

Владимир Мегре

Анастасия

Книга 6

РОДОВАЯ КНИГА

КТО ВОСПИТЫВАЕТ НАШИХ ДЕТЕЙ?

В платной поликлинике на двери кабинета висела большая табличка, извещающая о том, что приём посетителей ведёт доктор медицинских наук, специалист по детской психологии. На табличке были указаны фамилия, имя и отчество врача, которого рекомендовали мне, как одного из лучших научных светил по вопросам взаимоотношений детей с родителями. Я записался к нему на приём последним, чтобы не ограничивать себя и его во времени: если беседа окажется полезной, предложить врачу за дополнительную плату продолжить важный для меня разговор.

В кабинете за столом сидел человек пенсионного возраста с грустным лицом. Он устало складывал в папку исписанные листки бумаги. Предложив мне присесть, врач положил перед собой чистый лист бумаги и произнёс: — Слушаю вас. Какие проблемы?

Чтобы не рассказывать длинную историю, связанную с событиями, произошедшими после таёжной встречи с Анастасией, я постарался изложить суть своего вопроса как можно короче: — Александр Сергеевич, мне необходимо наладить контакт с ребёнком, со своим сыном, которому скоро исполнится пять лет.

— Считаете, что у вас потерян контакт с вашим сыном? — устало и безучастно спросил психолог.

— Как такового осмысленного контакта почти и не было. Так получилось, что после его рождения я с ребёнком совсем почти не общался. Видел его еще в грудничковом возрасте, а потом... Ни разу с ним не разговаривал, в общем, он без меня жизнь осмысливать начал. Жили мы отдельно, но теперь мне предстоит встреча с моим пятилетним сыном и разговор с ним. Может быть, существуют какие-то приёмы, помогающие расположить ребёнка к себе? Бывают же случаи: женится мужчина на женщине, уже имеющей ребёнка, и как-то налаживает с ним контакт, становится ему отцом и другом.

— Приёмы, конечно, есть, но не всегда они одинаково эффективны. Много во взаимоотношениях детей и родителей зависит от индивидуальностей, от характеров.

— Я понимаю, и всё же хотелось бы знать эти конкретные приёмы.

— Конкретные... Что ж... Когда вы появитесь в семье, а следует понять, что даже одна женщина с ребёнком — это уже семья, постарайтесь как можно меньше нарушать их сложившийся уклад жизни. Вы для своего сына какое-то время будете посторонним человеком, и с этим необходимо смириться. Вам надо сначала ко всему присмотреться и разрешить присмотреться к себе. Постарайтесь связать своё появление с исполнением ранее невыполнимых желаний и мечтаний ребенка. Узнайте у его матери, о какой игрушке он мечтал, но она не смогла купить её. Самому эту игрушку вам покупать не следует. Заведите как-нибудь разговор с ребенком о своём детстве, о своих игрушках и скажите, что вы мечтали о ней. Если он поддержит разговор и сообщит о своём желании иметь такую же, предложите ему вместе с вами съездить в магазин и приобрести желаемую игрушку. Важен сам процесс разговора, совместная поездка. Мальчик должен доверить вам свою мечту, разрешить участвовать в её осуществлении.

— Пример с игрушками мне не очень-то подходит. Мой сын игрушек, которые продаются в магазинах, ещё не видел.

— Странно... Значит, не подходит?... Давайте-ка, милейший, начистоту. Если вы хотите услышать совет, полезный для вас, то расскажите подробнее о своих взаимоотношениях с женщиной, родившей вам сына. Кто она? Где работает, где живёт? Каков достаток её семьи? Что, на ваш взгляд, послужило причиной вашей размолвки?

Я понимал: для того чтобы услышать от психолога более конкретные советы, мне придётся рассказать ему об отношениях с Анастасией, в которых я и сам ещё не очень-то разобрался, потому и не

представлял, как их изложить психологу. Не называя её имени, я сообщил следующее: — Она живёт в очень глухой местности, в Сибири. Познакомился я с ней случайно, когда был там с торговой экспедицией. С началом перестройки я занялся бизнесом в Сибири: на теплоходе в глубинку по реке Оби товары разные возил, обратно — рыбу, меха, дикоросы.

— Понятно. Значит, как Паратов: гулял по сибирской реке купец всем на зависть.

— Не гулял, а работал. У предпринимателей всегда забот хватает.

— Допустим, хватает, но и поразвлекётся вы, предприниматели, успеваете.

— У меня с этой женщиной совсем не развлечение случилось. Я захотел от этой женщины иметь сына. И раньше сына хотел, потом будто забыл о своём желании. Годы проходили... А как увидел её... Какая она здоровая, молодая и красивая... Сейчас почти все женщины чахлые какие-то, больные, а она — здоровая, цветущая. Вот и подумал, что ребёнок тоже будет красивым и здоровым. Она родила от меня сына. Я приезжал к ним, когда сын был совсем маленьким, ещё не мог ходить и разговаривать. Я держал его на руках. Потом не общался с ним.

— А почему вы с ним не общались?

Ну как мне было объяснить этому человеку в короткой беседе всё то, о чем я написал в нескольких книгах. Как ему сказать, что Анастасия отказалась покинуть свою таёжную полянку и переехать с сыном в город, а я не приспособлен к жизни в тайге? И то, что именно она не давала мне возможности не только дарить ему традиционные игрушки, но просто общаться с ним. Каждое лето я приезжал в сибирскую тайгу, приходил на полянку, где жили Анастасия и мой сын, но сына мне увидеть так и не удалось. Каждый раз он оказывался где-то не рядом с Анастасией, а у её деда и прадеда, которые жили по соседству, в глубине бескрайней сибирской тайги. Вести меня к ним в гости Анастасия отказывалась и более того: каждый раз упорно настаивала на том, что я должен сначала подготовиться к разговору со своим сыном.

Пытаясь затронуть тему воспитания детей, я задавал многим своим знакомым один и тот же вопрос, который всегда вызывал недоумение и непонимание, хотя и был совсем простой: — Ты когда-нибудь разговаривал серьёзно со своим ребёнком?

И в итоге всегда выяснялось, что темы разговоров у всех одинаковы: «Иди кушать... Пора спать... Не безобразничай... Собери игрушки... Ты сделал уроки?..».

Ребёнок подрастает, идёт в школу, а поговорить о смысле жизни, о предназначении человека или даже просто о том, какой жизненный путь ему предстоит, многим то ли времени не хватает, то ли не считают подобный разговор важным. Может быть, думают, что время еще не пришло, что ещё успеют. Но не успевают. Ребёнок вырастает... Но если мы сами даже не пытаемся говорить серьёзно со своими детьми, то кто же их тогда воспитывает?

Почему Анастасия не давала общаться мне с родным моим сыном все эти годы? Неизвестно, чего боялась или что предотвращала она?

И вот настал день, когда она вдруг спросила: «Владимир, ты чувствуешь себя готовым встретиться со своим сыном и поговорить?». Я ответил ей, что встретиться хочу, но не смог произнести слово «готов».

Все эти годы я читал всё, что только мог найти, о взаимоотношениях родителей и детей. Я писал книги, выступал на конференциях в разных странах, но почти не писал и не говорил о самом главном, интересовавшем меня все эти годы, — о воспитании детей и о взаимоотношениях с ними старшего поколения.

Я обдумывал множество советов из литературы о воспитании детей, однако всё чаще вспоминалась фраза Анастасии: «*Воспитание детей — это воспитание себя*». Долго мне был не совсем понятен смысл этой фразы, но в конце концов я сделал для себя твёрдый вывод: *наших детей воспитывают не родительские нотации, не детский сад, школа и институт. наших детей воспитывает образ жизни: наш образ жизни, образ жизни общества в целом. И что бы ни говорилось родителями, учителями в школе или ином просветительском учреждении, какие бы мудрые системы воспитания ни применялись, дети будут следовать сложившемуся вокруг них образу жизни большинства людей.*

Следовательно, получается, что воспитание детей всецело зависит от собственного миропонимания, от того, как живешь ты сам, твои родители и общество в целом. В больном, несчастливом обществе могут родиться только больные и несчастные дети.

— Если вы подробно не расскажете мне о взаимоотношениях с матерью вашего сына, мне трудно будет дать вам действенный совет, — прервал затянувшуюся паузу психолог.

— Долго рассказывать об этом. А если коротко, то так жизнь сложилась, что я несколько лет не общался со своим сыном, и всё тут.

— Хорошо, тогда скажите, вы все эти годы как-то материально помогали матери вашего ребен-

ка? Думаю, материальная помощь для предпринимателя — самый простой знак внимания к семье.

— Нет, не помогал. Она считает, что всем необходимым обеспечена.

— Она что же, очень богатый человек?

— Просто у нее всё есть.

Александр Сергеевич резко встал из-за стола и быстро проговорил: — Она живёт в сибирской тайге. Ведёт отшельнический образ жизни. Зовут её — Анастасия, вашего сына — Володя, а сами вы — Владимир Николаевич. Я узнал вас. Я читал ваши книги, и не один раз.

— Да... Александр Сергеевич, волнуясь, стал ходить по кабинету, потом снова заговорил: — Так... Так... Неужели я нашёл. Я разгадал. Так ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос. Ответьте! Это очень важно для меня. Для науки... Хотя нет, не отвечайте. Я сам скажу. Я начинаю понимать... Я уверен, что все эти годы после встречи с Анастасией вы интенсивно изучали психологию, философию. Вы постоянно думали о воспитании детей. Это так?

— Да.

— Но выводы, сделанные вами после прочтения «умных» книг и статей, вас не удовлетворяли. И тогда вы стали искать ответы в самом себе или, другими словами, размышлять о подрастающем поколении, о воспитании детей?

— Так, наверное. Но больше о своём сыне.

— Это неразрывно связано. Вы пришли ко мне, отчаявшись и не очень-то надеясь на получение ответов на вставшие перед вами вопросы. Если вы их не получите от меня, то продолжите поиск.

— Наверное.

— Так... Потрясающе... Я назову вам имя человека, который неизмеримо сильнее и мудрее меня.

— Кто этот человек и как к нему попасть на приём?

— Этот человек — ваша Анастасия, Владимир Николаевич.

— Анастасия? Но она в последнее время очень мало говорила о воспитании детей. И это именно она не давала мне общаться с сыном.

— Вот именно — она. И я не мог до этого момента найти логического объяснения такого поведения с её стороны. Невероятный поступок. Любящая женщина вдруг заявляет будущему отцу, что он не должен общаться со своим сыном. Ситуация нестандартная и нигде ранее не встречавшаяся. Но результат!.. Результат потрясающий! Ведь ей удалось заставить... Нет, это слово в данной ситуации не подходит. Анастасии удалось увлечь... И кого? Извините, не очень образованного предпринимателя заставить интересоваться психологией, философией, вопросами воспитания детей. Вы думали об этом все годы, сам факт вашего прихода ко мне свидетельствует об этом. Она все эти годы одна воспитывала сына, но одновременно она воспитывала и вас. Она готовила встречу отца и сына.

— Сына она действительно одна воспитывала. А что касается меня, — не думаю. Мы вообще с ней редко видимся. И встречи короткие.

— Но информацию, которую она дает во время этих, как вы говорите, коротких встреч, до сих пор осмысливать необходимо. Потрясающую информацию. Вы, Владимир Николаевич, говорите о том, что Анастасия мало говорит о воспитании детей, но это не так.

Александр Сергеевич быстро подошёл к столу и достал из ящика толстую серую тетрадь, бережно погладил её и продолжил: — Из ваших книг я выписал в определённой последовательности все высказывания Анастасии о рождении и воспитании детей, опуская сюжетные подробности. Хотя, может, и зря я вырвал цитаты из контекста. Сюжет, несомненно, важен для облегчения восприятия. В высказываниях Анастасии скрыт величайший, и я бы сказал, философский смысл, мудрость древнейшей культуры. Я склонен предполагать, и не только я, что эти постулаты изложены в какой-то древнейшей книге, возраст которой насчитывает миллионы лет. Речи Анастасии отличаются глубиной, точностью выражения самых значимых, на наш взгляд, мыслей, изложенных в древнейших манускриптах и современных трудах учёных. Когда я выписал отдельно всё, что касается рождения и воспитания человека, то... в итоге получился трактат, которому нет равных в мире. На его основе, я уверен, будет защищено множество диссертаций, присвоено немало научных степеней, будут сделаны потрясающие открытия, но главное в другом — на Земле появится новая раса, название которой — «Человек!».

— Так человек и сейчас существует.

— Думаю, с позиции будущего, факт существования человека могут поставить под сомнение.

— Как это? Мы же с вами существуем, и как можно поставить наше существование под сомнение?

— Существуют наши тела, мы их называем «люди». Но содержание, психическое состояние

людских особей в будущем будет значительно отличаться от нашего и, следовательно, подчёркивая отличие, необходимо изменить название. Возможно, людей сегодняшних назовут «человеком такого периода» или иначе назовут тех, кто родится в будущем.

— Неужели всё так серьёзно?

— И серьёзно, и бесспорно. Вот вы прочли много книг о воспитании детей, написанных учёными. Теперь скажите, с какого периода начинается воспитание ребёнка?

— Некоторые авторы считают, что надо начинать с года.

— Вот именно. В лучшем случае — с года. Но Анастасия показала, как формируется человек ещё до... Уверен, сейчас вы подумали: «В утробе матери». Но она доказала, что родители могут формировать будущего ребенка ещё до встречи сперматозоида и яйцеклетки. И это научно объяснимо. Анастасия стоит выше всех существующих или когда-либо существовавших на Земле психологов. Её высказывания весомы, они охватывают все периоды развития и воспитания ребёнка: предзачаточный, зачаточный, утробный и далее.

Она затрагивает темы, которые не смогли осознать ни мудрецы прошлого, ни современные учёные. Она сделала акцент на том, без чего невозможно родить и воспитать полноценного человека.

— Но я такого не помню. Я не писал о периодах.

— Вы писали книги, свидетельствуя о событиях. Анастасия понимала, что вы будете писать именно так. А далее — следующий ход: она сама стала формировать эти события, фактически облекая величайший научный труд в увлекательную повествовательную форму. Она сотворила вашу книгу своей жизнью, неся людям бесценнейшие знания.

Большинство читателей чувствуют это интуитивно. Многие в восторге от книг, но не могут до конца осознать причину восхищения, они считывают неведомую им ранее информацию на подсознательном уровне. Но её можно воспринимать и сознательно. Сейчас я вам это докажу. Итак, перед нами конспект высказываний Анастасии о рождении человека. Мы тщательно проработали их и прокомментировали с моим коллегой. Он — кандидат медицинских наук, сексопатолог, ведёт приём в соседнем кабинете. Мы провели эксперименты и проанализировали ситуацию.

Александр Сергеевич открыл свою тетрадь и несколько взволнованно и торжественно начал говорить: — Итак, начало... *Предзачаточный период*. В обозримом современным обществом прошлом и настоящем он почти не рассматривается как аспект воспитания ребёнка. Но сегодня совершенно ясно: на Земле или где-то в бескрайних просторах Вселенной существовала или существует культура, при которой взаимоотношения мужчины и женщины были неизмеримо совершеннее теперешних. И предзачаточный период являлся важной составляющей, а может быть, и основой воспитания человека.

Анастасия, следуя культурным обычаям неведомой нам цивилизации, прежде чем зачать ребёнка, проводит определённую подготовку. Она притупила ваше сексуальное влечение. По событиям, описанным в первой книге, мне, как психологу, это хорошо видно. Я напомню их последовательность.

Вы с Анастасией в тайге на привале, пьёте коньяк, закусываете, Анастасия к предлагаемой вами пище и спиртному не притрагивается. Она снимает с себя верхнюю одежду, ложится на траву. Вы поражаетесь её природной красоте, возникает естественное желание овладеть прекрасным женским телом. В сексуальном порыве вы делаете попытку сближения, прикасаетесь к её телу и... теряете сознание.

Не будем вдаваться в подробности того, как она отключила ваше сознание. Важно другое — в результате вы перестали воспринимать Анастасию, как объект для удовлетворения сексуальной потребности. И вы сами об этом повествуете, я записал вашу фразу: «У меня и в мыслях не было...».

— Да. Это так, после случая на привале у меня больше не возникало сексуальных желаний по отношению к Анастасии.

Теперь *событие второе — зачатие* — рассказ о культуре зачатия ребенка.

Ночлег в уютной землянке, запах сухой травы и цветов. Но вам непривычно одному ночью спать в тайге, и вы просите Анастасию лечь рядом. Вы уже понимаете: если она будет рядом, с вами не приключится ничего плохого. Она ложится рядом.

Таким образом, в интимнейшей обстановке рядом с вами оказывается прекраснейшее молодое женское тело, которое отличается ещё одной особенностью — оно излучает здоровье. В отличие от множества виденных вами ранее женских тел, оно действительно пышет здоровьем. Вы чувствуете аромат дыхания Анастасии, но при этом у вас не возникает никакого сексуального влечения. Оно изгнано из вас. Пространство очищено для другого психического состояния — стремления к продолжению рода. Вы думаете о сыне! О сыне, которого ещё нет. Вот ваша фраза из книги: «Хорошо, если бы

мой сын родился от Анастасии. Она такая здоровая. Значит, и сын будет здоровым и красивым». Вы непроизвольно кладёте руку на грудь Анастасии, ласкаете её, но это уже другие ласки. Они не сексуальны. Вы будто ласкаете своего сына. Потом вы пишете о прикосновении губ, о легком дыхании Анастасии, а далее... полное отсутствие каких бы то ни было подробностей. Далее вы сразу описываете утро, прекрасное настроение, ощущение необычного свершения. Уверен, издатели предлагали вам, для большей популярности книги, описать эту ночь более подробно.

— Да, мне действительно не раз предлагали это сделать.

— Но вы, тем не менее, не описали эту ночь ни в одном из новых изданий книги, почему?

— Потому... — Стоп! Пожалуйста, не говорите. Я хочу проверить себя, верность своих выводов. Вы не описали сексуальные подробности той ночи потому, что просто абсолютно ничего не помните после прикосновения к губам Анастасии.

— Да, не помню и сейчас ничего вспомнить не могу, за исключением необычного ощущения утром.

— То, что я вам сейчас скажу, вы сочтете невероятным. В ту прекрасную ночь у вас с Анастасией никакого секса не было.

— Не было? А как же сын? Я сам видел своего сына.

— В ту ночь у вас действительно была физическая близость. Были сперматозоиды... в общем, всё то, что сопутствует зачатию детей, но секса не было. Мы не раз вместе с коллегами анализировали то, что произошло с вами. Они, так же как и я, убеждены в том, что секса у вас с Анастасией не было.

Само слово «секс» подразумевает в наше время удовлетворение плотских потребностей, стремление к получению плотских удовольствий. Но в контексте событий таёжной ночи отсутствует данная цель, я имею в виду, что вы не стремились к получению плотского удовлетворения. Стремление и цель иные — ребёнок. Следовательно, и название событию должно быть иным. Дело здесь не только в терминологии, дело в качественно ином способе рождения человека.

Я ещё раз хочу повторить: *это качественно иной способ рождения человека*. Моё утверждение не абстрактно, его с лёгкостью можно доказать научными сопоставлениями. Судите сами, никто из психологов или физиологов сегодня не станет отрицать влияния внешних психических факторов на формирование зародыша в утробе матери. Среди прочих большое и, зачастую, доминирующее значение имеет и отношение мужчины к беременной женщине. Мы не можем отрицать и влияние на формирование будущего человека отношения мужчины к женщине в момент их половой близости. В одном случае — это отношение, как к объекту удовлетворения плотской похоти. В другом — как к сотворцу. Следовательно, разным будет и результат. Возможно, ребенок, зачатый при таких условиях, будет настолько разительно отличаться по уровню интеллекта, насколько современный человек отличается от обезьяны.

Секс и связанное с ним удовольствие при сотворении не являются самоцелью, они представляются лишь средством. Иные психические энергии будут руководить телами, иным формируется и состояние ребенка.

Из вышесказанного следует первое правило: женщина, желающая родить полноценного человека, создать прочную счастливую семью, должна суметь уловить момент, при котором мужчина захочет сблизиться с ней с целью рождения человека и будет представлять своего будущего ребёнка, желать его рождения.

При данном условии мужчина и женщина достигают психического состояния, позволяющего им получить наивысшее удовлетворение от близости. А будущий ребёнок получает энергии, которые отсутствуют у рождённых традиционным, а точнее, случайным образом.

— А как женщина почувствует этот момент? Откуда она узнает о мыслях мужчины? Мысли ведь невидимы.

— Ласки! По ним можно определить. Психическое состояние всегда выражается внешними признаками. Радость — смех, улыбка. Грусть — соответствующее выражение глаз, поза и так далее. В данном случае, думаю, не составит особого труда отличить чисто сексуальные ласки от прикосновения мужчины к женщине, как к будущему ребёнку. Только при таком подходе происходит «нечто», испытать которое способен из всех существ, живущих на Земле, только человек. Описать, научно объяснить это «нечто» никто и никогда не сможет. В момент, когда это будет происходить, невозможно анализировать. Я, как психолог, лишь могу предположить, что главным в данном событии будет не слияние двух физических тел, а неизмеримо большее: слияние в единое двух мыслей. Ещё точнее: слияние в единый двух комплексов чувств. Получаемое при этом удовольствие и испытанное блаженство будут значительно превосходить просто сексуальное удовлетворение. Его продолжи-

тельность не скоротечна, как при обычном сексе. Непонятное приятное состояние может длиться месяцы и даже годы. Оно и формирует крепкую любящую семью. Именно об этом и говорит Анастасия.

Это означает, что мужчина, однажды испытавший это, не сможет променять полученное ощущение на просто сексуальное удовлетворение. Он не сможет, не пожелает изменять своей жене. Своей возлюбленной. Именно с этого момента начинает формироваться семья. Счастливая семья!

Есть такое выражение: «Браки заключаются на небесах». В данном случае оно полностью соответствует событию. Судите сами. Что сегодня является общепринятым свидетельством небесного брака? Бумажка, выдаваемая ЗАГСом, всевозможные церковные ритуалы. Смешно, не правда ли? И смешно, и грустно.

Анастасия точно определяет: свидетельством браку, заключённому на небе, может быть только необычное прекрасное состояние мужчины и женщины, следствием которого явится рождение нового полноценного человека.

От себя я могу добавить: большинство рождённых ныне детей — внебрачны. А вот сейчас... Сейчас я прочитаю комментарии своего коллеги-сексопатолога: *Сексуальные взаимоотношения мужчины и женщины, описанные в книге «Анастасия», открывают совершенно иное значение секса. Все, ныне существующие пособия по этому предмету, начиная с древнегреческих, индийских и заканчивая современными, становятся попросту наивными и смешными по сравнению со значимостью высказанного Анастасией. Во всех, дошедших до нас древних, да и в современных опусах о сексе, все изыскания сводятся к поиску всевозможных поз, технике ласк и внешней атрибутике. Меж тем, физиологические, психологические способности и возможности людей разные.*

Для каждого отдельно взятого человека может быть наиболее эффективной и приемлемой лишь одна поза, присущая только его характеру и темпераменту, определённая внешняя атрибутика.

Вряд ли найдётся в мире специалист, способный с точностью определить из множества существующих способов наиболее приемлемый для каждого конкретного человека.

Для выполнения подобной задачи специалисту необходимо знать тысячи существующих способов со всеми нюансами, изучить физические, психические способности конкретного человека, а это невозможно.

Доказательством того, что проблема теории сексуальных взаимоотношений мужчины и женщины не решена современной наукой, служит всё большая потеря потенции большинством мужчин и женщин в современном обществе. Возрастает количество сексуально неудовлетворяющих друг друга семейных пар. Безрадостная картина может быть изменена.

Показанное Анастасией свидетельствует о том, что в природе существует некий механизм, некие высшие силы, способные решить кажущуюся неразрешимой проблему в одно мгновение. Этот механизм или некие силы через определённое состояние двух людей — мужчины и женщины — находят специально для них, присущие исключительно только им, состояние и способы половых взаимоотношений.

Несомненно, получаемое удовольствие в данном случае будет достигать по своему уровню наивысшей отметки. Вполне возможно, что испытавшие подобное удовлетворение мужчина и женщина всегда будут хранить супружескую верность, вне зависимости от того, какими она будет обусловлена законами или ритуалами.

Супружеская верность! Супружеская неверность. Измена.

Александр Сергеевич встал из-за стола и продолжил говорить стоя: — Анастасия впервые показала природу этого явления, я помню наизусть и отдельные её фразы, и целые монологи, вот как она говорила: *«Они всевозможными способами внушают человеку, что удовлетворение можно получить, думая лишь о плотском удовольствии, и тем самым уводят человека от истины. Бедные обманутые женщины, не знающие об этом, всю жизнь принимают одни страдания, всю жизнь ищут утерянную благодать. Не там ищут. Никакая женщина не сможет удержать мужчину от блуда, если позволит себе отдаться ему ради удовлетворения только плотских потребностей». И вот ещё... Сейчас... Да... «Потом они будут стремиться обладать всё новыми и новыми телами или использовать обыденно и обречённо только свои тела, лишь интуитивно осознавая, что всё дальше уходит от них истинная благодать истинного союза!».*

Абсолютно верно указана причина супружеской неверности. Я могу объяснить это и как психолог. Всё логично: мужчина и женщина, так называемые муж и жена, занимаются сексом ради секса. Они интуитивно чувствуют, что не получают достаточного удовольствия, обращаются к специалисту, читают дополнительную литературу. Им советуют разнообразить позы, ласки, одним словом, заняться поиском большего удовольствия через смену сексуальной техники.

Обратите внимание — заняться поиском. Это может и не быть высказано, но они и сами, как точно заметила Анастасия, интуитивно зная о существовании высшей благодати, займутся поиском. Но... где границы этого поиска? Разве он ограничивается только сменой поз? Его абсолютно логичным продолжением является смена тел.

«Ах! — кричат в обществе. — Это супружеская измена». Да нет здесь никакой измены. Нет потому, что нет супругов!

Брак, обусловленный бумажкой, не является брачным союзом. Это всего лишь придуманные обществом условности.

Брачный союз должен быть заключён мужчиной и женщиной через достижение ими того наивысшего состояния, о котором поведала Анастасия. Она не только рассказала о нём, но и показала способы его достижения. Это новая культура взаимоотношений мужчины и женщины.

— Вы что же, Александр Сергеевич, предлагаете вступать молодым людям в интимную связь друг с другом до официального заключения брака?

— Большинство людей именно так и поступают. Только мы открыто говорить об этом стыдимся. Но я предлагаю не заниматься сексом ради секса ни до, ни после регистрации брачного союза.

Мы считаемся свободным обществом. Мы имеем возможность свободно заниматься развратом. И мы им занимаемся!

Разврат стал индустрией. Кино и множество всевозможной порнопродукции, проституция, резиновые женщины из секс-шопов — тому подтверждение.

На фоне этой вакханалии, свидетельствующей о полной беспомощности современной науки, понять природу и предназначение механизмов, скрепляющих союз двоих, словно озарение, появилось открытие.

Мне, как психологу, стала понятной грандиозность открытого Анастасией. Она показала новую культуру взаимоотношений мужчины и женщины.

Основная роль в них отводится женщине. Анастасия сумела и вас подвести к пониманию этой культуры. Она сумела это сделать, используя, возможно, интуитивно, знания какой-то древней цивилизации. Но... мы... Точнее, мой коллега, он на практике доказал... Доказал, что и мужчина может... Он сексопатолог. Мы вместе с ним анализировали высказывания Анастасии. Это он первый сказал о новой, неизвестной нам культуре взаимоотношений. А больше всего его потрясло высказывание Анастасии... Вы должны его помнить, она сказала: *«Какой человек захочет появиться на свет вследствие лишь плотских утех? Каждый хотел бы быть сотворённым в великом порыве любви, стремлении именно к сотворению, а не являться на свет, как следствие плотских утех»*. Но наши дети появились на свет именно, как следствие плотского удовольствия. Мы с женой хотели ребёнка, сексом занимались. Я даже не знаю, в какой из дней зачала моя жена. Более конкретно стали думать о ребёнке, когда она забеременела. Но Анастасия говорит, что нужно определённое состояние и стремление именно в момент, предшествующий интимной близости. В общем, мой коллега, вероятно, понял из её высказываний больше чем я. Или почувствовал больше. Он захотел испытать это состояние. Захотел, чтобы у них родился ребёнок, сын. Моему коллеге уже за сорок, жена младше его на два года. У них двое детей. Сексом они, как он сам признался, в последние годы редко занимались. Но он завёл разговор с женой о ребёнке. Она сначала очень удивилась его желанию. Говорила, что рожать ей уже поздно. Но отношение к мужу изменила в лучшую сторону. Он дал почитать ей книгу с высказываниями Анастасии. И женщина уже сама стала заводить разговор, нет, не о своём желании иметь ребёнка, а о том, насколько верно сказанное в книге. Однажды ночью мой коллега стал ласкать свою жену, думая при этом не о сексе, а о своём будущем сыне. Он, вероятно, смог это сделать так, как делали вы. Разница лишь в том, что вас к этому состоянию подвела Анастасия, а он достиг его сам. Случайно это произошло или нет — трудно сказать, но он смог достичь, по всей вероятности, именно такого же состояния. Его жена ответила ему такими же ласками. Люди они немолодые, конечно же, не испытывали такого сильного сексуального влечения, как в молодости. Мысли о будущем ребёнке, вероятно, вообще отодвинули на задний план мысли о технике секса. В итоге... в итоге произошло «нечто». Ни мой коллега, ни его жена не могли вспомнить подробностей интимной близости. Как и вы, они их не помнят. Но, как и вы, они говорят о незабываемых, прекрасных ощущениях поутру. Мой коллега говорит, что за всю свою жизнь ни от близости со своей женой, ни от близости с другими женщинами, а их у него было немало, ничего подобного он не испытывал.

Его сорокалетняя жена сейчас беременна, на седьмом месяце. Но это не самое главное. Главное в другом — его жена влюбилась.

— В кого?

— В своего мужа, Владимир Николаевич. Вы только представьте, эта, прежде ворчливая и не-

сколько раздражительная, женщина теперь иногда приходит в нашу клинику и ждёт, когда закончит приём пациентов её муж. Сидит в холле и, как влюблённая девочка, ждёт. Я украдкой частенько наблюдал за выражением её лица. Оно тоже изменилось, появилась чуть заметная затаённая улыбка. Я знаком с этой семьёй давно. Примерно лет восемь. Унылая располневшая женщина вдруг помолодела лет на десять. Она стала красивой, несмотря на явно заметную беременность.

— А отношение вашего коллеги к жене тоже изменилось или осталось прежним?

— Он сам изменился. Совершенно перестал выпивать, хотя и раньше не сильно злоупотреблял этим, бросил курить. Самым любимым занятием у них с женой стало рисование.

— Рисование? Что же они рисуют?

— Они рисуют своё будущее родовое поместье, о котором говорила Анастасия. Они хотят взять землю и построить на ней... Неправильно выразился, не построить дом, а заложить основы будущего райского уголка для будущих своих детей.

— Для будущих?

— Да, для будущих. Его жена теперь сожалеет лишь о том, что зачатие произошло в квартире, а не в собственном поместье, как говорит Анастасия, в созданном своими руками пространстве Любви, в котором женщина должна находиться во время беременности и в котором должны состояться роды.

Жена моего коллеги убеждена, что сможет родить ещё одного ребенка. Мой коллега тоже уверен в этом.

Я убеждён: инстинкт продолжения рода, присущий животным, отличается от человеческого тем, что животные спариваются, руководствуясь лишь природным зовом. Занимаясь так называемым сексом, человек уподобляется животным. Ребенок, явившийся на свет вследствие такого процесса, будет получеловеком-полуживотным.

Истинный человек может родиться лишь тогда, когда в сотворении будут участвовать присущие лишь человеку энергии и чувства: любовь, способность видеть будущее, осознание творимого. Слово «секс» здесь не подходит. Оно опошляет данное действие. Более точным здесь будет слово — «сотворение». Когда мужчина и женщина достигают состояния, при котором происходит сотворение, тогда и заключается между ними союз на небесах. Этот союз скреплён не бумажкой или ритуалом, его скрепляет нечто неизмеримо большее и значимое, и потому он будет прочным и счастливым. И не надо думать, что вступить в такой союз могут только молодые. Пример моего коллеги доказывает, что это доступно людям любых возрастов. Такой союз возможен только в том случае, если они смогут понять значимость изложенного Анастасией.

— Так что же тогда получается? Все те, кто имеет штамп в паспорте о регистрации брака, на самом деле не являются женатыми людьми?

— Штамп в паспорте — это всего лишь придуманная обществом условность. Бумажки, всевозможные ритуалы в разные времена у разных народов отличались внешне, но суть их одна — воздействие на психику, попытка искусственным путём создать хотя бы видимость союза двоих. И Анастасия точно подмечает, говоря о нём: *«Ложный союз страшен. Дети! Понимаешь, Владимир. Дети! Они ощущают искусственность, лживость такого союза. И ставят дети под сомнение всё, говоримое родителями. Дети подсознательно ощущают ложь уже в зачатии своём. И им плохо от этого».*

Оказалось, существует в природе не искусственный, а природный, Божественный союз. Каким образом его достичь и показано сегодняшним людям.

— Значит, даже женатым, я имею в виду имеющим штамп в паспорте, фактически нужно вступать в брак повторно со своим супругом или супругой?

— Точнее будет сказать, не повторно, а по-настоящему.

— Трудно это будет понять многим людям. Во всех странах привыкли, что секс — наивысшее удовольствие и занимаются им все подряд ради удовольствия.

Ложь это всё, Владимир Николаевич. Девяносто процентов мужчин не способны удовлетворять женщин.

Миф о том, что множество людей получают от секса наивысшее наслаждение — всего лишь психологическое внушение. Сексуальные влечения человека используются коммерческой индустрией. Масса легальных и подпольных порножурналов — это денежные потоки. Они и морочат людям головы. Фильмы, в которых супермены всех мастей свободно удовлетворяют своих партнёров, — тоже бизнес.

Мы попросту боимся, стесняемся признаться друг другу в том, что не имеем подходящих партнёров. Но неоспоримый факт остаётся. Шестьдесят процентов заключаемых брачных союзов распадается. Оставшиеся сорок процентов семей далеки от совершенства. Постоянные супружеские измены, процветание проституции свидетельствуют об этом.

То удовлетворение, которое мы испытываем сегодня от секса, далеко не полно. Оно лишь маленькая часть присущего человеку удовлетворения от настоящего сотворения двоими Божественного предназначения, которое мы тщетно ищем всю жизнь.

«Не там ищем!». Верность сказанного неоспоримо подтверждает сама жизнь.

Анастасия — представитель культуры какой-то древнейшей цивилизации, о которой наши историки, наверное, не имеют и представления, — разрушает сложившиеся стереотипы. О совершенстве этой культуры можно судить и по отношению к беременной женщине.

Непременным условием этой культуры является то, что беременная женщина должна девять месяцев находиться в том месте, где зачала, и там же родить. Насколько это важно?

С помощью информации, которой располагает современная наука, и сравнительного анализа можно доказать преимущество такого утверждения. Место, где должно произойти зачатие и вынашивание матерью своего будущего ребенка, названо поместьем. В нём мужчина и женщина своими руками обустроили сад с разнообразными растениями. Физиологи не будут отрицать важности правильного питания беременной женщины. Об этом написано много научных и около-научных трудов. И что же? Каждой беременной женщине необходимо их изучать? Обо всём позабыть и усиленно штудировать литературные источники: что и как употреблять в пищу? Такое трудно себе представить.

Даже если бы каждая беременная женщина и изучила эти научные трактаты, перед ней непременно встала бы другая неразрешимая задача: где взять рекомендуемый продукт.

Представим себе очень богатую современную семейную пару. Материальные возможности позволяют купить всё, что угодно. Иллюзия! Нет и не может быть денег, позволяющих купить то, что захочет беременная женщина, и именно в тот момент, когда она этого захочет. Я имею в виду, что ни за какие деньги не купить, например, яблоко, близкое по качеству тому, которое может сорвать женщина с яблони в своём саду и тут же употребить в пищу.

Следующий аспект психологического характера, и он не менее важен, чем физиологический. Давайте представим и сравним две ситуации.

Первая — стандартная, происходящая с большинством. Возьмём молодую семью со средним или чуть выше среднего достатком. Беременная женщина живёт с мужем в квартире. Может ли она достаточно качественно питаться? Нет! Современные, даже дорогие супермаркеты качественной пищи нам не могут предложить. Консервированные, замороженные продукты питания неестественны для человека. Рынки? Но и там продукты, мягко говоря, сомнительного качества. Даже частники научились пользоваться всевозможными химическими добавками при выращивании продуктов питания. Когда они их выращивают для себя — одно дело, а когда на продажу — то стремление получить доход подталкивает их к применению всевозможных стимуляторов. Это понимает каждый, и, естественно, возникает чувство тревоги при приёме пищи неизвестного происхождения.

Чувство тревоги! Оно является постоянным спутником современного человека.

На беременную женщину обрушивается нескончаемый поток информации о постоянных социальных катаклизмах, экологических бедствиях. В ее сознании и подсознании всё больше растёт тревога за судьбу будущего ребёнка. А где же, в чём положительные факторы? Их просто нет и быть не может в чудовищных условиях быта, на которые мы сами себя обрекаем.

Даже в хорошо обставленной квартире мы привыкаем к обстановке, и она перестаёт радовать наш глаз новизной. Мы привыкаем и к тому, что в квартире все вещи стареют и ломаются, так же как привыкаем и к знанию того, что водопроводная вода для питья непригодна. Но всё это вдруг ясно начинает ощущать беременная женщина. Ей ничего не остаётся делать, как надеяться на «авось». Это единственное, на что она может рассчитывать, находясь под давлением безысходности.

Во втором случае — женщина, окруженная пространством Любви, как его называет Анастасия, помимо удовлетворения физиологических потребностей получает мощнейшую психологическую подпитку.

Современная наука может пояснить и доказать верность почти всех утверждений Анастасии. Они весьма просты и логичны. Приходится лишь удивляться: почему мы, произнося множество разумных речей, не акцентировали на них внимание.

Однако Анастасия говорит и о загадочных, необъяснимых современной наукой явлениях: *«Три точки главные, три первых плана бытия родители должны представить сотворенью своему»*.

Далее она говорит, что для слияния в единое трёх загадочных точек бытия в одном месте, а именно в родовом поместье, должно произойти следующее: *«Мысли двоих в любви в единое сольются... Вот точка первая, её название — родительская мысль... Точка вторая, а вернее, план человеческий ещё один рождается, на небе новую зажжёт звезду, когда в любви и с мыслями творения прекрас-*

ного два тела в единое сольются... И третья точка — новый план в том месте должен получиться. Там, где зачат ребёнок был, там роды и должны случиться. И рядом должен быть отец. И над троими вознесёт венец великий любящий всех нас Отец».

Несомненно, преимущества зачатия, вынашивания и рождения ребёнка в одном месте — прекрасном родовом поместье — смогут научно доказать и физиологи, и психологи. Однако Анастасия говорит о б́льшем. Она говорит, что в данном случае происходит полная связь рождённого человека с Космосом. Почему? За счёт чего? Насколько важен для судьбы будущего человека данный подход к его рождению? Современные ученые могут строить лишь предположения.

Я попытался сопоставить сказанное Анастасией с тем, что пророчат популярные сейчас гороскопы. Сам по себе возник вопрос, какое именно из трёх мгновений можно считать главным для рождения человека: мысль, физиологическое зачатие или появление на свет младенца из чрева матери?

Общепринятой датой рождения человека принято считать момент выхода младенца из чрева матери. От этого момента рассчитывают гороскопы. Но науке теперь известно: плод, еще находясь в матери, уже живёт, чувствует. А раз это так, то человек уже существует. Он уже рождён. Он двигается — мать ощущает толчки его ножек и ручек. Возможно, более точной датой рождения человека будет мгновение оплодотворения сперматозоидом яйцеклетки? С точки зрения физиологии, этот миг наиболее точно определяет дату рождения человека. Но... Встреча сперматозоида и яйцеклетки является не причиной, а следствием. Ей предшествуют помыслы двоих. Может быть, именно они и являются определителем даты рождения? Из трёх моментов на сегодняшний день принято считать датой рождения момент появления плода на свет. Завтра может быть общепринятым другое. По теории Анастасии получается, что датой рождения человека является момент соединения в единое трёх составляющих, всех вышеперечисленных моментов. И в этом есть своя неоспоримая логика. Но мы, я имею в виду и современную науку, и религиозные учения, боимся даже упоминать об этом.

— А чего тут бояться?

— Есть чего... Видите ли, Владимир Николаевич, если мы признаем бесспорность утверждения Анастасии, то тут же должны признать, что по сравнению с людьми той культуры, которую она представляет, мы полноценными людьми не являемся. У большинства современных людей не будет хватать одной или двух составляющих, присущих полноценному человеку. Вот потому не то чтобы говорить, но даже думать боимся об этом. А следовало бы задуматься... — Но может быть, потому не говорим и не думаем, что эти утверждения слишком спорны?

— Наоборот! Они слишком бесспорны!

Первое. Вдумайтесь сами, кто станет отрицать, что более нравственной и психологически более насыщенной будет ситуация, при которой не разврат, а мысль о будущем ребёнке будет предшествовать встрече сперматозоида и яйцеклетки.

Второе. Абсолютно бесспорным является и то, что беременная женщина должна получать полноценное питание, избегать стрессов. Идеально для этого подходит собственное поместье, о котором говорит Анастасия.

Третье. Роды в знакомой обстановке, в привычной среде будут более благоприятны для роженицы и, главное — для новорождённого. Это тоже является бесспорным фактом как для психологов, так и для физиологов. С каждым из этих трёх пунктов вы согласны?

— Конечно, согласен.

— Вот видите, они бесспорны, и не только для учёных. Следовательно, мы не можем отрицать положительного воздействия от соединения в единое целое этих трёх положительных составляющих.

Как психолог, я могу предположить, что при таком соединении в пространстве происходит психическая реакция. На неё реагирует всё пространство Вселенной. Оно принимает новорождённого и устанавливает с ним информационную связь.

— Возможно. Но какое при этом имеет значение точность определения даты рождения человека?

— Огромное! Глобальное! Это определяет уровень нашего собственного мироощущения. Если мы на первое место ставим появление на свет плода, то, следовательно, в нашем мироощущении материя первична.

Если мы на первое место ставим момент слияния помыслов мужчины и женщины, в нашем мироощущении первичным является сознание. Следовательно, будут формироваться разные культуры, определяющие образ жизни. В первом случае предпочтение отдается материи, во втором — духовности. Гласный и негласный спор об этом идёт давно. Но теперь для меня очевидна вся бессмысленность такого спора. Анастасия говорит о соединении в единое не только этих двух понятий, но и третьего. Базируясь на её утверждениях, можно выстроить теорию о рождении полноценного челове-

ка, а также возможность её реализации. Это просто и доступно для каждого. Но почему мы не реализуем свои возможности? Почему хаос в нашем сознании, а жизнь протекает в суете, вот в чём вопрос?

— Я вот думаю, что датой рождения всё же можно считать тот день и час, когда младенец появился на свет из чрева матери. Только назвать это более точно: час появления на свет.

— Возможно. Вполне возможно! А о мгновении рождения вы всё же спросите у Анастасии.

— Спрошу, мне и самому интересно будет узнать, когда конкретно я родился, когда родился мой сын?

— Ваш сын... Вы пришли ко мне за советом, а я вот о своём... Извините, заговорился. Наболело. Понимаете, приём веду три раза в неделю. Люди приходят со своими проблемами.

Вопросы у всех стандартные: как воспитать ребенка? как наладить контакт с сыном или дочерью? А ребёнку уже пять, десять, а то и пятнадцать лет.

Сказать человеку: «Поздно, батенька, воспитывать» — значит убить в нём последнюю надежду. Вот и приходится, собственно говоря, утешением заниматься.

— Так моему сыну тоже уже скоро пять лет. Значит, я тоже опоздал?

— У вас, Владимир Николаевич, иная ситуация. Рядом с вашим сыном Анастасия. Не зря она не позволила вам бросить ребёнка в быт нашего мира. Она его и воспитает в соответствии с иной культурой.

— Значит, мы с сыном люди разных культур, а следовательно, никогда и не поймём друг друга?

— Родители и дети всегда являются представителями как бы разных культур, разных мировоззрений. У каждого поколения свои приоритеты. Правда, разница не столь разительна, как в вашем случае. Мой вам совет: прежде чем общаться с сыном, вы посоветуйтесь с Анастасией, как это лучше делать. Внимательно отнеситесь к тому, что будет она говорить. Вы же много читали о воспитании детей, размышляли. Теперь вам будет легче её понять.

— Понять её не всегда получается, даже по истечении длительного времени. Некоторые высказывания вызывают сомнения. Они мистичны и бездоказательны. Много из сказанного Анастасией я вообще стараюсь не публиковать, потому что это зачастую больше похоже на фантастику и... Александр Сергеевич вдруг ударил ладонью по столу и резко, даже как-то грубовато, прервал меня: — Вы не имеете права так поступать. Если ваш ум не позволяет вам что-то осознать, дайте возможность сделать это другим.

Мне не понравились резкость тона психолога и смысл сказанного им. Не первый раз я слышал и читал подобные высказывания в свой адрес. По ним получалось, что я некий недоумок и моя роль лишь сводится к наиболее точному изложению всего сказанного таёжной отшельницей. Но умники, делающие подобные заявления, не учитывали всего. Я решил поставить на место психолога, вдруг ставшего агрессивным: — Вы себя, конечно же, относите к тем, другим — способным понять всё сказанное. Я не психолог с научной степенью, но даже мне понятна простая истина: если публиковать все бездоказательные мистические высказывания, то в целом ко всему, написанному в книгах, будет отношение как к сказке. И будет похоронено всё рациональное, что можно применить в жизни уже сегодня. Не публикуя некоторые мистические высказывания, я, может быть, тем самым и спасаю рациональное.

— А конкретнее вы можете сказать, о какой мистике идёт речь?

— Да хотя бы вот о какой. Она сказала, что собрала из Вселенной лучшие сочетания звуков, спрятала их в тексте книги и они будут благотворно влиять на читающих.

— Да, я помню такое. Очень хорошо помню. Это написано ещё в первой книге. Там же сказано, что воздействие усилится, если читающий будет слышать естественные природные звуки при чтении.

— Помните, значит? И то, что эти слова звучат не только в тексте самой книги, но и помещены на внутренней стороне обложки. Помните? Издатели мне так посоветовали, чтобы читателей заинтриговать. Я так и сделал... — И правильно поступили.

— Правильно?! А вы знаете, что многих это высказывание на обложке оттолкнуло от книги. Многие посчитали его рекламным трюком, об этом и в прессе писали. Я убрал его в некоторых изданиях с обложки. Многие люди считают его мистическим, вымышленным.

— Идиоты! Неужели... Неужели разум общества способен атрофироваться до такой степени? Или умственная лень отключает логическое мышление масс?

— При чём здесь лень ума? Если доказать невозможно.

— Доказать? Что же тут доказывать? Это высказывание есть не что иное, как гениальнейший по своей простоте и эффективности психологический тест, который в одно мгновение и запросто определяет полных придурков с атрофированными умственными способностями. Если они при этом ещё и в прессе выступают, то тем самым показывают: смотрите все, какие мы придурки. Гениальный

тест!

— При чём здесь тест? Данное высказывание недоказуемо.

— Недоказуемо, считаете? А доказывать-то здесь и нечего. Сказанное Анастасией — аксиома. Судите сами. Тексты любой книги, обратите внимание — любой книги, любого письма, любой устной речи как раз и состоят из сочетаний звуков. Это понятно? Вы с этим согласны?

— Ну в общем, да, согласен. Действительно, тексты всех книг состоят из сочетаний... — Видите, как всё просто? И на этой простоте лентяши логически мыслить споткнулись.

— Возможно... Но ведь она сказала, что нашла и собрала из просторов Вселенной лучшие сочетания и они будут оказывать благотворное влияние на читающих.

— Но и в этом нет абсолютно ничего мистического. Судите сами. Когда вы читаете ту или иную книгу, газетную или журнальную статью, разве она не оказывает на вас влияние? Текст может оставить вас равнодушным, вызвать раздражение, удовлетворение, злость или радость. Так? Понятно? Согласны?

— Да.

— Вот и хорошо. А что касается благотворного влияния текстов Анастасии, то оно доказано тем, как реагируют читатели на прочитанное. Речь идет не о рецензиях, которые могут быть и заказными. Факт благотворного влияния подтверждает творческий порыв. А о нём свидетельствует множество стихов и песен, написанных вашими читателями. Я ведь купил пять аудиосборников с песнями, посвящёнными Анастасии. Их написали простые люди или, может быть, наоборот, непростые. Я купил эти аудиокассеты, слушал их. Сама жизнь подтвердила сказанное Анастасией. Ведь стихи родились под воздействием от прочитанного. А вы: «Мистика». Вы не имеете права быть цензором Анастасии.

— Ладно. Прощайте. Спасибо за советы.

Я уже взялся за ручку двери, чтобы покинуть кабинет психолога.

— Подождите, пожалуйста, Владимир Николаевич. Я вижу, вы обиделись на меня. Простите, если мой тон был несколько резким. Я не хочу, чтобы таким было наше расставание.

Александр Сергеевич стоял посередине кабинета, слегка полноватый, пожилой человек. Он аккуратно застегнул пуговицы своего пиджака и продолжил: — Поймите, вы обязаны писать всё, что говорит Анастасия. Пусть что-то из сказанного будет вам непонятно, пусть мне или ещё кому-то. Пусть. Важно чтобы поняли они!

— Кто они?

— Молодые женщины, ещё способные рожать здоровых детей. Если поймут, обязательно всё изменится... Однако как-то мало мы о вашем сыне поговорили, а вы ведь именно за этим ко мне на приём пришли.

— Конечно, за этим и приходил.

— Ничего конкретного я вам посоветовать не смогу. Слишком нестандартная ситуация. Может быть, вам какие-нибудь книжки с картинками для него принести в тайгу. По истории, например. Одеться получше. Может быть, я глупость сейчас говорю, но просто хочется, чтобы вы представили ему нашу действительность не слишком жесткой.

— А какой? Припомаженной и приукрашенной?

— Дело не в этом. Вы ведь сами предстанете перед своим сыном представителем нашей действительности и тем самым скомпрометируете себя перед ребёнком.

— А почему это я должен отвечать один за все извращения нашего общества?

— Если вы покажете сыну свою неспособность что-либо изменить в обществе к лучшему, то покажете своё бессилие. Скомпрометируете себя перед сыном. Думаю, он воспитан так, что не понимает существования для человека чего-то невозможного.

— Похоже, вы правы, Александр Сергеевич. Спасибо за дельный совет. Действительно, лучше приукрасить немножко нашу жизнь перед ребёнком. Точно, стоит, а то подумает... Мы пожали друг другу руки и, как мне показалось, расстались без неприязни.

РАЗГОВОР С СЫНОМ

Продлав самостоятельно весь путь от реки до полянки Анастасии, я подходил к знакомым местам с ощущением, будто домой пришёл. В этот раз меня никто не встречал. И мне даже понравилось самостоятельно, без поводья, по тайге ходить.

Я не стал кричать, звать Анастасию, может, она своими делами занимается; освободится, почувствует, что я пришёл, и подойдёт сама.

Увидев любимое место на берегу озера, где мы часто сидели с Анастасией, я решил сначала пе-

реодеться, прежде чем присесть и отдохнуть после дороги.

Достал из рюкзака темно-серый немнущийся костюм, тонкий белый свитер и новые туфли. Когда я собирался в тайгу, то хотел и рубашку белую с галстуком взять, но потом решил, что рубашка помнётся, в тайге её не погладишь. А костюм мне в магазине так упаковали, что он не помялся.

Я решил предстать перед сыном элегантно и торжественно, поэтому так много времени и сил потратил на продумывание внешнего облика.

Я и бритву механическую с собой прихватил, зеркало. Пристроил зеркало к дереву, побрился, причёсался. Потом сел на небольшой пригорочек, достал блокнот и ручку, чтобы добавить к плану встречи с сыном обдуманное по дороге.

Моему сыну скоро пять лет исполнится. Конечно, он уже может разговаривать. Последний раз я его видел совсем маленьким, он ещё не говорил, а сейчас уже должен многое осмысливать. Наверное, лопочет целыми днями с Анастасией, с дедушками. Я твёрдо решил: как только увижусь с Анастасией, сразу расскажу ей, как планирую встречу с сыном и что собираюсь ему говорить.

Я пять лет тщательно изучал различные системы воспитания детей и взял, на мой взгляд, из них всё лучшее и понятное. Сделал нужные для себя выводы, общаясь с педагогами и детскими психологами. Теперь, прежде чем встречаться с сыном, мне бы хотелось обсудить разработанный мной план и сделанные выводы с Анастасией. Вместе с ней всё ещё раз детально продумать. Пусть Анастасия посоветует, какие первые слова сказать мне сыну, в какой позе стоять при этом. Поза тоже важна, решил я, отец должен казаться своему ребёнку значимым. Но сначала Анастасия должна представить меня ему.

В моём блокноте первым пунктом было записано: «Представление Анастасией меня сыну».

Пусть она представит меня простыми словами, типа: «Вот, сынок, перед тобой стоит твой родной отец».

Но сказать она должна эти слова очень торжественно, чтобы ребёнок по её тону сразу значимость отца своего почувствовал, прислушивался потом к нему.

Вдруг я почувствовал, что всё вокруг затихло, словно насторожилось. Я не испугался наступившей внезапно тишины. Так всегда происходило перед встречей с Анастасией в тайге. Тайга со всеми обитателями словно замирали, прислушиваясь, настораживаясь и оценивая: не принесёт ли пришелец их хозяйке какую-нибудь неприятность? Потом все успокоится, если почувствуется отсутствие агрессии.

По наступившей тишине я и понял, что тихонько сзади подошла ко мне Анастасия. Её нетрудно было почувствовать ещё и потому, что сзади словно что-то стало обогреть мою спину. А смотреть согревающим взглядом может только Анастасия. Я не повернулся сразу на её взгляд. Некоторое время продолжал сидеть, ощущая приятное и радостное тепло. Потом повернулся и увидел... Передо мной твёрдо стоял на траве босыми ножками мой маленький сын. Он подрос. Его русые волосы уже ниспадали кудряшками до плеч. Одет он был в короткую, связанную из крапивных волокон рубашку без ворота. Похож на Анастасию, может, на меня чуть-чуть, но сразу этого не разберёшь. Я как повернулся, опершись руками о землю, так и смотрел на него, застыв на четвереньках и обо всём на свете позабыв. И он молча смотрел на меня взглядом Анастасии. Может быть, долго я ничего не мог бы сказать от неожиданности, но он заговорил первым: — Здравствуй светлым мыслям твоим, мой папа!

— Да? И тебе, конечно, здравствуй, — ответил я.

— Ты прости меня, папа.

— За что простить?

— За то, что прервал я размышления твои важные. Сначала подальше от тебя стоял, не мешая, но подойти и рядом побыть захотелось. Позволь мне, папа, рядом посидеть тихонько, пока размышления твои не завершатся.

— Да? Ладно. Конечно, посиди.

Он быстро подошёл, сел в полуметре от меня и замер. Я продолжал в растерянности стоять на четвереньках, но, пока он усаживался, успел подумать: «Надо принять глубокомысленную позу, чтобы, пока, как он считает, завершаются мои важные размышления, определиться, как вести себя дальше».

Я принял достойную позу, и некоторое время мы сидели рядом и молчали. Потом я повернулся к тихо сидевшему рядом своему маленькому сыну и спросил его: — Ну как дела тут твои идут?

Он радостно встрепенулся, услышав мой голос, повернулся и стал смотреть мне прямо в глаза. По его взгляду чувствовалось: он напрягался, но не знал, как ответить на мой простой вопрос. Потом всё же заговорил: — Я, папа, не могу ответить на твой вопрос. Я не знаю, как идут дела. Здесь, папа,

жизнь идёт. Она хорошая — жизнь.

«Надо как-то продолжать разговор, — подумал я, — нельзя упускать инициативу». И задал ещё один стандартный вопрос: — Ну а как ты тут? Маму слушаешь?

На этот раз он ответил сразу: — Всегда с радостью слушаю, когда мама говорит. И дедушки когда говорят, мне интересно слушать. Я им тоже говорю, и они меня слушают. А мама Анастасия считает, что я много говорю, надо больше думать, говорит мама Анастасия. Но у меня быстро думается и говорить хочется по-разному.

— Как это, по-разному?

— Как дедушки, слова складывать друг за другом, как мама, как ты, папа.

— А откуда тебе известно, как я слова складываю?

— Мама мне показала. Твоими словами мама, когда начинает говорить, мне очень интересно становится.

— Да? Надо же... Ну а кем ты хочешь быть?

Он снова не понял этого самого обычного вопроса, который не раз задают взрослые детям, и ответил, выдержав небольшую паузу: — Так я уже есть, папа.

— Понятно, что есть, но я имею в виду, кем ты хочешь стать. Когда повзрослеешь, что делать будешь?

— Я буду тобой, папа, когда вырасту. Доделывать буду то, что ты сейчас делаешь.

— Откуда тебе известно, что я делаю?

— Мама Анастасия мне рассказала.

— И что же она тебе обо мне рассказывает?

— Многое. Мама Анастасия рассказывает, какой ты... Как это слово... да, вспомнил, какой ты герой, мой папа.

— Герой?

— Да. Тебе трудно. Мама хочет, чтобы легче тебе было. Чтобы отдохнул ты в человеческих условиях, но ты уходишь туда, где очень трудно живётся многим людям. Потому уходишь, чтобы и там было хорошо. Мне очень горестно было узнать, что есть люди, у которых нет своей полянки и их всегда пугают, заставляют жить не так, как они сами хотят. Они не могут сами пищу взять. Им нужно... да, работать, так это называется. Они должны делать не так, как сами хотят, а так, как кто-то им скажет. И за это им дают бумажки — деньги, потом они эти деньги меняют на еду. Они просто немножко забыли, как по-другому можно жить и как можно радоваться жизни. И ты, папа, уходишь туда, где трудно людям, чтобы сделать там хорошее.

— Да? Ухожу вот... Надо чтобы везде было хорошо. Но как ты планируешь доделывать хорошее, как готовишься к этому сейчас? Надо же учиться.

— Я учусь, папа. Мне очень нравится учиться, и я стараюсь.

— Чему же ты учишься, какому предмету?

Он снова не сразу понял вопрос, но потом ответил: — Всему предмету учусь. Как только разгону её до скорости, как у мамы Анастасии, сразу пойму весь предмет или все предметы. Да, правильнее будет сказать, все предметы.

— Кого разгонишь до скорости как у мамы?

— Мысль свою. Но пока она не разгоняется так же быстро. Скорость маминой мысли быстрее. Она быстрее, чем у дедушек и лучика солнышка. Она такая быстрая, что только у Него быстрее.

— У кого, у него?

— У Бога — Отца нашего.

— Да. Конечно. Ну так ты старайся. Да, надо стараться, сынок.

— Хорошо, папа, я буду старательнее стараться.

Чтобы продолжить разговор об учёбе, но сказать что-нибудь умное и значимое, я наугад достал из рюкзака одну из принесённых мною книг, ею оказался учебник для пятого класса «История Древнего мира», и сказал сыну: — Вот видишь, Володя, это одна из множества книг, которые пишутся современными людьми. В этой книге рассказывается детям о том, как зародилась жизнь на Земле, как развивался человек, общество. Здесь много цветных картинок и текст печатный есть. В этой книге изложена история человечества. Учёные — это такие мудрые люди, ну умнее других, как бы, описали в этой книге жизнь первобытных людей на Земле. Когда ты научишься читать, то сможешь узнать из книг много интересного.

— Я могу читать, папа.

— Да... Как? Тебя мама учит читать?

— Мама Анастасия однажды на песочке начертила мне буквы и голосом изобразила их назва-

ние.

— И ты что же сразу запомнил все буквы?

— Запомнил. Их очень мало. Мне очень грустно стало, когда узнал, как их мало.

Я вначале не придавал значения сказанному о количестве букв. Хотелось послушать, сможет ли мой сын действительно прочитать печатный текст. Раскрыв книгу на первой странице, я протянул ему её и предложил: — Вот, попробуй прочитать.

Искаженное представление истории

Он взял раскрытую книгу, почему-то левой рукой, некоторое время молча смотрел на печатный текст, потом начал читать: «Древнейшие люди жили в жарких странах, где не было морозов и холодных зим. Жили люди не в одиночку, а группами, которые учёные называют человеческими стадами. Все в стаде, от мала до велика, занимались собирательством. Целыми днями искали съедобные корни, дикорастущие плоды и ягоды, яйца птиц».

Прочитав этот текст, он поднял головку от книги и стал смотреть мне прямо в глаза как-то вопросительно. Я молчал, не понимая вопроса. Володя заговорил несколько обеспокоенно: — Во мне, папа, представления не происходит.

— Какого представления?

— Никакого представления не происходит. Или оно сломалось, или оно не может представить написанное в этой книжке. Когда мама Анастасия или бабушки говорят, всё ясно представляется. Когда читаю Его книгу, ещё яснее всё представляется. Но от того, о чем написано в этой книге, представление какое-то исковерканное. Или оно во мне сломалось.

— А зачем тебе представлять? Зачем время тратить на представления?

— Так представления же сами происходят, когда правда... но сейчас не происходит, значит... Я сейчас, я попробую проверить. Может, у них, у людей, о которых в книжке написано, как они целый день искали себе пищу, глазок не было? Почему они целыми днями искали себе пищу, если она всегда рядом с ними находилась?

Дальше с ребенком стало происходить что-то непонятное. Он вдруг зажмурился и стал ощупывать одной рукой вокруг себя траву. Что-то нашел, сорвал и съел. Потом встал на ножки, не открывая глаз, произнёс: «Может, носика тоже не было». Зажал пальцами ноздри и пошёл в сторону от меня. Пройдя метров пятнадцать, не отпуская руки от носа, лег на траву и издал звук, похожий на «а-а».

И тут же всё вокруг словно пришло в движение. С деревьев вниз к земле прыгнуло сразу несколько белок. Они прыгали на траву, растопырив лапки и распушив хвосты, словно парашюты, подбегали к лежащему на траве ребёнку, что-то клали рядом с его головкой, прыгали по траве к деревьям, взбирались на них и вновь парашютировали к земле.

Три волка, стоявшие поодаль, тоже подбежали к лежащему на траве ребёнку и стали как-то беспокойно топтаться рядом с ним.

Послышался хруст веток, и из кустов, торопливо ковыляя, появился молодой медведь, потом второй, поменьше, но более шустрый.

Первый медведь обнюхал головку ребёнка и лизнул его руку, по-прежнему зажимавшую нос. Из кустов продолжали появляться разные, большие и маленькие, таёжные звери. Все они так же беспокойно топтались вокруг лежащего на траве маленького человека, совершенно не обращая внимания друг на друга. Они явно не понимали, что происходит с ним.

Я тоже сначала не мог понять странные действия сына. Потом догадался. Он изображал беспомощного человека, лишённого зрения и обоняния. Произносимый время от времени звук «а-а» сообщал окружающим, что он хочет есть.

Белки по-прежнему подбегали и убегали, принося и складывая рядом с лежащим на траве ребёнком кедровые шишки, сухие грибы, ещё что-то.

Одна белка встала на задние лапки, держа в передних кедровую шишку, и быстро начала зубками доставать из неё орехи. Ещё одна белка раскусывала орехи и складывала в кучку очищенные от скорлупы ядра.

Но человек не брал пищу. Он по-прежнему лежал с закрытыми глазами, зажатым рукой носом, всё требовательнее издавал звук «а-а».

Из кустов стремительно выбежал соболек. Красивый пушистый зверёк с переливающимся мехом. Он сделал два круга вокруг лежащего на траве ребёнка. Он бегал, не обращая внимания на сбегавшихся зверей. И звери, чьё внимание было полностью поглощено только необычным поведением ребенка, словно не замечали соболя. Но когда он вдруг резко остановился у кучки очищенных белками кедровых орешков и стал есть их, звери отреагировали на это. Первыми оскалились и вздыбились

шерсть волки. Медведь, переминающийся на месте с лапы на лапу, сначала замер, уставившись на едока, потом шлёпнул его лапой по боку. Соболь отлетел в сторону, перевернулся, но тут же вскочил, шустро подбежал к лежавшему ребёнку, встал передними лапками ему на грудь. Как только малыш попытался произнести своё очередное требовательное «а-а», соболь тут же приблизил мордочку к открытому рту человека и явно вложил в него пережеванную пищу.

Наконец Володя сел на траву, открыл глаза и разжал нос. Он обвел взглядом всё ещё возбуждённых зверей, встал на ножки и начал их успокаивать.

Звери, по какой-то известной только им иерархии, по очереди подходили к малышу. Каждый получал своё вознаграждение. Волки — похлопывание по холке, одного медведя Володя потрепал двумя руками по морде, второго почему-то рукой потёр по носу. Соболя, вертящегося у его ног, слегка прижал ногой к земле, а когда тот перевернулся на спину, почесал ему грудь.

Каждый зверек, получив свою награду, тут же тактично удалялся.

Володя взял с травы горсть очищенных кедровых орехов и сделал белкам какой-то знак, по всей видимости означавший, что пора прекратить свои подношения. Хотя ребенок и успокаивал зверей, до этого они продолжали кормить его, а тут сразу же прекратили.

Мой маленький сын подошёл ко мне, протянул горсть орехов и сказал: — В представлении, которое во мне происходит, папа, первым людям, начавшим жить на Земле, не нужно было целыми днями заниматься собирательством и искать себе пищу. Они о еде вообще не думали. Ты извини, папа, моё представление, оно не такое, как написали умные учёные в книжке, которую ты принёс.

— Да. Понял, оно совсем не такое.

Я снова сел на пригорок, и Володя, тут же устроившись рядом, спросил: — Но почему они разные — моё представление и то, что возникает из написанного в книжке?

Наверное, и моя мысль заработала как никогда прежде, ускоренно. Действительно, почему в книге, в учебнике для детей написана такая абракадабра? Даже взрослому человеку, не очень знакомому с дикой природой, понятно, что в тёплом климате, а тем более тропическом, полным-полно всевозможной пищи. Её столько, что даже огромные животные — мамонты, слоны — свободно находили себе пропитание. Не голодали и мелкие животные. А человек среди них, самое развитое в интеллектуальном смысле существо, находил себе пропитание с трудом. Такое действительно просто невозможно представить. Выходит, большинство изучающих историю людей просто-напросто не думает над смыслом написанного в исторических книжках. Не сопоставляет прочитанное с самой элементарной логикой, а воспринимает историческое прошлое таким, каким его преподносят.

Скажите, например, дачнику, имеющему участок всего в шесть соток, что его сосед целый день ходит среди еды, растущей на нём, и никак не может найти себе пищу. Дачник подумает о соседе, как о человеке, который, мягко говоря, заболел.

И ребёнок, выросший в тайге, испробовав разных растений и плодов, не смог себе представить, почему нужно их искать, если они всегда рядом находятся? К тому же, окружающие его животные готовы в любой момент служить ему, избавляя от необходимости лазать на дерево за орехами или даже очищать их от скорлупы.

Ранее я наблюдал ещё один феномен. Все самки зверей, живущих на территории семьи Анастасии, воспринимают рождённого ею младенца и как собственного. Этот феномен описан не только мной. Известно много случаев, когда животные выкармливали человеческого детеныша. Так же, наверняка, многие наблюдали, как собака выкармливала котёнка. Кошка — щенка собаки. Но к человеку у животных особое отношение.

Звери в тайге всегда метят свою территорию. На помеченной ими территории живёт семья Анастасии, и поэтому к ней тоже особое отношение. Почему все звери так тянутся к человеку и готовы с огромным трепетным желанием ему служить? Почему каждому из них необходима ласка человека? Как в доме, например, в современной квартире, живут разные животные: кошка, собака, попугайчик — и каждый стремится получить от человека хоть какое-то внимание и как высшую награду — ласку. И даже ревнуют, когда человек кому-то из домашних животных оказывает больше внимания, чем другим. Нам это кажется обыденным и привычным. Здесь, в тайге, это выглядит немножко необычно, а фактически является тем же самым уникальным явлением — все животные стремятся получить благодатный, идущий от человека невидимый свет, или чувства, или ещё какое-то излучение. Неважно, как назвать этот неоспоримый факт. Важно другое: в природе он существует, и надо точно знать для чего. Было ли это изначально или человек веками приручал животных? Возможно, он приручил абсолютно всех. Ведь и сегодня на всех континентах множество разных животных и птиц служат человеку. Знают своего хозяина. В Индии — слоны, обезьяны, в Средней Азии — верблюды, ослы. Почти повсеместно — собаки, кошки, коровы, лошади, куры, гуси, соколы, дельфины. Всех трудно

перечислить. Главное в другом — они служат, этот феномен известен чуть ли не каждому. Но когда это началось: три тысячи лет назад, пять, десять? Или, может, это было сразу так задумано Создателем, ещё при сотворении природы? Скорее всего, сразу. Вот и в Библии сказано: «Определить предназначение каждой твари». А если это было задумано и осуществлено сразу, то у человека действительно не могло существовать проблем с добычей пищи.

Но почему же тогда в книгах по истории для детей и взрослых пишется совершенно обратное? И это ведь не только у нас, в нашей стране, по всему миру внушается людям такой абсурд. Ошибка? Скорее нет! Что-то стоит за этим более значимое, чем простая ошибка. Умысел! И он кому-то очень необходим. Кому? Зачем? А если написать по-другому? Если написать правду? И по всему миру написать в учебниках вот так, например: «Первые люди, жившие на нашей Земле, не испытывали никаких проблем с питанием. Их окружало великое многообразие первоклассной и полезной для здоровой жизни пищи». Но тогда... Тогда во множестве человеческих голов возникнет вопрос: «Куда же подевалось это многообразие и избыток? Почему сегодня человек как раб должен на кого-то работать за кусок хлеба?». И самое главное, может возникнуть следующий вопрос: «Насколько безупречен нынешний путь развития человеческого сообщества?».

Как теперь ответить сыну, зачем в «умной» книге — учебнике — написан такой абсурд? Люди в тропиках целыми днями занимались поиском пищи? Он, живущий в тайге среди преданных ему зверей, написанное «умными людьми» не может себе представить.

Я вспомнил слова Анастасии: *«Действительность воспринимать нужно только собой»*. И, попытавшись выпутаться из положения, сказал сыну: — Эта книжка непростая. Ты должен своим представлением проверить все, что здесь написано. Зачем писать то, что тебе и так ясно представляется? Вот и пишут наоборот. Чтоб ты мог своими представлениями проверить, где правда, а где — наоборот. Надо внимательнее быть. Володя, ты понимаешь меня?

— Я, папа, постараюсь понять, зачем пишут неправду. А пока не понимаю. Некоторые звери следы свои заматают хвостиком. Другие ложные норки строят, а есть и такие, что ловушки делают. Только людям зачем уловки всякие?

— Говорю же тебе, чтобы развиваться.

— А разве правдой нельзя развиваться?

— И правдой можно... Но не так.

— Там, где ты живешь, папа, правдой развиваются или неправдой?

— По-всякому, и правдой, и неправдой эффективности в развитии пытаются достигнуть. А ты, Володя, часто книжки читаешь?

— Каждый день.

— Какие? Кто тебе их даёт?

— Мама Анастасия дала мне прочитать все книжки, которые ты, папа, написал. Я их очень быстро прочёл. Но каждый день я читаю другие книжки. Те, у которых буквы весёлые и разные.

Поначалу я даже внимания не обратил на его слова о каких-то странных книгах с весёлыми и разными буквами.

Маму ты полюбил, но любви не узнал

В сознании пронеслась страшная догадка: «Если сын прочитал все мои книги, то он прекрасно осведомлён о моём отношении к Анастасии в первые дни знакомства с ней. Знает о том, как я обзывал её и даже палкой хотел побить. А какой ребёнок, любящий свою мать, может простить такое хамское отношение к ней? Несомненно, каждый раз вспоминая прочитанное, мой сын будет неприязненно думать обо мне. Зачем она дала ему прочитать мной написанные книжки? Да лучше бы он вообще читать не умел. Или, может, она догадалась вырвать из книг страницы, в которых говорится о моём неблагоприятном поведении? Ухватившись за эту надежду, я осторожно спросил у Володи: — Ты, значит, Володя, все книжки, мной написанные, прочитал?

— Да, папа, прочитал.

— И всё, что написано в них, понял?

— Не всё понял, но мама Анастасия мне объяснила, как понимать непонятное, и я понял.

— Что она тебе объяснила? Хоть один пример из непонятого тобой ты можешь привести?

— Могу. Я не сразу понял, почему ты сердился на маму Анастасию, ударить её хотел. Она очень хорошая, добрая и красивая. Она любит тебя. А ты её совсем не любил, раз ругался на неё. Но потом мама мне всё рассказала.

— Что? Что она рассказала?

— Мама Анастасия пояснила, как ты её сильно полюбил, но любви своей не узнал. Но всё равно

и с неузнанной любовью своей, когда вернулся туда, где трудно живётся людям, стал делать так, как просила мама. Она говорит, ты, папа, по-своему всё делал, как сам считал, лучше будет. Но, когда вспомнил о маме, книжку написал, которая людям понравилась. Люди стали стихи писать и песни. Думать люди стали, как сделать хорошее. Их всё больше и больше сейчас — людей, думающих о хорошем. Значит, быть добру на всей Земле. А тебя ещё и ругали за книжку, и завидовали тебе. Но ты, папа, ещё одну написал, потом ещё и ещё. Некоторые люди тебя сильнее ругать стали. Но другие, когда ты к ним приходил, тебе в ладошки хлопали, они понимали написанное в книжках. Они чувствовали: книжки такие тебе помогает писать ещё неузнанная тобой энергия Любви. И я родился, потому что ты очень хотел увидеть меня, и Любовь хотела. Ты, папа, писал книжки, потому что мир хотел подготовить хорошим к моему рождению. Только ты немножко не успел его подготовить, когда я родился. Потому что мир большой очень. Мама Анастасия сказала, что я достоин должен быть и тебя, и мира. Мне вырасти необходимо и понять всё. И ещё мама сказала, что она никогда не обижалась на тебя. Она сразу узнала энергию Любви. Потом мама Анастасия прочитала тебе книжку, написанную негрустными буквами. Она прочитала тебе не всю книжку. Но то, что прочитала, ты смог написать понятными многим людям буквами. И почти всё правильно у тебя получилось.

— Какую книжку? Как ты говоришь, мама тебе прочитала? Как она называется?

— Она называется «Сотворение».

— «Сотворение»?

Книга первоисточков

— Да, «Сотворение». И я каждый день люблю её читать. Только не твоими буквами, папа. Меня мама научила другими буквами читать эту книгу. Мне нравятся разные и весёлые буквы. Её всю жизнь можно читать. В ней обо всём сказано. А скоро на Земле появится новая книга. И ты, мой папа, опишешь новую книгу.

— Ты, Володя, неправильно выразился, нужно говорить «напишешь».

— Но свою девятую книгу ты, папа, не будешь писать. Её будут сотворять много людей взрослых и детей. Она будет живой. Состоять из множества глав прекрасных — поместий райских. Люди будут писать эту книгу на Земле веселыми буквами своего Отца. Она будет вечной. Мама научила меня читать эти живые и вечные буквы, слагать из них слова.

— Подожди, — прервал я сына. — Мне необходимо подумать.

Он сразу смиренно замолчал. «Невероятно, — думал я, — значит, где-то здесь, в тайге, у Анастасии есть древнейшая книга, написанная неизвестными людям буквами. Она знает эти буквы, научила сына слагать из них слова и читать. Она прочитала мне из этой книги главы для книги «Сотворение». Главы о том, как сотворял Бог Землю и человека, и я их записал. Так получалось, по словам сына. Но я никогда не видел, чтобы Анастасия брала в руки какую-то книгу. А сын сказал, что она перевела для меня буквы этой книги. Надо попытаться всё выяснить через сына».

И я спросил у него: — Володя, ты знаешь о том, что в мире существует много языков? Например, английский, немецкий, русский, французский и много других?

— Да, знаю.

— На каком языке написана эта книга, та, что мама может читать, ну и ты?

— Она написана на своём языке, но говорить её буквы могут на любом языке. И на тот, которым ты папа разговариваешь, они переводятся. Только не все слова можно перевести, потому что букв в твоём языке совсем мало, папа.

— Ты можешь принести мне эту книгу с весёлыми и разными буквами, как ты говоришь?

— Принести всю книгу я, папа, тебе не смогу. Можно принести некоторые маленькие буквы. Только зачем их носить, им же лучше на своём месте оставаться. Если ты, папа, хочешь, я могу прочитать и отсюда буквы. Только я не могу читать так быстро, как мама.

— Прочитай, как можешь.

Володя встал и, тыча пальчиком в пространство, начал читать фразы из глав книги «Сотворение»: «Вселенная собой являет мысль. Из мысли родилась мечта. Частично видима материей она. Мой сын, ты бесконечен, вечен ты, в тебе твои творящие мечты».

Он читал по слогам. Я следил за выражением его лица. Оно слегка менялось при каждом слоге: было то удивлённым, то внимательным, то весёлым. Но, всматриваясь туда, куда он показывал своим пальчиком, никаких букв, а тем более слогов в пространстве я не видел, потому и прервал странное чтение сына: — Подожди, Володя. Ты, значит, видишь в пространстве какие-то буквы? Но почему я их не вижу?

Он удивлённо посмотрел на меня. Некоторое время подумал, потом неуверенно произнес: —

Разве ты, папа, не видишь вон ту берёзку, сосну, кедр, рябину?

— Их я вижу, но буквы где?

— Так это же и есть буквы, которыми пишет Создатель наш!

Он стал читать дальше по слогам, показывая пальчиком на разные растения. И я понял невероятное. Вся тайга вокруг озера, на берегу которого мы сидели с сыном и не раз с Анастасией, была наполнена растениями. Название каждого растения начиналось с определённой буквы, а некоторые имели по несколько названий. Название к названию, буква к букве — получался слог, дальше слово, фраза. Уже потом я узнал, что всё пространство тайги вокруг полянки Анастасии окружено не просто хаотично растущими деревьями, кустиками и травами. Огромное пространство вокруг полянки Анастасии исписано действительно живыми буквами-растениями. Невероятную книгу, казалось, можно читать до бесконечности. Получалось так, что из одних и тех же названий растений, если читать с севера на юг, складывались одни слова и фразы. С запада на восток — другие. Строго по окружности — третьи. И ещё из названий растений складывались слова, фразы, образы по ходу солнца. Получалось, лучи солнца, словно указкой водили по буквам. Я понял, почему Володя называл эти буквы весёлыми. В обычных книгах все печатные буквы строго похожи друг на друга. Но в данном случае буквы-растения, даже одни и те же растения, всегда были разными. Освещаемые солнцем под разным углом, шевеля листвой, они приветствовали человека. На них действительно можно было смотреть бесконечно.

Но кто, когда, сколько столетий писал эту удивительную книгу? Поколения предков Анастасии? Или?.. Впоследствии от Анастасии я услышал короткий и лаконичный ответ: *«Поколения моих предков тысячелетиями сохраняли буквы этой книги в первоначальной последовательности»*.

Я смотрел на сына и лихорадочно искал тему разговора, обсуждая которую можно было бы достичь полного взаимопонимания.

Один плюс один получится три

Арифметика! Математика! Конечно же, такая точная наука не может вызвать никаких разногласий. Если Анастасия научила сына считать, то разговор на такую тему не будет таить в себе никаких противоречий или превосходств. Дважды два — всегда четыре, на любом языке и во все времена. Обрадованный своей находкой, я с надеждой спросил: — Володя, а считать, прибавлять, умножать тебя мама учила?

— Да, папа.

— Это хорошо. Там, где я живу, есть такая наука — математика. Она имеет очень большое значение. Многие основано на подсчетах и расчетах. А чтобы легче было складывать, вычитать и умножать, люди множество приборов изобрели, без которых сейчас трудно обойтись. Я тебе привез один из них, он называется калькулятор.

Я достал маленький карманный японский калькулятор на солнечной батарее, включил его и показал сыну.

— Видишь, Володя, этот маленький приборчик может очень многое. Вот ты, например, знаешь, какое число получится, если два умножить на два?

— Ты, папа, хочешь, чтобы я сказал «четыре»?

— Правильно, четыре. Но дело не в том, что я этого хочу. Так оно и есть. Всегда дважды два будет четыре. И этот маленький приборчик тоже может считать. Смотри на экранчик. Вот я нажимаю кнопку «два», на экране загорается цифирка «два». Теперь нажимаю значок, обозначающий умножение, и снова цифирку «два». Далее нажимаем на кнопку со знаком равенства, чтобы узнать, сколько получится в результате. И вот, пожалуйста, — на экране высвечивается цифирка «четыре». Но это очень простое арифметическое действие. Этот приборчик может считать так, как человеку невозможно. Вот, например: сто тридцать шесть умножить на одну тысячу сто тридцать шесть. Сейчас нажму на кнопку со знаком «равно» и мы узнаем, сколько получится.

— Сто пятьдесят четыре тысячи четырёхста девяносто шесть, — произнес Володя, опередив калькулятор.

Далее я стал умножать и делить четырех-, пяти-, шестизначные цифры, но сын всякий раз опережал калькулятор. Он называл результат сразу и без напряжения. Соревнование с калькулятором походило на игру, но сына она никак не увлекала. Он просто называл цифры, думая о чем-то о своем.

— Как ты это делаешь, Володя? — спросил я удивленно. — Кто тебя научил так быстро считать в уме?

— Я не считаю, папа.

— Как это, не считаешь? Ты же называешь цифры, отвечаешь на вопросы.

— Я просто называю цифры, потому что они всегда неизменны в мертвом измерении.

— Может, ты хотел сказать — в точном измерении?

— Может, в точном, но это одно и то же. Цифры всегда неизменными получаются, если представить замеревшими пространство и время. Но они всегда в движении, их движение меняет цифры, и тогда считать интереснее.

Далее Володя стал называть какие-то невероятные формулы или арифметические действия, которые оказалось невозможно понять. Запомнилось только то, что формула была очень длинной, она вообще не заканчивалась. Он оживленно называл результаты арифметических действий, но они всегда были промежуточными. Всякий раз, назвав цифру, Володя оживленно добавлял: «Взаимодействие со временем, это число производит...».

— Подожди, Володя, — прервал я сына, — твое измерение непонятно. Один плюс один всегда будет два. Вот смотри, я беру одну палочку.

Я взял из травы маленькую веточку и положил ее перед сыном. Потом нашел вторую веточку, положил ее рядом с первой и спросил: — Сколько получилось веточек?

— Две, — ответил Володя.

— Вот именно — две, и иначе быть не может ни в каком измерении.

— Но в живом измерении совсем другой счет, папа. Я видел его.

— Как это — видел? Ты мне на пальцах можешь показать счет другого измерения?

— Да, папа.

Он поднял передо мной свою маленькую ручку со сжатыми в кулачок пальчиками и стал показывать. Сначала он разжал один пальчик и произнес: «Мама». Разжал второй пальчик: «Прибавить — папа, получился — я», — и разжал третий пальчик. — «Вот получилось три пальчика, чтобы осталось только два, один убрать нужно. Но мне не хочется убирать никакой из этих пальчиков. Мне хочется, чтобы их больше было, в живом измерении это возможно».

И мне тоже не захотелось, чтобы был убран один из трех пальчиков. Пусть уж лучше существует это другое — живое измерение, как он говорит. И пусть увеличивает счет. Ну это надо же! Один плюс один получается — три. Необычно как-то. И все же самой непонятной для меня оставалась та же книга с живыми буквами.

Сделаю счастливой девочку-вселенную

Я смотрел на своего маленького сына, умеющего читать необычную и, наверное, самую живую книгу в мире, открывшего её мне. Я понимал, чтобы прочитать её всю, нужно очень много времени. К тому же нужно знать названия всех растений. Но почему-то было приятно на душе уже оттого, что существует она — эта книга, с весёлыми и разными буквами, по выражению сына. И он будет её читать. А что потом? Когда вырастет? Он сказал: «Буду как ты, папа». Значит, пойдёт в наш мир. В мир, где войны, наркотики, бандитизм и отравленная вода. Для чего ему идти туда? А он ведь собрался. Он собрался пойти в наш мир, когда вырастет, и сделать что-то хорошее. Интересно что? Я спросил: — Володя, ты, когда вырастешь, какое дело или занятие для себя будешь считать главным?

— Мама Анастасия говорила мне. Самым первым важным, когда вырасту... Мне необходимо сделать счастливой одну девочку-вселенную.

— Кого? Какую это Вселенную или девочку?

— Каждая девочка, живущая на Земле, — это подобие Вселенной. Я сначала этого не понимал. Потом читал, читал книгу и понял. Каждая девочка похожа на Вселенную. В каждой девочке есть все энергии вселенские. Девочки-вселенные должны быть счастливыми. И я одну из них должен обязательно сделать счастливой.

— И каким образом ты собираешься осуществить свой замысел, когда подрастешь?

— Я пойду туда, где живёт много людей, и найду её.

— Кого?

— Девочку.

— Она будет, конечно же, необыкновенно красивой?

— Наверное. А может быть, она будет немножко грустной, и не все люди будут считать её красивой. Может быть, она будет болеть. Там, где ты живёшь, папа, много людей болеют от нежизненных условий.

— Зачем тебе не самая красивая и не совсем здоровая девочка?

— Так я же, папа, и должен сделать самой красивой, здоровой и счастливой свою девочку-вселенную.

— Но как? Хотя к тому времени, когда ты подрастёшь, наверное, научишься делать счастливым

другого человека — свою девочку. Но ты не всё ещё знаешь, Володя, о том мире, в котором я живу. Может... ведь и так получится, что выбранная тобою девочка вообще не захочет с тобой разговаривать. Ты знаешь, на кого обращают внимание современные девочки? Не знаешь. А я тебе скажу. Красивые и не очень, больные и здоровые — они обращают внимание прежде всего на тех, у кого много денег, машина, на тех, кто хорошо одевается и имеет положение в обществе. Не все, конечно, но большинство из них такие. А где ты возьмёшь много денег?

— Много — это сколько, папа?

— Ну к примеру, скажем, хотя бы миллион. И лучше в долларах. Ты знаешь денежные единицы?

— О бумажках разных и монетках, которые люди любят, мне мама Анастасия рассказывала. Она говорила, что за них люди одежду, еду и разные вещи отдают.

— Отдают. А где их берут, знаешь? Чтобы получить эти монетки, надо работать где-то. Нет, просто работать недостаточно, чтобы много... Надо бизнесом заниматься или изобрести что-то. Вот ты, например, Володя, можешь изобрести что-то нужное людям, ну то, чего им очень не хватает?

— А какого изобретения людям больше всего не хватает, папа?

— Какого? Да многих. Кризис энергетический, например, во многих регионах наступает. Электроэнергии не хватает. Атомные электростанции строить не хотят: опасные они, потому что взрываются. И без них обойтись не могут.

— Атомные? От которых радиация людей и растения убивает?

— Ты знаешь о радиации?

— Да, она же повсюду. Это энергия. Она хорошая. Нужная. Только её нельзя собирать в большом количестве в одном месте. Дедушка научил меня управлять радиацией. Только об этом рассказывать нельзя, некоторые люди хорошую радиацию в оружие превращают, чтобы других людей убивать.

— Да. Лучше не рассказывать. Похоже, ты действительно сможешь что-нибудь изобрести и заработать для своей девочки много денег.

— Наверное, смогу. Но деньги счастливым человека не делают.

— Что же, по-твоему, делает человека счастливым?

— Пространство, которое он сам создаёт.

Я представил, как мой маленький сын станет юношей. Наивный, пусть знающий множество необычных вещей, разных явлений. Умеющий обращаться даже с радиацией, но всё равно наивный по отношению к хитросплетениям нашей жизни, пойдёт искать свою девочку, чтобы сделать её счастливой. Он будет стараться внешне не выделяться среди остальных людей. Так всегда делала Анастасия, когда выходила к людям из тайги. Он будет стараться не отличаться и всё равно не сможет быть до конца таким, как все. Он готовится, он вбирает в себя колоссальные знания, старается стать здоровым физически и всё ради какой-то одной девочки. Я считал, что Анастасия готовит сына к большим свершениям и для этого передаёт ему свои знания, способности. А тут получается, что главное дело жизни мужчины — сделать счастливой всего одну женщину. Сын убеждён, что каждая женщина является подобием целой Вселенной. Неужели это действительно так? Необычная философия, но как бы то ни было, мой сын убеждён в этом, и он будет считать одним из главных дел в своей жизни сделать счастливой всего одну девушку, которую он и не знает, к тому же. Может, она ещё и не родилась. Может, уже ползает или едва делает первые шажки. А может, никакая девушка и не захочет или, вернее, не сможет полюбить его?

Сначала, когда он исполнит её желание и принесёт ей деньги, она, может, и сделает вид, что любит. О, сколько их, таких женщин, в нашем мире! За старика даже готовы выскочить замуж ради денег. Они-то научились любовь изображать.

Мой сын подрастёт, встретит такую, будет выполнять её желания, она будет говорить, что любит его, но что произойдёт с ним, когда он начнёт говорить о необходимости создавать пространство Любви, сажать сад... Посмеётся? Посчитает ненормальным или поймёт? Может, поймёт. Но может... Нет, лучше предупредить его о худшем: — Понимаешь, Володя, когда ты найдёшь эту девочку и тебе удастся сделать её здоровой и очень красивой, самой красивой, как ты говоришь, может произойти то, чего ты совсем не знаешь. Самые красивые девушки в нашем мире стремятся стать манекенщицами, актрисами, в шоу-бизнес уйти. Им нравится, когда все мужчины вокруг им комплименты говорят. Ну представь, она захочет на публике королевой блистать, а ты ей начнёшь предлагать пространство Любви создавать. Она, может, и выслушает тебя, да и только. Уйдёт от тебя туда, где много огней, комплиментов и аплодисментов, а тебе ещё, чего доброго, ребёнка оставит, что станешь делать ты тогда?

Володя, не задумываясь, ответил: — Тогда я буду строить пространство один. Сначала один, потом с ребёнком, которого она оставит, мы будем сохранять в этом пространстве Любовь.

— Для кого сохранять?

— Для себя, папа, и для девочки, которая, как ты говоришь, уйдёт к искусственным огням.

— Так зачем же тебе для неё именно готовить или сохранять пространство Любви? Вот видишь, как ты в этих вопросах наивен. Нужно будет другую искать. И быть осторожнее в следующий раз.

— Если другую, тогда кто же сделает счастливой девочку, которая ушла?

— Да пусть кто хочет, тот и делает, тебе-то зачем о ней себе голову ломать? Ушла она, и всё тут.

— Она вернётся. И увидит прекрасный лес, сад. Я сделаю так, что все звери будут подчиняться и служить ей. Все и всё в этом пространстве будут искренне любить её. Она, наверное, уставшая вернётся. Умоется чистой водой, отдохнёт. Станет ещё красивее и не захочет больше покидать своё пространство Любви. Наше пространство. Она станет счастливой. И звёзды над ней будут ярче и счастливее. Но если бы ты, папа, не задумал, не произвёл мыслью своей такой ситуации, что она должна уйти, она не ушла бы.

— Я? Я произвёл?

— Да, папа. Ведь это же ты так сказал. Твоя мысль. Человек творит своею мыслью разные ситуации, и ты вот сотворил.

— Но ты, твоя мысль, разве она не может изменить ситуацию? Перебороть мою. Ты же говорил, она быстрая, как у Анастасии почти.

— Может перебороть.

— Так перебори.

— Я не хочу, чтобы моя мысль с твоей боролась, папа. Буду выход другой искать.

Как преодолеть барьер?

Я больше не мог говорить со своим сыном. Все мои слова он автоматически проверяет своим представлением, которое с лёгкостью определяет правду и ложь. Даже выводы историков, изложенные в учебнике, опроверг. Никак не получалось превосходства отца над сыном, разговор не придавал мне большего авторитета, а, наверное, разрушал тот авторитет, который был, благодаря Анастасии. И ещё, его странная уверенность в силе мысли пугала и отдаляла меня от него. Мы разные. Контакта с ребёнком, как у отца с сыном, не получалось. Я не чувствовал в нём родного сына. Он для меня вообще иным существом казался. Мы молчали. И тут я вспомнил слова Анастасии: «С детьми нужно быть обязательно искренним и правдивым». Меня даже злость взяла от безвыходности положения: «Значит, искренним? Правдивым?». Я старался, а что получилось? Да если быть до конца искренним и правдивым... Вообще, в данной ситуации и не такое можно сказать. И я сказал, выпалил на одном дыхании: — Володя, если искренне всё говорить, то у нас с тобой не получается разговора, как у отца с сыном. Мы разные. Понятия, информация, знания у нас разные. Я не чувствую тебя своим сыном. Я даже боюсь к тебе прикоснуться. В нашем мире своего ребёнка можно и приласкать просто так, и даже наказать, побить можно за провинность. А я и помыслить такого по отношению к тебе не могу. Между нами барьер непреодолимый.

Я замолчал. Сижу, молчу, не знаю, что и как говорить дальше. Сижу и смотрю на задумавшегося своего маленького, со странноватым мышлением, сына.

Повернув ко мне свою кудрявую головку, он снова заговорил со мной первым, но в этот раз я почувствовал нотки грусти в его голосе: — Между мной и тобой, папа, какой-то барьер? Тебе тяжело воспринимать меня своим сыном родным? Ты долго бываешь там, в другом мире, где всё немножко не так, как здесь. Я знаю, папа, там бьют иногда родители своих детей... Там всё немножко по-другому. Я подумал, папа... я сейчас... Он быстро встал, побежал, затем вернулся, неся в руках ветку с сухими иголками, и протянул её мне: — Возьми, папа, эту веточку и побей меня ею. Как бьют детей своих родители в том, другом мире, в котором ты так долго бываешь.

— Побить? Тебя? Зачем? Это ты что же ещё выдумал?

— Я знаю, папа, там, в том мире, где тебе приходится так долго бывать, бьют родители только родных своих детей. Я твой сын родной, папа. Ты побей меня, чтобы почувствовать себя папой моим родным. Может, так тебе легче будет почувствовать. Только по этой ручке не бей и по ножке этой, не чувствует эта ручка боли и ножка не чувствует, они онемевшие ещё немножко. А всё остальное на теле почувствует боль. Только я заплакать, наверное, не смогу, как дети плачут. Я ещё ни разу не плакал.

— Бред! Полный бред! Никто и никогда, даже в том, как ты говоришь, мире не бьёт детей про-

сто так. Ну наказывают иногда, отшлёпают слегка. Но это только в том случае, когда не слушают дети родителей своих, делают не то, что нужно.

— Да, конечно, папа. Когда родители считают, что дети неправильно поступили.

— Вот именно.

— Так ты, папа, и посчитай какой-нибудь мой поступок неправильным.

— Что значит, посчитай? Когда поступок неправильный, всем ясно, что он неправильный, а не то, что захотелось посчитать неправильным и посчитал. Всем должна быть понятна неправильность.

— И детям, которых бьют?

— И детям. Их потому и бьют, чтобы поняли свою неправоту.

— А до побоев они её не могут понять?

— Не могут, значит.

— Им объясняют, а они не могут?

— Не могут, в том их и вина.

— А у того вины нет, кто объяснял непонятно?

— А у того, получается, нет, он... Да ты совсем запутал меня своим непониманием!

— Вот и хорошо, раз я не понимаю, так и побей меня. И не будет барьера между нами.

— Да как ты не можешь понять: наказание может следовать тогда, например... Ну например... Тебе мама строго говорит: «Володя, этого делать не надо». А ты, несмотря на запрет, раз — и делаешь запрещённое. Понял теперь?

— Понял.

— Ты хоть раз делал то, что мама запрещает?

— Да, делал. Два раза делал. И ещё буду делать, сколько бы мне мама Анастасия не запрещала это делать.

Разговор с сыном продолжал складываться не так, как мной планировалось заранее. Никак не удавалось представить современное цивилизованное общество, а следовательно, и себя в выгодном свете. Меня так раздосадовали очередные доводы сына, что я стукнул кулаком по стволу дерева. И высказал ему... или, в большей степени, себе: — Не все родители и в нашем мире побоями наказывают своих детей. Многие, наоборот, ищут правильную систему воспитания. И я искал, но не нашёл. Когда приходил к вам в тайгу, ты ещё совсем маленький был. Мне всегда хотелось обнять тебя, потискать. Но Анастасия говорила: «Нельзя даже ласками мысль ребёнка прерывать. Мыслительный процесс ребёнка — это очень важный процесс». И я только смотрел на тебя, а ты всё время чем-то занят был. И сейчас вот непонятно, как с тобой говорить.

— А сейчас, папа, ты уже не хочешь обнять меня?

— Хочу, но не могу, всё в голове перемешалось с этими системами воспитания.

— Тогда можно я это сделаю, обниму тебя папа? Ведь наши мысли сейчас одинаковы.

— Ты? Ты тоже хочешь меня обнять?

— Да, папа!

Он сделал шаг в мою сторону. Я опустил на колени и вообще как-то осел на землю. Одной рукой он крепко обхватил меня за шею и прильнул головкой к моему плечу. Я услышал биение его сердца. А моё забилось сначала часто и с переборами. Немножко труднее стало дышать. Наверное, через секунды или минуту бившееся с переборами сердце вдруг начало выравнивать свой ритм, словно подстраиваясь к биению другого сердца. Очень легко стало дышать. Наступило такое состояние... Хотелось сказать или крикнуть: «Как здорово всё вокруг! Как прекрасна жизнь человека! Спасибо тому, кто придумал этот мир!». И ещё много чего хорошего хотелось сказать. Да слова только внутри складывались. Я погладил сына по волосам и спросил почему-то шёпотом: — Ну что, скажи, сынок. Что ты такое запрещённое мамой натворить мог? И ещё повторять собираешься?

— Когда увидел однажды маму Анастасию... — ответил Володя тоже сначала шёпотом, не поднимая своей головки с моего плеча, — когда увидел... — Он отстранился от меня, сел на землю и погладил ручкой траву. — Травки всегда зелёные, когда им хорошо.

Он некоторое время молчал. Потом поднял головку и продолжил.

Я спасу свою маму

— Однажды мамы долго не было. Я подумал: «Где она?» — и решил, что мама на соседней полянке, которая рядом с нашей, похожа на нашу, но на ней не так хорошо. Я пошёл на соседнюю полянку. Там я увидел маму. Она лежала, не двигаясь, и белая вся была. И вокруг лежавшей без движения мамы трава была белая.

Я сначала стоял и думал: «Почему такое происходит, не должно быть совсем белым лицо мамин-

но и трава вокруг». Потом решил потрогать маму, она глаза с трудом открыла, но не пошевелилась. Тогда я за ручку её взял и тащить из белого круга начал. Она своей второй ручкой помогала, и перетащились мы из белого круга.

Мама, когда прежней стала, мне сказала, чтобы я никогда её не трогал, если ещё такое случится. Она сама справится, а я не справлюсь. После того, как я побывал в белом круге и маму тащил, у меня ручка и ножка онемели и долго отходят. Мама быстро прежней становится, а мои ручка и ножка долго отходят.

Когда я второй раз увидел маму в таком же круге... Как совсем белая она там лежит, я не стал сам маму трогать. Я крикнул, позвал медведицу сильную, на которой спал маленьким. Приказал медведице маму тащить. Медведица ступила на белое, и упала, и не живёт теперь медведица больше. Только дети медведицы остались.

Медведица сразу умерла, когда на белое ступила. На белой траве всё умирает.

Тогда я снова сам пошёл по белому кругу и стал тащить маму Анастасию. Мы вместе вытащились с мёртвой травы. Но мои ручка и ножка уже не немели так сильно, как первый раз, только тело всё дрожало немножко. Теперь не дрожит. Видишь, папа, не дрожит моё тельце, слушается меня. И ручка скоро подниматься будет, когда я захочу. Она уже сейчас немножко поднимается. А раньше совсем не поднималась.

Оторопев, я слушал рассказ сына. Вспомнил, как однажды сам видел Анастасию в подобной ситуации и тоже интуитивно постарался вытащить её из белого круга. Вспомнил, как говорил об этом явлении старый философ Николай Фёдорович.

Но зачем она подвергает себя такой опасности? Сыном даже рискует. Неужели это так важно — сжигать в себе направленную какую-то невидимую энергию?

Необычные круги правильной геометрической формы не раз показывали по телевидению. Они появлялись в разных странах, в основном, на полях со злаковыми культурами. Люди обнаруживали среди нормально растущих стеблей круг, в котором стебли оказывались прижатыми к земле. Не хаотично помятыми, а наклоненными в одну сторону и образовавшими геометрические фигуры. Учёные изучают эти непонятные явления, но объяснения им пока не дали. И в случае с Анастасией тоже круг, тоже примятая трава, но плюс к тому, что показывали по телевидению, трава ещё и белела, словно ей не хватало солнечного света.

Анастасия говорила, что это — негативная энергия, производимая людьми. Допустим, но почему она направлена строго на Анастасию? Что за люди её направляют? И, забывшись, сказал вслух: — Зачем она с ней борется? Кому это нужно? Кому от этого может быть лучше?

— Всем понемножечку, — услышал я голос сына, — мама говорит, если станет меньше злобной энергии, если сможет она её уменьшить, сжигая в себе, а не отражая в пространство, станет меньше её. Те, кто производит её, сами подберут.

— Покажи, сколько их, кругов белых? Где они?

— Рядом с нашей полянкой есть совсем маленькая полянка. Там всегда и появляются белые круги. Потом в них трава снова зеленеет, но сейчас ещё не вся позеленела, и видны белые круги. Если хочешь, пойдём, я покажу тебе их, папа.

— Пойдём.

Я быстро встал и взял за ручку своего сынишку. Ребёнок торопливо семенил маленькими ножками, но я заметил, что он слегка прихрамывает, и старался идти не так быстро.

Время от времени Володя стремился заглянуть мне в глаза и всё время лопотал, что-то рассказывая на ходу. Но я думал об этих странных белых кругах и о непонятном поведении Анастасии, о смысле её действий, вообще об этом странном явлении.

Чтобы как-то поддержать разговор с сыном, я спросил его: — Почему ты, Володя, маму называешь то мама, то мама Анастасия?

— Я знаю о многих мамах, которые раньше жили на Земле. Мне о них мама Анастасия рассказывала. Их можно называть бабушками, можно прапрабабушками, но можно и мамами. Бабушки родили маму. Их можно тоже мамами назвать. Я их чувствую и вижу, представляю, когда рассказы о них слушаю, а иногда сам представляю. А чтобы не запутаться, я иногда маму мамой Анастасией называю. Все мамы хорошие, но мама Анастасия для меня самая близкая и хорошая, она красивее цветов и облаков. Она очень интересная и весёлая. Пусть она будет всегда. Я так скоро разгоню мысль свою, что смогу вернуть её всегда... Я не дослушал, не осмыслил сказанное. Мы пришли к маленькой полянке, и я увидел четыре белёсых круга на траве. Круги диаметром метров пять-шесть. Они были едва заметны, но один выделялся своей белизной, наверное, он образовался совсем недавно. И я понял, почему не встретила меня Анастасия и почему нет её сейчас рядом. Значит, где-то она совсем

обессиленная. И не хочет, чтобы её жалели, расстраивались от её вида.

Я смотрел на белые круги, и мысли мои быстро мчались, переплетаясь. Конечно, множество людей бледнеют от неприятностей, на них свалившихся. Почти всегда люди бледнеют, когда злоба на них неожиданно направляется. Но здесь? Неужели возможно вот так, на большом расстоянии, чувствовать? Неужели может сконцентрироваться в единое огромное количество энергии злоба людская? Такое огромное, что не только сам человек, но и растительность вокруг него бледнеет? Значит, наверное, может. Вот они — следы злобнейших попыток. И снова вспомнились слова Анастасии, я привел их в четвёртой книге: «Всё зло Земли, оставь дела свои, рванись ко мне, попробуй. Я одна пред вами, победите. Чтоб победить, все на меня идите. Сраженье будет без сраженья». Думал, просто слова. Всё сбывается. И книги есть, как она предрекла, и песни бардов, и стихи... Она не просто так говорит. Но тогда зачем: «Сраженье будет без сраженья»? В итоге, злобу она пытается просто сжигать в себе. Одна старается! А по мне, так с ними надо по-настоящему сражаться! Так, чтобы по морде... А она одна. Нет! Не будешь ты одна, Анастасия! Хоть сколько-нибудь... Хоть немного возьму на себя этой гадости. И поборюсь с ней. Эх, если бы я мог говорить так, как она. Я бы им сказал. Наверное, я распалился не на шутку и выпалил вдруг вслух: — Давайте, злобные, ко мне валите, и я хоть сколько-нибудь вас сожгу!

Маленький Владимир вдруг выдернул свою ручку из моей, забежал вперёд, удивлённо и внимательно посмотрел мне в глаза. Потом топнул ножкой, взялся здоровой ручкой за ещё неокрепшую, поднял обе ручки вверх и в тон мне воскликнул: — И на меня валите, злобные. Вот ручка уже выздоравливает у меня. Мама Анастасия не одна. Вот я, и мысль помчится всё быстрее моя. Спешите, злобные, дела свои оставьте, ко мне спешите. Вот, смотрите, как расту я.

И он на цыпочки привстал, стараясь приподнять руки ещё выше.

— Так, славны воины, отчаянны, смелы. С кем воевать собрались, витязи? — услышал я тихий голос Анастасии.

Я повернулся и увидел сидящую под кедром, прислонившуюся к его стволу головой Анастасию. Она явно была сильно уставшей, даже голову свою к стволу прислонила. И руки её были опущены к земле, и плечи. Лицо бледное, с чуть прикрытыми глазами.

— Мы с папой против злобы восстали, мама, — ответил за меня Володя.

— Но чтобы со злом бороться, надо знать, где, в чём оно. Противника в деталях представлять необходимо. — Анастасия говорила тихо и с трудом.

— Ты, мамочка, здесь отдохни пока, мы с папой представлять попробуем. Не сможем правильно представить, ты потом подскажешь нам.

— С дальней дороги папа твой, сынок. Ему бы отдохнуть сначала.

— Я отдохнул, Анастасия. И вообще, я почти не устал. Здравствуй, Анастасия. Как ты тут?

Почему-то от её беспомощного вида я замер на месте и заговорил сбивчиво, не зная как дальше поступать, что делать и говорить. Володя подошёл ко мне, взял за руку и продолжил, обращаясь к Анастасии: — Я папу накормлю с дороги и искупаюсь с ним в чистой воде на озере. И травки очищающей нарву. Ты, мамочка, здесь отдохни пока. Не трать на разговоры силы. Я сам всё сделаю. Потом к тебе придём мы с папой. Пусть побыстрее силы возвращаются к тебе... — Я с вами тоже искупаюсь, подождите. Я с вами.

Анастасия, цепляясь руками за ствол кедра, попыталась подняться. Она приподнялась слегка и вновь, скользя ладонями по стволу дерева, беспомощно опустилась на землю и едва слышно прошептала: — О, что же я так оплошала. Встать не могу навстречу сыну и любви?

Снова, опираясь о ствол кедра, она начала с трудом подниматься с травы. Наверное, и в этот раз она не смогла бы встать. Но вдруг произошло что-то невероятное. Огромный кедр, на ствол которого опиралась Анастасия, вдруг стал направлять иголки своих нижних веток в её сторону.

Направленные вниз иголки стали испускать едва заметное голубоватое свечение. Оно медленно, почти невидимо, окутывало Анастасию. Потом я услышал, как сверху доносится потрескивание, похожее на то, что можно слышать, когда стоишь под проводами высоковольтной линии электропередач. Поднял голову вверх и увидел, что иголки всех кедров вокруг тоже стали едва заметно светиться голубоватым светом. Но это ещё не всё. Они все были направлены к тому дереву, под которым пыталась встать Анастасия. Оно принимало иголочками верхних веток идущий от соседних кедров свет. И всё усиливалось свечение нижних иголочек. Это длилось примерно две минуты. Потом сверкнула голубая вспышка. Кедровые иголки перестали светиться. Мне показалось, они даже немножко увяли. Анастасия была едва видна в окутавшем её голубом сиянии. Когда оно рассеялось или вошло в неё, непонятно, я увидел... Под кедром стояла прежняя, полная сил, необыкновенно красивая Анастасия. Она улыбалась мне и сыну. Подняла голову вверх и тихо произнесла: «Спасибо». По-

том... Ну надо же было вытворить такое взрослой женщине?

Анастасия, слегка подпрыгнув на месте, легко и стремительно побежала к самому большому белому кругу. У его края она снова, но уже высоко, подпрыгнула, сделала тройное сальто и оказалась в центре белого круга. И снова, прыгнув вверх, сделала шпагат, словно балерина. Засмеялась своим залихватским, манящим смехом и закружилась в танце над кругами белыми.

Вокруг лес, словно оживая, весёлым возбуждением вторил ей. С ветки на ветку перескакивая, мчались по кругу белки. В кустах блестели бусинки глаз зверей ещё каких-то. Совсем низко к поляне, ниже деревьев, стремительно спустились друг за другом два орла и снова набрали высоту, и снова — вниз по кругу, снова — вверх.

Как акробатка и как балерина, танцевала и смеялась Анастасия. И зеленела под её ногами медленно трава. И даже самый белый круг едва заметным стал. Всё веселее становилось на душе от её танца, смеха и всего вокруг и вдруг... Вдруг разбежался маленький мой сын и на кругу ещё слегка белёсом перекувыркнулся через голову два раза, быстро вскочил, подпрыгнул, закружился, пытаясь танец Анастасии повторить. Не смог сдержаться и я, тоже рядом с ним начал плясать и просто прыгать радостно.

— Вперёд, к воде! Кто сможет обогнать? — воскликнула Анастасия и побежала стремительно к озеру, и мы за ней с сыном сразу побежали.

Я от прыжков запыхался слегка и приотстал. Но видел, как, подпрыгнув и перевернувшись над водой, нырнула в озеро Анастасия. За нею чуть позднее, с разбегу, с берега подпрыгнув, о воду попойкой шлёпнулся сынок.

Я раздевался на бегу, бросал одежду по дороге, увлечшись, ещё не сняв майку, брюки и ботинки, в одежде в озеро нырнул и вынырнул под смех раскатистый Анастасии. А от избытка чувств смеялся и ручкой хлопал по воде наш сын.

Я первым вышел из воды. Стал стягивать с себя мокрую одежду, выжимать её. Вышедшая из воды Анастасия быстро надела прямо на мокрое тело своё лёгкое платьице и стала помогать мне пристраивать на куст брюки, чтоб быстрее высохли на ветерке. Потом я достал из рюкзака спортивный костюм и надел его. Анастасия стояла рядом, и платье на ней было уже сухое. Мне хотелось обнять её, но почему-то не хватало решительности.

Она подошла ко мне совсем вплотную, от неё шло тепло. Мне захотелось сказать ей что-то хорошее, но слова не подбирались, и я сказал только два слова: — Спасибо, Анастасия.

Она улыбнулась, положила свои руки на мои плечи и, голову приклонив к плечу, ответила: — И тебе спасибо, Владимир.

— Здорово! — раздался весёлый голос сына. — Теперь я ухожу.

— И куда же? — спросила Анастасия.

— Ухожу к старшему дедушке, и разрешу ему похоронить тело, и помогу ему. Я пошёл.

Володя быстро и почти не прихрамывая ушёл.

ПРИГЛАШЕНИЕ В БУДУЩЕЕ

— Что это означает, разрешу дедушке похоронить тело? — Спросил я недоуменно.

— Ты всё увидишь сам. Поймёшь, — ответила Анастасия.

А через некоторое время я увидел живого прадеда Анастасии, но не увидел никаких похорон. Он так и остался в моей памяти живым и непостижимым.

Первой приближение дедушек почувствовала Анастасия. Мы в этот момент шли с ней вдвоем по поляне. Вдруг Анастасия остановилась, жестом остановила меня и повернулась в сторону, где росли самые высокие и могучие кедры. Я проследил за направлением её взгляда, никого не увидев, хотел спросить у Анастасии: «В чем дело?», но не смог. Она взяла меня за руку и чуть сжала ладонь, словно прося не произносить ни слова.

Вскоре я увидел среди величественных кедров фигуру прадедушки Анастасии. Величественный старец был одет в длинную светло-серую рубаху ниже колен. Когда он неспешной, но уверенной и совсем нестарческой походкой вышел на поляну, я увидел, что рядом с ним, держась за его руку, сменял наш сын и его правнук — Володя. Поодаль шёл дедушка — сын старца.

Казалось все, и даже я, понимали какую-то торжественность наступающего момента встречи, и только идущий рядом со старцем ребенок вел себя естественно и непринужденно. Володя все время что-то говорил прадеду, то слегка забегая вперед и заглядывая ему в лицо, то вдруг останавливался, отпускал руку старца, наклонялся к траве, чем-то интересуясь, и тогда останавливался старец. Потом Володя снова брал его за руку и, оживленно что-то рассказывая об увиденном, увлекал его в нашу сторону.

Когда они подошли совсем близко, я увидел, что обычно строгий и величественный старец слегка улыбался. Его светлое лицо излучало какую-то благодать и в то же время — торжественность. Он остановился в нескольких шагах от нас, взгляд его был обращен куда-то вдаль. Все молчали — и только Володя быстро говорил: — Вот, дедулечка, перед тобой мои папа и мама. Они хорошие, твои глазки не видят, дедулечка, но ты всё чувствуешь. А мои глазки видят. Ты смотри моими глазками, мой дедулечка, на хорошее, и тебе тоже будет хорошо.

Потом, обращаясь к нам, Володя вдруг еще более радостно заявил: — Мама и папа, я недавно, когда купались вместе мы... я понял и разрешил телу дедушки Моисея умереть. Мы уже нашли место, где я похороню тело своего дедушки Моисея.

Володя прильнул всем тельцем и головой к ноге прадеда. Величественный седой старец нежно и осторожно погладил по волосам своего правнука. Любовь, нежность, взаимопонимание и радость ощущались в их отношении друг к другу. При этом совсем странными мне показались разговоры о похоронах. Как принято у нас, я хотел остановить сына, сказать, что прадедущка хорошо выглядит и ему еще жить да жить. Мы ведь всегда так говорим, даже очень больному пожилому человеку, и я хотел сказать, даже воздуха в грудь набрал, но Анастасия вдруг сжала мою ладонь, и я не произнёс ни одного слова.

Заговорил прадед, обращаясь к Анастасии: — Тобой творимое пространство, внученька Анастасия, чем ограничивает твоя мысль?

— Мысль и мечта в единое слились, ограничений не встречая, — ответила Анастасия.

И тут же прадед новый задал ей вопрос: — Тобой творимый мир людские души принимают, скажи, ты действуешь энергией какой?

— Такой, что возвращает дерево, бутоны раскрывает, превращая их в цветы.

— Какие силы могут воспрепятствовать твоей мечте?

— Мечтая, я не моделирую препятствий. Преодолимое лишь вижу на пути.

— Вольна во всём ты, внученька моя Анастасия. Прикажи моей душе в тебе угодном воплотиться.

— Приказывать себе позволить не могу ничьей душе. Душа вольна — Создателя творенье. Но буду я мечтать, чтобы в прекраснейшем саду, мой милый дедушка, твоя душа нашла достойным воплощенье.

Возникла пауза. Новых вопросов прадедущка не задавал, и тут снова, к деду обращаясь, быстро заговорил Володя: — А я тоже тебе приказывать не буду, дедулечка. Но только я тебя очень сильно попрошу. Ты побыстрее воплощайся вновь на Земле своей душой. Ты вновь возникнешь молодым и будешь лучшим другом мне. Или еще кем-то станешь для меня... Я не приказываю... А просто говорю... Пускай, дедулечка мой Моисей, твоя душа во мне с моею рядом будет.

При этих словах величественный старец повернулся к Володе, медленно опустился перед ним сначала на одно колено, потом — на второе, наклонил седую голову, поднёс к губам маленькую детскую ручку и поцеловал её. Володя обхватил его за шею и что-то быстро стал шептать ему на ухо.

Потом прадед встал с колен, и помогал ему, очень пожилому человеку, всего один ребёнок. Даже сейчас, в который раз вспоминая эту сцену, я не могу понять, как это произошло. Они просто держали друг друга за руки, и прадед встал, ни на что не опираясь. Поднявшись, он сделал шаг в нашу сторону, поклонился и, больше не сказав ни слова, повернулся, протянул руку внуку, и они пошли, держась за руки и разговаривая. Чуть поодаль шёл второй дедушка, не прерывая их беседу.

Я понял: прадедущка Анастасии уходил навсегда. Он уходил умирать.

Я неотрывно смотрел вслед уходящим ребенку и старцу. Ещё раньше, со слов Анастасии, мне было известно её отношение к современным кладбищенским ритуалам и похоронам, я даже писал об этом в предыдущих книгах. Она, а значит, и все её близкие, жившие и живущие сейчас в тайге, считают: кладбищ быть не должно. Они похожи на отхожие места, куда сбрасывают ставшее никому не нужным безжизненное тело умершего. Считают, что люди боятся кладбищ потому, что там совершается противоестественное действие. Считают, что именно родственники умершего своей мыслью, своими представлениями о нём, как о безвозвратно ушедшем, не дают его душе вновь воплотиться в новом своём земном воплощении.

Анализируя виденные мною похороны, я стал тоже склоняться к такой же мысли. Уж слишком много в них фальши. Ах, как убиваются родственники по умершему, а всего через несколько лет... Пойдешь на кладбище, а там ухоженная могилка десяти-двадцатилетней давности — редкость. На месте запущенных могилки кладбищенские работники роют уже новые.

Всеми забыт похороненный. Ничего от его пребывания на Земле не осталось, и даже память о нём никому не нужна. Зачем он родился, зачем жил, если такой конец? Анастасия говорит, что тела

усопших нужно хоронить в собственном поместье, не фиксируя их могилки специальными надгробиями. Взошедшие травы и цветы, деревья и кусты будут продолжением жизни тела. При этом душе, покинувшей тело, большая дается возможность прекрасных воплощений. В поместье мысль умершего при жизни творила пространство Любви. В этом пространстве остаются жить его потомки, соприкасаясь со всем, растущим в нём, тем самым — с мыслями соприкасаются своих родителей, оберегают созданное ими. Но и пространство оберегает живущих в нём. Тем самым продолжая жизнь земную вечно.

А как быть людям, живущим в городах? Как им без кладбища обойтись? Но, может быть, их образ жизни заставит их задуматься хотя бы в пожилом возрасте — нельзя так безответственно для вечности жизнь проживать.

И я согласен с философией Анастасии. Но одно дело — в мыслях согласиться, совсем другое дело — видеть наяву, как происходит прощание с умирающим прадедом. Хотя он, вернее, его душа в данном случае не умрет. Она явно останется где-то здесь или воплотится очень быстро в новой жизни, и непременно — в хорошей. Они ведь, никто — ни Анастасия, ни маленький сын, ни дедушка, ни сам прадедушка — даже в мыслях не проектируют трагедии, они понимают о смерти нечто иное, чем мы. Она для них не трагедия, а лишь переход в новое прекрасное бытие.

Стоп! Не был грустным даже прадед. Скорее наоборот. Вот! Вот она — разгадка. «Когда ты засыпаешь, и тебя гнетут тёмные тяжёлые и неприятные мысли, то, как правило, тебе приснится сон кошмарный. При светлых мыслях перед сном — приятное во сне увидишь», — говорила Анастасия. И еще: «...смерть — не трагедия, она лишь сон короткий, или чуть длиннее, неважно. С мыслью о прекрасном в любой сон должен погружаться человек, тогда душа его страдать не будет. Своими мыслями сам человек построить может рай или иное для своей души».

И прадед это знал. Он не страдал. Но что ему в последние часы доставило такую очевидную радость? Что-то произошло. Не мог он улыбаться просто так, без причины. Но что произошло? Я повернулся к Анастасии и увидел... Она стояла чуть поодаль от меня, протянув руки к солнцу, и шептала, как мне показалось, какую-то молитву. Солнечные лучи то скрывались за облаками, то светили ярко и отражались в слезинке, скатывающейся по щеке Анастасии. При этом выражение ее лица не было грустным, оно было умиротворённым. Она то что-то шептала, то слушала, будто ей кто-то отвечал. Я стоял и ждал, не смея почему-то подойти поближе к ней или даже просто сказать слово. Только когда она повернулась, увидела меня и подошла, я спросил: — Ты молилась за упокой души прадедушки, Анастасия?

— Душа прадедушки в покое будет пребывать великом, и жизнь земная ей снова предстоит, когда она сама того захочет. А я за сына нашего просила, чтоб силы большие ему Создатель дал. Наш сын, Владимир, совершил деянья, присущие немногим из сегодняшних людей. Прадедушкину силу всю в себя вобрал, прадедушка ему её душой своей отдал. Ещё взрослому трудно будет удержать ему в себе энергий множество в единстве.

— Но почему, когда всё это произошло, я ничего необычного в сыне не заметил.

— Наш сын, Владимир, произнёс слова перед тем, как прадед пред ним колени преклонил. Он произнёс слова, которых смысл понятен только тем, кто может ведать, как творил Создатель наш. Ребенок, может, до конца не понимал, но искренне, уверенно прадедушке сказал о том, что он способен душу и его собою на Земле оставить. Себе я не позволила подобное сказать. Не чувствую в себе подобной силы.

— И прадед, я заметил, после этих слов еще сильнее воссиял.

— Да, в глубокой старости подобное не многим слышать доводилось. Ведь в будущее прадед приглашение получил из уст ребенка — Будущего воплощенье.

— А что, они друг друга очень сильно любили?

— Наш сын, Владимир, прадедушку просил остаться жить, когда уже он жить не мог. И жил прадедушка, не в силах отказать ребёнку.

— Но как подобное возможно?

— Очень просто. И просто не всегда. Из бессознательного состояния, небытия врачи ведь тоже возвращают человека. Но и не врач, а близкий человек может позвать, растормошить от бессознательного состояния или обморока, и останется человек живым. Прадедушкина воля и любовь позволили по просьбе внука жизнь его продлить. Прадедушка — потомок тех жрецов, которые великие свершения в веках творили. Он даже небывалый взрыв своею волей, своим взглядом остановил однажды и ослеп.

— Как взглядом? Разве можно взглядом взрыв остановить.

— Можно, если человек будет смотреть осмысленно, с уверенностью в силе человеческой, не-

поколебимой воле. И знал прадедушка, где будет то несчастье, и пришел туда. Он опоздал слегка со своим предвидением, и первый взрыв произошёл. А он стоял перед смертоносным и взглядом умирал уже взметнувшиеся в пространство проявления темных сил. Один лишь взрыв произошёл, и то неполной силы, и еще два других могли случиться. Но если бы прадедушка хотя бы раз один мигнул... Владимир, взрыва он не допустил. Только ослеп.

— Но почему тебя так беспокоят способности сына, которые он получит от деда?

— Считаю я, ему достаточно моих, твоих. Учила, как скрывать излишнее, что может людям необычным показаться. Хотела, чтобы в мир ушел жить сын наш и смог не отличаться внешне от людей других. Творить ведь можно многое, среди других не выделяясь. Но слишком необычное произошло. Кто теперь сын наш, в чем предназначение его — тебе и мне осмысливать необходимо. И я Создателя просила, чтоб силы ему дал, хотя б немножечко ещё простым ребёнком оставаться.

— Ты вот теперь переживаешь, Анастасия. А я думаю, во многом здесь твоя вина, твоего воспитания. Ты много о душе говоришь, о предназначении человека. Научила ребёнка книгу необычную читать о сотворении. У него и сформировалось своё образное видение мироустройства. Зачем ребёнку в таком возрасте о Душе знать, о Боге? Он, представляешь, меня папой называет, а при этом ещё говорит, что у него отец есть. Я понял, он Бога своим Отцом называет. Но всё это сложновато даже мне понять, а ты так ребенка загрузила. Это твоё воспитание виновато, Анастасия.

— Владимир, помнишь я ответила прадедушке, что не могу приказывать ничьей душе. И сын наш слышал мой ответ. И все же силы, высшие чем я, ему позволили иначе поступить. Но ты не беспокойся. Я смогу понять произошедшее, хотя, возможно, и меня сын по-другому может теперь воспринимать. Он нас с тобою вместе взятых вскоре сильнее будет.

— Ну и хорошо. Каждое поколение и должно быть сильнее и умнее предыдущего.

— Да. Ты прав, конечно же, Владимир, но в этом есть и печаль, когда сильнее и осознаннее кто-то поколенья своего.

— Что? Не понял, о какой печали ты говоришь, Анастасия?

Она не ответила, опустила голову и выражение её лица сделалось печальным. Она редко бывает грустной или печальной. Но в этот раз... Я понял... Понял великую трагедию прекрасной отшельницы сибирской тайги — Анастасии. Она одинока. Невероятно одинока. Её мировоззрение, знания, способности существенно отличают её от других людей. И чем они сильнее, тем более трагично одиночество. Она живёт в другом измерении осознанности. Пусть это измерение прекрасно, но она в нём одна. Она, конечно, могла бы спуститься к людям, стать как все. Но не сделала этого. Почему? Да потому, что для этого ей нужно было предать себя, свои принципы, а может быть, и предать Бога. И тогда Анастасия решилась на невероятное. Она позвала других в это прекрасное измерение. И кто-то смог её понять. И я, кажется, начинаю её понимать и чувствовать. Шесть лет прошло, а только-только начинаю понимать. А она терпеливо ждёт, всё спокойно объясняя, не злится. Выносливая, непоколебимая в своей надежде. Так же, как она, наверное, был одинок Иисус Христос. Конечно, были у него ученики и постоянно приходили люди его слушать. Но кто мог другом быть? Другом, понимающим с полуслова, помогающим в трудную минуту. Не было рядом ни одной родной души. Ни одной.

Бог! Каким его представляет большинство людей? Непостижимой, аморфной, бесчувственной сущностью. Все только: «Дай!» да «Рассуди!». Но если Бог — наш Отец, если им создан весь мир, окружающий нас, то, естественно, основным желанием Родителя может быть только осмысленная жизнь Его детей, понимание ими сути мироздания и совместное творчество со Своими детьми. Но о какой осмысленности можно говорить, если мы топчем всё, что создано вокруг нас Богом, топчем Его мысли, а при этом поклоняемся на разные лады кому-то, но только не Ему. А Ему и не нужны поклонения, Он ждёт сотрудничества. Но мы... Мы даже такую простую истину не можем никак понять: если ты — сын Бога, способен понимать Отца, возьми земли всего один гектар и сделай рай на нём, Отца порадуешь. Но нет! Всё человечество, как одуревшее, стремится, но к чему? Кто постоянно делает сумасшедших из нас? И каково Ему, Отцу, взирать на вакханалию земную? Взирать и ждать, когда осмысленность придёт к Его сынам и дочерям земным. Взирать и солнцем освещать всю Землю, чтобы могли дышать Его дети. Как разобраться в сути бытия? Как осознать, что происходит с нами на самом деле? Массовый психоз? Или воздействие умышленное каких-то сил? Каких? Когда мы освободимся? Кто они?

УСНУВШАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Этот разговор произошёл на второй день.

Мы с Анастасией сидели на уже давно полюбившемся мне месте, на берегу озера, и молчали.

Время близилось к вечеру, но ещё не наступила вечерняя прохлада. Едва ощутимый ветерок, постоянно меня направление, овеивал тела и, как будто специально, приносил для наслаждения разнообразные ароматы тайги.

Анастасия с едва заметной улыбкой смотрела на водную гладь озера. Она как будто ждала от меня тех вопросов, на которые мне хотелось получить ответы. Только сформулировать эти вопросы коротко и конкретно не получалось. Казалось, сформулированное в уме не отражало того главного, о чём хотелось узнать. Потому и начал я издали: — Понимаешь, Анастасия, вот пишу я книги, в которых много слов, тобою сказанных, не все твои слова мне сразу понятны, но больше всего даже не слова, а реакция на них становится непонятной.

До встречи с тобой я был предпринимателем. Работал, денег, как и все, хотел побольше иметь. Мог себе позволить и выпить, и в компании весёлой разгуляться, но никто на меня и на работников моей фирмы не набрасывался с критикой так, как сейчас пресса обрушилась.

Как-то странно получается, тогда не обвиняли меня в зарабатывании денег, а как книжки вышли, какие-то субъекты стали печатать статьи и говорить, что я меркантильный предприниматель, чуть ли не шарлатан, мракобес. Да ладно, если б только меня, они же ещё и читателей оскорбляют: их мракобесами, сектантами называют. А про тебя вообще невесть что несут. То доказывают, будто не существует тебя вовсе, то утверждают, будто ты — главная язычница.

Странное вообще дело получается: здесь, в Сибири, живут разные малые народности, разные у них культуры, вероисповедания, шаманы ещё сохранились, про них ничего плохого не говорят, наоборот, сохранять, говорят, культуру этих народностей надо. Ты одна, ну ещё бабушка и прабабушка твои, сын теперь, живёте тут. Себе ничего не просите, а слова, которые произносите, бурю эмоций вызывают. Одни люди радуются словам, тобою сказанным, восхищаются, действовать начинают, другие с какой-то прямо яростной злобой на тебя набрасываются, почему так?..

— А сам, Владимир, ты не мог бы ответить на этот вопрос?

— Сам?

— Да, сам.

— Мне в голову мысли очень странные приходят. Складывается впечатление, будто существуют среди человеческого сообщества люди или силы какие-то неведомые, которым очень хочется, чтобы люди страдали. Этим силам нужны войны, наркомания, проституция, болезни. И чтобы все эти негативные явления усиливались. Иначе как объяснить? На книжки об убийствах, на журналы с полубнажёнными женщинами они не набрасываются, а книжки о природе, о душе им не нравятся. С тобой тем более непонятно. Ты вот призываешь поместья райские строить для счастливых семей, и очень многие люди тебя поддерживают. Не просто на словах поддерживают. Люди действовать начинают. Я сам видел людей, которые уже взяли землю и обихаживают её, как ты говорила, строят своё родовое поместье. Среди них есть и молодые и пожилые, и бедные и богатые, а кому-то уж больно не нравится такое. И всё время они в прессе пытаются исказить сказанное тобою. Ну, в общем, врут попросту. Понять не могу, почему слова человека, живущего в тайге и никому вроде бы не мешающего, так действенны.

И почему кто-то с ними начинает прямо-таки бороться? Ещё говорят, будто за ними, за словами, которые ты говоришь, некая сила великая стоит, оккультизм что ли.

— А ты сам как думаешь, стоит за ними сила или это просто слова?

— Думаю, какая-то оккультная сила в них всё же есть. Так и некоторые эзотерики говорят.

— Попробуй отсеять, Владимир, то, что говорят. Своё сердце и душу послушать попробуй.

— Так я и пробую, только информации не хватает.

— Какой конкретно?

— Ну например, какой ты национальности, Анастасия, какой веры ты и твои родственники? Или у вас нет национальности?

— Есть, — ответила Анастасия и встала, — но если я сейчас произнесу это слово, всколыхнётся тёмное и завизжит в испуге. Потом попытку сделает обрушить мощь свою всю без остатка не только на меня, но и тебя попробует ужалить. Ты сможешь выстоять, коль сможешь не заметить их усилий, прекрасной яви мысль свою отдашь. Но если ты себя незащищенным перед злобным считаешь, свой забери вопрос и позабудь до времени о нём.

Анастасия стояла передо мной, опустив руки. Я посмотрел на неё снизу и невольно заметил, как горда, прекрасна и непокорна её осанка. Её ласковый и вопросительный взгляд ждал ответа. Я не сомневался, что произнесенное ею слово действительно может вызвать какую-то необычную реакцию. Не сомневался потому, что за годы знакомства с ней не раз убеждался в бурной реакции на её слова многих людей. А потому не сомневался и в возможной опасности, но ответил: — Я не боюсь. Хоть и

уверен, что так всё будет, как ты говоришь. Я, может, устоять и смогу, но ведь не только я... Есть сын у нас. Я не хочу, чтобы ему хоть что-то угрожало.

И тут к Анастасии вдруг подошёл наш сын. Он, наверное, тихонько стоял где-то рядом, слушал наш разговор и не мешал ему. Но когда речь зашла о нём, вероятно, посчитал возможным объявиться.

Володя взял руку Анастасии своими ручками, прильнул к ней щекой, поднял головку и произнёс: — Анастасия-мамочка, ответь на вопрос папы. Я за себя сам постоять смогу. Из-за меня не надо от людей историю скрывать.

— Да, верно, ты силён, ещё сильнее будешь с каждым днём, — Анастасия погладила детскую головку. И голову свою подняв, прямо в глаза мне глядя, чётче обычного произнося буквы, как будто бы впервые представляясь, сказала: — Вед-рус-са я, Владимир.

Произнесённое Анастасией слово действительно вызвало внутри меня какое-то необычное ощущение: словно слабый электрический ток приятным теплом по всему телу пробежал, о чём-то каждую клетку тела извещая. И в пространстве окружающем, как мне показалось, что-то необычное произошло. Само слово мне ни о чём не говорило, но я почему-то встал, услышав его. Стоял, будто что-то вспоминая.

Снова, уже радостно, заговорил Володя: — Ты, мамочка Анастасия, красавица ведрусса, а я ведрусс.

Потом он на меня с улыбкой радостной взглянул и сказал: — Ты — папа мой. Ты, как и я, ведрусс, но только спящий. Опять я много говорю, да, мама? Так я пойду. Для папы и тебя прекрасное придумал. Ещё не сядет солнце за деревья, как я придуманное сотворю, — и убежал вприпрыжку сын, кивок увидев одобрительный Анастасии.

Я смотрел на стоящую передо мной Анастасию и думал: «Ведрусссы, наверное, одна из малочисленных югорских народностей, проживающих и поныне в районах Крайнего Севера и Сибири».

В 1994 году в Ханты-Мансийском национальном округе проходил международный фестиваль кинодокументалистов, исследовавших югорские народности. По просьбе администрации округа большая часть участников кинофестиваля была размещена на моём теплоходе. Я общался с ними, смотрел конкурсные фильмы, выезжал вместе с ними в отдалённые поселения Сибири, где ещё сохранились шаманы. Немного запечатлелось в памяти о культуре и обычаях этих совсем малочисленных народностей. Но запомнилось почему-то грустное ощущение от осознания того, что эти народности вымирают. И люди смотрят на них как на экзотический предмет, который скоро совсем исчезнет с лица Земли.

О ведруссской национальности на кинофестивале, который можно считать национальным, я от его участников ничего не слышал, потому и спросил у Анастасии: — Твой народ, Анастасия, вымер? Вернее, от него осталось совсем мало людей? А раньше где он расселялся?

— Наш народ не вымер, Владимир, он уснул. Счастливо бодрствовал наш народ на территории, которая теперь обусловлена границами таких государств, как Россия, Украина, Беларусь, Англия, Германия, Франция, Индия, Китай и многих других больших и маленьких государств.

Совсем недавно, всего пять тысяч лет тому назад, в реальном мире ещё бодрствовал счастливо наш народ на территории от Средиземного и Чёрного морей до крайних северных широт.

Мы — азиаты, европейцы, россияне и те, кто американцами себя назвал недавно, — на самом деле люди-боги из одной цивилизации ведруссской.

Был период жизни на нашей планете, который называется Ведическим.

В Ведический период своей жизни на Земле человечество достигло уровня чувственных знаний, позволяющих ему коллективной мыслью творить энергетические образы. И совершило человечество переход в новый период своей жизни — Образный.

С помощью энергетических образов, творимых коллективной мыслью, человечество получало возможность творить во Вселенной. Оно могло бы строить жизнь, подобную земной на других планетах. Могло, если бы, проходя Образный период, не совершило ни одной ошибки.

Но в период Образности, который длился девять тысяч лет земных, всегда совершалась ошибка в сотворении одного или сразу нескольких образов.

Ошибка совершалась, если на Земле, в человеческом сообществе, оставались люди с недостаточной чистотой помыслов, культурой чувств и мыслей.

Она закрывала возможность творчества во вселенских просторах, переводила человечество к оккультизму.

Оккультный период жизни людей длится всего одну тысячу лет. Начался он с интенсивной деградации человеческого сознания. В конечном итоге деградация сознания, недостаточная чистота помыслов при высоком уровне знаний и возможностей всегда приводила человечество к планетарной

катастрофе.

Так повторялось много раз за миллиарды лет земных.

Сейчас на Земле Оккультный период жизни человечества. И, как всегда, должна была случиться катастрофа планетарного масштаба. Должна была, но срок её прошёл. Конец Оккультного тысячелетия миновал. Теперь осмыслить каждому необходимо предназначенье, суть свою и в чём была совершена ошибка. Друг другу помогая, мысленно весь путь истории пройти в обратном направлении, определить ошибку, и тогда наступит эра счастливой жизни на Земле. Такая, которой не было ещё в истории планеты. Вселенная её с дыханьем затаённым и надеждою великой ждёт.

Ещё пока живут, над большинством преобладая, силы тьмы и лихорадочно пытаются умами властвовать людей. Но не заметили они впервые, как необычно повели себя ведрусы ещё пять тысяч лет назад.

Когда сознанием искажённым рождён был образ на Земле, над всеми возжелавший властвовать людьми, началась первая война между людьми. И люди, образом ведомые, друг друга стали убивать. Так на Земле случалось много раз пред катастрофой планетарного масштаба. Но в этот раз... В сражения на нематериальном плане цивилизация ведрусов впервые не вступила.

На территориях больших и малых, сознания отключая часть и ощущений, ведрусы засыпали.

Как будто прежним человек жить оставался на земле: рождались дети, строились жилища, указы нападавших исполнялись. Казалось, тёмному ведрусы покорялись, но тайна в том великая была: непокорёнными, уснувшими ведрусы оставались жить на всех планах бытия. И спит цивилизация счастливая вплоть до сегодняшнего дня, и будет спать она, пока ошибку в сотворенье образном неспящий не отыщет. Ошибку ту, что ко дню сегодняшнему цивилизацию Земную привела.

Когда ошибка с абсолютной точностью определится, слова неспящего и спящие услышать могут и ото сна друг друга пробуждать начнут.

Кто такой ход придумал, не могу сказать, наверное, придумавший был очень близок к Богу.

Попробуй хоть на чуть-чуть и ты, ведрус, проснуться, на ход истории взглянуть.

На континентах разных народ наш засыпал.

Три тысячи лет тому назад народ наш бодрствовал всего лишь на территории теперешней России.

Тогда уже настало время тёмных сил на всей Земле. И лишь на островке, который называется теперь Россией, счастливо продолжали жить ведрусы.

Им нужно, очень нужно было продержаться ещё одно тысячелетие. Решить, как знания для будущего передать, осмыслить на Земле происходящее и как ошибку в будущем не повторять. Они сумели продержаться на этом островке ещё полторы тысячи лет. Не на материальном плане атаки отбивали. Уже на всей Земле власть над людским умом тьма возымела. Жрецы, себя поставившие выше Бога, свой мир оккультный решили сотворить. Им одурманить удалось уже треть мира.

Да, ничего поделатъ не могли плохого все силы тьмы с народом нашим на этом островке, что называется теперь Россия.

Но полторы лишь тысячи лет тому назад уснул последний островок. Цивилизация земная, народ, который ведал Бога, уснул, чтобы проснуться предрассветной новой явью.

Считали силы тьмы, что навсегда его культуру, знания, стремления души им уничтожить удалось. Вот потому они пытаются и в наши дни сокрыть от всех людей Земли историю российского народа.

На самом деле значительно большее стоит за этим. Через сокрытие истории российской, которая ступенькою в прекрасный служит мир, на самом деле скрыть пытаются они счастливо жившую цивилизацию Земли. Культуру, знания и чувство ведать Бога счастливейшей цивилизации, в которой жили прародители твои.

— Анастасия, подожди. Ты можешь поподробнее всё рассказать языком простым, понятным об этой погибшей или, как ты выражаешься, уснувшей цивилизации? И доказать её существование?

— Могу попробовать, слова простые подбирая. Но будет лучше во сто крат, коль каждый сам постарается её увидеть.

— Но разве каждому возможно увидеть то, что было десять тысяч лет назад?

— Возможно. Только в разной степени, в деталях разных. Но в целом каждый может чувствовать её и даже прародителей своих, себя увидеть в том счастливом мире.

— Как это сделать каждому? Как это сделать мне вот, например?

— Всё просто очень. Для начала ты, Владимир, попробуй только логикой своей события, известные тебе, оценивать, сопоставлять. Вопросы встанут — сам на них найди ответы.

— Что значит — логикой? Как можно логикой узнать, к примеру, об истории России? Да, кста-

ти, ты сказала, что она, история российская, культура уничтожена или скрывается от всех людей Земли... Но как могу я сам, да и другие, удостовериться в словах твоих, используя лишь логику свою?

— Давай попробуем мы вместе рассуждать. Я чуточку лишь помогу тебе с историей соприкоснуться.

— Давай. Что для начала делать нужно?

— Ты для начала на вопрос себе ответь.

— Какой?

— Простой. Вот ты, Владимир, для сына нашего учебник по истории привёз. Он называется «История Древнего мира». В нём главы есть, в которых рассказано об истории Древнего Рима, Греции, Китая. Рассказано, каким Египет был пять тысяч лет назад. Но ничего не сказано о том, какой была Россия в тот период. Да что там в период пятидесятилетней давности. История России, её культура, строжайшей тайной скрыты, даже тысячеклетней давности. Написан учебник русским языком, предназначен для русских детей, но о России всего лишь двухтысячеклетней давности в нём нет ни слова. Почему?

— Почему?.. Действительно, весьма странная получается ситуация. В русском учебнике по истории Древнего мира действительно не сказано о России. Не сказано о жизни российского народа не только периода Древнего Рима и Египта, но и о более поздней истории. Странно. Очень странно, как будто бы и не было в то время русского народа.

Пытаясь вспомнить всё, что известно было мне об истории, я вспоминал, что слышал о существовании древних философов Рима, Греции, Китая. Я не читал их труды, просто слышал. Также мне известно, что их труды признаны обществом как выдающиеся, гениальные. Но ничего не всплывало в памяти хотя бы об одном русском философе или поэте того же периода. А действительно, почему?!

Понимая, что Анастасия хочет, чтобы я сам попытался ответить на этот вопрос, сказал: — На этот вопрос ни я, никто другой ответить не сможет, Анастасия. На него, наверное, невозможно ответить.

— Возможно. Только нужно не лениться рассуждать логично. Ведь первый вывод сделан: история российского народа не только миру, но и россиянам неизвестна. Согласен с этим ты, Владимир?

— Ну, может быть, не совсем неизвестна. То, что было тысячу лет назад, всё же описано.

— Описано с огромным искажением и под цензурой. К тому же комментарии у всех событий одинаковы. Тысячелетие последнее Руси, как один день истории. Это период христианский. Но и сегодня христианство на Руси, а ты о том, что было до него, скажи?

— До него, говорят, была Русь языческой. Разным богам люди поклонялись. Но как-то очень вскользь об этом говорится. Ни письменна нам неизвестны о том периоде, и нет легенд. Нет описания ни строя государственного, ни образа жизни людей.

— Вот вывод сделал ты второй: культура у российского народа была иной. Теперь, чтоб логике своей последовать, скажи, в каком случае историю стремятся скрыть или опорочить?

— Ну фальсифицировать историю стремятся ясно в каком случае. Это когда нужно показать преимущество нового строя, новой власти, новой идеологии. Но вот чтобы совсем скрывать даже упоминание... Невероятно!

— Невероятное произошло, Владимир. Бесспорен этот факт. Теперь ещё скажи, не поленись, пожалуйста, подумать. Подобный факт сам по себе произошёл или он — следствие чьих-то умышленных усилий?

— Судя по тому, что книги на кострах всегда сжигали, когда хотели уничтожить знание или идеологию, то неслучайно кто-то уничтожил и все сведения о русской культуре дохристианского периода.

— Как думаешь ты, кто?

— Наверное, те, кто культуру новую, религию на Руси внедрял.

— Можно сказать и так. Но ведь новой религией и теми, кто её внедрял, быть может, тоже кто-то управлял? И цель имел свою?

— Но кто? Кто может управлять религией? Скажи!

— Ты снова ищешь ответа извне, в себе ленишься отыскать его. Ответить я могу, но внешнее тебе покажется невероятным, сомнение будет вызывать. В себе, душу и логику свою раскрепостив, проснувшись ото сна хоть на чуть-чуть, ответ услышать может каждый сам.

— Да не ленюсь я. Просто времени уйдёт много, пока в себе буду искать. Ты лучше расскажи сама, что знаешь про историю. Где стану сомневаться, переспрошу. Я не как догму буду слушать твой рассказ, а сразу и потом всё логикой своей проверю, как просишь.

— Пусть будет так, как хочешь ты. Но я лишь покажу штрихи. Рисунок исторический сам каж-

дый пусть попробует нарисовать, представить. Действительность сегодняшнего дня, и прошлое, и будущее только собой, душой своей определять стремиться нужно.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, РАССКАЗАННАЯ АНАСТАСИЕЙ ВЕДИЗМ

Люди живут на Земле миллиарды лет. Всё изначально совершенным на Земле сотворено. Дерево, травинка, пчела и весь животный мир.

Имеет сущее всё связь между собой и всей Вселенной. Вершина всех творений — человек. И он в гармонии великой изначально был гармоничным сотворён.

Предназначение человека — познать всё окружающее и творить прекрасное во Вселенной. Подобие земного мира в других галактиках вершить. И в каждом новом сотворенье своё прекрасное земному приносить.

Пути открыты будут к сотворенью человеком на других планетах, когда соблазны сможет человек преодолеть. Когда энергии великие Вселенной, что в нём имеются, сумеет удержать в единстве человек. И ни одной из них не даст преобладания достичь над остальными.

Сигналом для открытия пути творенья во Вселенной послужит день, когда Земля предстанет садом райским вся. И человек, гармонию Земли всю осознав, своё прекрасное добавить сможет.

Итог подводит деяню своему сам человек один раз за миллион прожитых лет. Если ошибка им была совершена, если в себе он допускал преобладание из множества имеющихся в нём энергий лишь одной, другие при этом принижая, случалась катастрофа на Земле. Потом происходило всё сначала. Так было много раз.

Один период человечества, определённый миллионом лет, внутри себя на три периода делился. Первый — *Ведический*. Вторым — *Образный*. Третьим — *Оккультный*.

Первый период жизни человеческого сообщества на Земле — Ведический — длится девятьсот девяносто тысяч лет. В период этот человек живёт в раю, словно дитя счастливое, взрослеющее под родительской опекой.

В Ведический период Бог ведом человеком. Все чувства Бога в человеке присутствуют, и через них любой совет способен человек познать от Бога. А если вдруг совершена ошибка человеком, Бог волен исправлять её, гармонию не нарушая, свободу человека не стесняя, а лишь подсказку дав.

У человека Ведического периода не возникает вопросов: кто и как создал мир, Вселенную, галактики, планету их прекрасную — Землю! Всем людям ведомо: всё окружающее, видимое и невидимое сотворено Отцом их — Богом.

Отец везде! Растущее, живущее вокруг — Его живые мысли и Его программа. И с мыслями Отца общаться можно собственной мыслью. И можно совершенствовать Его программу, понять в деталях перед этим лишь её необходимо.

Пред Богом человек не преклонялся, религий множество, впоследствии возникших, не существовало в Ведический период. Была культура жизни. Божественным был образ жизни у людей.

Заболеваний плоти не существовало. Питаясь и в одежды Божественные облачаясь, о пище и одежде человек не думал. Мысль занята другим была. Мысль увлекалась восхищением открытий. И над сообществом людским правителей не было, и не было границ, определяющих теперешние государства.

Сообщество людское на Земле состояло из счастливых семей. На разных континентах жили семьи. Всех их стремление к созданию прекрасного пространства объединяло.

Открытий множество свершалось, и каждая семья, открывшая прекрасное, потребность ощущала поделиться им с другими.

Энергия Любви формировала семьи. И ведал каждый: новая семья создаст ещё один прекраснейший оазис на родной планете.

Обрядов, праздников и карнавалов у людей Ведического периода было множество. Каждый из них наполнен был великим смыслом, чувственностью и осознанием реального земного Божественного бытия.

Являлся каждый из обрядов великой школой и экзаменом великим для человека, в нём участие принявшего. Перед людьми экзаменом, перед собой, а значит, и пред Богом.

Я расскажу и покажу тебе один из них. Обряд венчания или, точнее, признания союза двух в любви — смотри. Попробуй знаний уровень, культуры с современным сравнить.

Союз двоих — венчанье

Обряд венчания — скрепляющий союз двоих, происходил с участием всего селенья, а иногда участие в нём принимало несколько селений: соседних или дальних иногда.

По-разному происходила встреча двух будущих влюблённых. Бывало так, что из одного селенья жители младые полюбить могли друг друга. Но чаще, на одном из общих праздников селений вдруг взгляды двух соединялись, и вспышка чувств в сердцах происходила.

Он подходил к ней или она к нему — неважно. О многом взгляды двух сказать могли друг другу. Но были и слова, при переводе на современный язык они примерно так звучали: «С тобой, прекрасная богиня, я смог бы сотворить Любви пространство на века», — он говорил избраннице своей.

И если сердце девичье любовью отвечало, звучал ответ: «Мой бог, тебе я помогать готова в сотворении великом».

Потом влюблённые вдвоём для будущего дома своего живого место выбирали.

Они вдвоём уходили за околицу селения, где он с родителями жил, потом рядом с селеньем, где жила она. И не было необходимости влюблённым сообщать родителям о намерениях своих. И так в селеньях каждый понимал и ведал предстоящее свершенье.

Когда же место, где будут жить, влюблённые в согласии определяли, в нём часто лишь вдвоём уединялись.

Бывало, ночевали под открытым небом или в шалаше сооружённом, рассвет встречали, провожали день. В дома родителей своих ненадолго возвращались и снова к месту своему спешили. Оно звало их и влекло, как необъяснимо влечёт к себе любящих родителей младенец.

Родители вопросов молодым влюблённым не задавали. Лишь ждали от детей вопросов с трепетом и радостью великой, взирая, как их сын или дочь в глубоком размышлении пребывают.

А дети снова уходили в великое своё уединенье. Так могло длиться месяцы, и год, и два. И не было всё это время физической, интимной близости между влюблёнными.

В ведических селеньях люди знали: два сердца любящих проект творят великий, энергия Любви их вдохновляет.

Он и она, с младенчества перенимая от родителей своих культуру быта, знания, осмысленность ведической культуры, могли поведать и о звезде, горящей в небе ночью, и о цветке, с восходом солнца лепестки раскрывшем, и о предназначении пчелы, и об энергиях, в пространстве пребывающих.

Он и она, с младенчества взирая на прекрасные поместья, оазисы и райские сады, что их родители в любви творили, теперь своё стремились сотворить.

На участке выбранной земли, размером с гектар или более, влюблённые проектировали жизнь реальную. Им предстояло мысленно спроектировать дом, расположить множество растений, где всё должно взаимодействовать и помогать друг другу.

Всё так расположить, чтобы росло само, не требуя затрат физических от человека. Нюансов множество необходимо учесть при этом: расположение планет, потоков воздуха движение каждым днём.

Растения весной и летом благоухают ароматами, эфиры источают. Влюблённые старались так растения между собой расположить, чтобы при дуновенье ветерка в жилище их входил эфир-букет, составленный из множества эфиров разных.

Так зарождался комплекс небывалый. Он из Божественных творений состоял. К тому же место, выбранное влюблёнными, должно превратиться в прекрасную, радующую взор картину. Не на холсте, а на земле живой, живой рисунок в мыслях создавался на века.

Представить может и сегодня человек, как увлекает мысль и концентрирует, когда свой дом ты спроектировать стремишься.

И дачнику понятно будет, как, особенно весной, увлечься мыслью можно о будущем участка своего.

Обдумывая будущую свою картину, талантливый художник тоже знает, насколько мысль способна увлекать.

Все вместе устремленья эти и концентрировались в двух любящих сердцах. Усиливались знания энергией Любви, рождая вдохновенье.

Вот потому даже не думали они о том, что называется сегодня плотскою утехой.

Когда был в мыслях завершён проект, влюблённые в селенье шли сначала в то, где жил жених. И заходили в каждый дом. Хозяев приглашали в гости. Прихода их с волнением и трепетом в каждом доме ждали.

Люди ведической культуры знали: когда влюблённые приходят, хоть на миг новая Любви Божественной энергия поместье посещает их. И улыбнётся молодой любви прекрасное пространство каж-

дого поместья. Это не вымысел, не верования оккультные. Ведь и сейчас приятней каждому, когда с ним рядом добрый человек, не злой.

Влюблённые не могут злыми быть, особенно когда приходят к вам вдвоём.

Но было и волнение в каждой семье селения. Когда младая пара сад посещала, двор хозяйственный иль дом, они хозяевам немного говорили слов. Одну лишь фразу каждому. Такую вот, примерно: «О, как прекрасна ваша яблонька» или «Осмыслен у котёнка взгляд», «Тактичен, работающ у вас медведь».

Для каждого, кто слышал похвалу влюблённых деревцу, растущему в саду, или котёнку, живущему у них, это означало признание достойной жизни пожилых поколением молодых. Оценка всегда искренней была, ведь фраза хвалящего означала, что он хотел бы у себя иметь такое деревцо иль медвежонка.

И с гордостью, и с радостью великой пред всем селеньем каждый подарить стремился молодым то, что они своей почтили похвалой. И с нетерпением ждали назначенного молодыми дня, чтоб дар свой поднести.

А молодые шли от дома к дому уже в селении невесты. Бывало, трёх хватало дней, чтоб посетить поместья двух селений. Бывало, и недели не хватало. Когда обход поместий завершали молодые и наставлял назначенный всем день, из двух селений на рассвете спешили в гости к ним и стар и млад.

Вставали люди по периметру участка земли, что молодые сухими ветками обозначали. А в центре, рядом с шалашом, холмик возвышался из земли, украшенный цветами.

Смотри, сейчас увидишь ты картину необычную!

Вот он! Смотри! Выходит юноша пред жителями двух селений. Прекрасен, словно Аполлон. Русоволос, голубоглаз, взошёл на холм. Волнуется, пред всеми вставший Радомир, так юношу зовут. Взгляды всех собравшихся людей устремлены только к нему. И начинает в наступившей тишине он речь свою.

Он излагает перед всеми проект пространства нового, с любимой сотворённого. Рассказывает Радомир, рукой показывая, где будет яблонька расти, где вишенка и груша. Где будет рощица из сосен, дуба, кедра и ольхи, какие между ними должны взрастать кусты, усыпанные ягодами. Какие травы будут ароматы источать. С каким удобством пчёлы могут дом свой в лесочке строить. И где зимой трудяга будет спать медведь.

Он очень быстро вдохновенно говорит, помысленное излагая. Примерно три часа продлится его речь. С вниманьем затаённым и волнением ему внимать всё это время будут люди. И каждый раз, когда укажет юноша на место, где расти должно растение, согласно плану грандиозному его, из круга внимающих ему людей вперёд выходит человек, встаёт на то место, где будет яблонька, иль груша, или вишенка расти. Бывает женщина выходит, мужчина иль старик. Но может выйти и ребёнок с глазами, полными осмысленности, мудрости и радостного удовлетворенья.

Из круга выходящие в руках своих как раз и держат саженец того растения, которое юноша назвал и место указал, где взрастать прекрасное должно.

И каждому, из круга выходящему, кланялся народ. Ведь вышедший был удостоен похвалы молодых, когда они поместья обходили, за то, что смог прекрасное взрастить. А значит, вышедший был удостоен похвалы Создателя — Отца всего, всех любящего Бога.

Не суеверием был вывод такой делан. Логичен он.

Ведической культуры люди относились к молодым влюблённым, проект оазиса прекрасного творящим, как к божествам. Их отношение справедливым было.

Творил Создатель в порыве вдохновения, любви. И молодые, также вдохновлённые любовью, сотворили проект прекрасный.

Смотри, закончил юноша рассказ свой, сошёл с пригорка, подошёл туда, где девушка его стояла, с волнением и трепетом следившая за всем происходящим. Он за руку её берёт и на пригорок увлекает. Теперь они вдвоём стоят на возвышении.

И юноша слова пред всеми говорит: «Любови пространство здесь я не один творил. Со мною рядом и пред вами вдохновение прекрасное моё».

Сначала взгляд пред всеми опустила девушка, а лучше девою её назвать.

Краса у каждой женщины своя. Но могут быть моменты в жизни каждой женщины, когда над всеми возвышается она. В сегодняшней культуре нет таких моментов. Но тогда... Смотри! Вот взор свой к людям устремила Любомила, так девушку, на холм взошедшую, зовут. В единый слился возглас восхищенья всех людей, пред ней стоящих. На лице девушки не дерзкая, но смелая улыбка засияла. Энергия Любви её переполняла. Сильней обычного румянец на щеках играл. Здоровьем пышущее тело девы и яркость глаз теплом окутали людей и всё в пространстве вокруг них. На миг всё

замерло вокруг. Богиня молодая пред людьми во всей своей красе сияла.

И потому не сразу к пригорку, где влюблённые стояли, родители девицы степенно подошли в сопровождении пожилых и юных членов всего семейства. Остановившись у пригорка, сначала поклонилось семейство молодым, потом спросила мать девицу — дочь свою: — Вся мудрость рода нашего в тебе, скажи нам, дочь моя, ты видишь будущее тобою выбранной земли?

— Да, мама, вижу, — отвечала дочь.

— Скажи мне, дочь моя, — мать продолжала, — всё из показанного будущего нравится тебе?

По-разному на этот вопрос могла ответить дева молодая. Чаще всего: «Да, мама. Здесь будет райский сад прекрасный, дом живой».

Но вот, смотри, ответ нетрадиционный на вопрос матери своей пред всеми дает девица темпераментная, с румянцем, на щеках играющим: — Проект изложен неплохой, моей душе по нраву он. Но все же хочу своё чуть-чуть добавить.

С пригорка быстро прыгнув, вдруг побежала меж людьми девица к краю будущего сада. Остановилась и произнесла: — Здесь дерево с листвой игольчатой должно взрастать, а рядом с ним березка. Когда подует ветерок с той стороны, он встретится с сосны ветвями, потом березки, потом деревьев сада ветви ветерок попросит спеть мелодию. Ни разу в точности она не повторится, но каждый раз усладой станет для души. А здесь, — девица в сторону чуть отбежала, — а здесь цветы должны расти. Вначале красный цвет пусть запылает, здесь фиолетовый чуть позже, здесь бордовый.

Девица, раздумываясь, как будто фея, по будущему саду танцевала. И снова в кругу оставшиеся люди в движение приходили, спешили, семена неся в руке к тем точкам на земле, которые определяла пылкая девица.

Закончив танец свой, она вновь к пригорку подбежала и, рядом встав с избранником своим, произнесла: — Теперь прекрасным будет здесь пространство. Картину чудную взрастит земля.

— Скажи всем людям, дочь моя, — к девице снова обратилась мать, — венцом всему кто будет над прекраснейшим пространством этим? Кого из всех живущих на Земле людей своей рукой могла бы ты повенчать?

Девица взглядом обвела людей, вокруг стоявших, в руках державших саженцы и семена. Каждый из них стоял на том месте, которое им юноша, проект свой излагавший, указал, и девушка прекрасное нарисовала. Но в землю семя не сажал никто. Ещё не наступил момент священный. И вот девица, повернувшись к юноше, стоявшему с ней рядом на пригорке, сказала нараспев слова: — Венец достоин тот принять, чья мысль способна прекрасным будущее сотворять.

При словах этих девушка рукой прикоснулась к плечу юноши, рядом стоявшего с ней. Он опустился перед нею на одно колено. И возложила девушка на голову ему венец красивый, сплетенный из трав пахучих девичьей рукой. Потом три раза проведя по волосам повенчанного правой рукой, левой голову его к себе чуть приклонила. Потом знак подала, и юноша с колена встал. Сбежала девушка с пригорка, и голову свою слегка в покорности склонила.

В этот момент шёл к венценосному, над всеми возвышающемуся юноше отец, его сопровождало всё семейство. К пригорку подойдя, остановившись в почтенье, паузу сдержав, заговорил отец, на сына обратив свой взор: — Кто ты, чья мысль Любви пространство сотворять способна?

И юноша держал ответ: — Я сын твой и я сын Творца.

— Венец возложен на тебя — великой миссии предвестник. Что будешь делать, венценосный ты, имея над пространством своим власть?

— Прекрасным будущее буду сотворять.

— Где силы будешь брать и вдохновенье, мой сын и венценосный сын Творца?

— В Любви!

— Энергия Любви блуждать способна по Вселенной всей. Как сможешь ты увидеть отражение любви вселенской на Земле?

— Есть девушка одна, отец, и для меня она — энергии Любви вселенской отраженье на Земле, — при этих словах юноша спустился к девушке, за руку взяв, на возвышение возвел.

Они смотрели, взявшись за руки, как две семьи в единую сливались группу, и обнимались, и шутили, и смеялись и дети малые, и старики. Вновь всё стихло, когда юноша, подняв вверх руку, возвестил: — Спасибо всем, услышавшим меня. О сотворении пространства нового поведала душа. Спасибо всем, Любви энергию познавшим. Мечтой души помысленное пусть взойдёт с земли ростком!

Эти слова людей, вокруг стоявших, в движение радостное привели. И с гордостью, и радостью, и трепетом великим в землю сажали люди семена и саженцы. Каждый сажал всего один саженец в том месте, где, проект свой излагая, юноша указывал ему. Те, кому не было указано место, где сажать, шли по периметру отмеченного ранее участка и с песней хороводной бросали в землю семена, с

собою принесённые.

Всего лишь несколько минут прошло, заложен был чудесный сад — мечтою сотворённое пространство.

И люди вновь все отступили за черту участка. Лишь две семьи пригорок окружили, где он, она — влюблённые стояли.

На землю капельки дождя упали. Был необычным и коротким очень тёплый дождь — то слёзы радости и умиления глаза Создателя роняли и омывали сотворённое Его детьми прекрасное пространство.

Что для родителя милее может быть его детей чудесного творенья?

И снова венценосный юноша, подняв вверх руку, в тишине сказал: — Творцом подаренные твари человеку, пусть будут рядом в дружбе с нами жить.

С пригорка юноша и девушка сошли и к шалашу, где раньше пребывали, когда проект вершили, направились.

И после этих слов из круга людей, вокруг стоявших, к молодым подошел человек, с которым рядом шла старая собака со щенком. Собака та была, что молодых признала при обходе и очень им понравилась.

С поклоном человек щенка невесте подарил. Собаке старой он отдал команду, и она легла к ногам юноши с венцом. Собака эта была выучена так, что всех других животных помогала человеку обучать.

Приказывал собаке сесть у входа юноша, а девушка в шалаш щенка пустила. И подходили к шалашу другие люди друг за другом, неся в руках котёнка или ягнёнка, и жеребёночка на поводке ведя или медвежонка.

Люди плетнями из ветвей быстро пристраивали к шалашу загоны. И вскоре жилище, где совсем недавно люди почивали, было заполнено животными молодыми. И в этом был великий смысл. Перемешавшись меж собою, они навечно будут в дружбе жить, заботиться и помогать друг другу. Это не мистика, это закон Создателя природы. Ведь и сегодня в этом можно убедиться. Когда щенок собаки и котенок вместе вырастают, став взрослыми, они друзьями остаются.

Ведический период среди прочего характерен ещё и тем, что люди ведали предназначенье разных тварей. И все животные служили человеку.

Кормлением животных человек не утруждал себя — они его кормили. Животные домашние и человек в Ведический период были вегетарианцами и никогда не ели мяса, даже помыслить не могли о такой пище. Многообразие растущего вокруг могло с избытком усладить вкус человека и животных, с ним живущих рядом.

И в данном случае для молодых преподнесли люди из двух селений то лучшее, что у них было.

Приняв дары, вновь на пригорок молодые поднялись: — Спасибо всем, — благодарил собравшихся повенчанный жених, — спасибо всем за сотворение пространства. Его в веках мой будет род беречь.

— Спасибо матерям, творца родивших, — сказала девушка-невеста.

И обращаясь к юноше, добавила: — На радость Создателю Солнца, Луны, россыпи звёзд и прекрасной Земли сотворим всё, что сможешь помыслить ты.

— С тобой, прекрасная богиня, и людьми, — невесте юноша ответил и добавил: — Ты лишь одна способна вдохновлять мои мечты.

С пригорка вновь спустились молодые. И каждого семья родная окружила с поздравлениями.

А люди, хоровод ведя вокруг участка, запели радостную песню.

Уж вечерело. Со своими родственниками молодые удалились каждый в свой дом. Две ночи, день один они теперь друг друга не увидят.

Придя домой, отдавший много сил творенью, уснёт глубоким сном юноша-творец. Уснёт в своей постели девичьей красавица-невеста.

Люди, на месте оставшиеся, где сотворение в любви вершилось, петь песни будут в хороводах. И парами уединяясь, пожилые в себе приятные воспоминанья воскресят о том, как всё у них происходило в день подобный.

И лучшие из двух селений мастера за сутки с песнями и хороводами дом небольшой соорудят, венцы бревенчатые уложив друг к другу плотно. Меж ними — мох и трав букет пахучих. И через сутки лучшие плоды поставят женщины селений в доме новом. Две матери постель покроют льняным покрывалом. И на вторую ночь удалятся все до единого с участка люди.

Проспав ночь первую, проснется, когда солнце над землёй поднимется, осветит радостью своей и ликованием дом родительский, юноша-жених. Он с первой мыслью вспомнит о венце. Его возьмёт,

на голову наденет, всем улыбаясь, как блаженный.

В сопровождение братьев и сестёр к ручью пойдёт водой из родника омыться. Идя по саду к дому, мать свою увидит Радомир.

С улыбкой затаённой мать сыном залюбуется.

Не выдержит сил полон юноша и восхитится видением матери своей родной. Подхватит на руки её, ликуя, и как дитя закружит, и воскликнет: — Как жизнь вокруг прекрасна, мама, мама!

— Ах! — мать воскликнет, засмеётся. В усах улыбку пряча, улыбнётся дед. К ликующим подойдет бабушка с ковшом резным, красивым, скажет: — Наш юный бог, остановись. Энергию ликующую побереги свою. Испей отвар из трав спокойных, чтоб не сожгла энергия тебя. Её время через ночь одну настанет.

И юноша, отвар испив, с дедом беседу заведет о смысле жизни, о Вселенной, но вскоре в сон его отвар склонит. И крепким сном уснет на покрывале вышитом постельном юноша, что юным богом бабушкою был назван.

В чём дело? Почему внук бабушкою богом назван был? Она преувеличила, любуясь в ликованье внуком? Ничуть! Всё дело в том, что внук её свершил деяния, достойные имени Бога.

Бог Землю сотворил и всё на ней растущее, живущее. А юноша, все знания в себя вобрав от предков, предназначенье множества творений распознал к великой радости Творца. Предназначение творений множества определив, создал из них прекраснейший живой оазис, способный радость жизни принести ему, его любимой, и поколенью их детей, и людям, что в веках будут взирать любви прекраснейшее сотворение.

Какое из деяний на Земле людских приятней может Богу быть? Что лучше и значимее может сделать человек, проживший одну жизнь людскую на Земле?

Ведической культуры праздник свадебный — не ритуал оккультный. Великий смысл реальный в нём, к подобию Божественного бытия стремление.

Свои стремления и знания показывая людям, юноша влюблённый перед людьми как бы сдавал экзамен. Своим деяньем он показал, что знания всех поколений от первоисточка в нём. Но и своё привнес. Его творенье оценили по достоинству все люди, с великой радостью сажали они деревья и травы в указанном им месте. И будет каждую весной всё краше расцветать прекрасное совместное творенье.

Но зависть не возникнет ни в одном соседе от созерцания его. Ведь каждый приложил своё старанье к сотворению. У каждого в прекрасном есть им посаженный росточек. Коль станут множиться подобные поместья, в цветущий сад Божественный оденется Земля. И каждый знал в Ведической культуре — жизнь человеку вечная дана, жизнь повторяется прекрасная тогда, когда к прекрасному стремления в живущем!

Поместья! Поместья Ведической культуры! Ведь это их впоследствии в оккультных книгах будут раем называть. Теряя знания великие, считать, что в даях лишь заоблачных его увидеть можно. Всё оттого, чтоб значимость придать тому, что называется передовой наукой современной, на самом деле лишь убогость мысли оправдать.

Бессмысленен без действий спор подобный. А действия для разрешенья споров могут быть просты. Пусть, например, все, почитанья заслужившие научные светила, сегодня на Земле живущие, попробуют создать всего один-единственный оазис для одной семьи. При этом выполнив задачи, с которыми справлялся каждый юноша влюблённый Ведической культуры.

Поместье, в котором будет жить счастливая семья, должно потребности всех в нём живущих в пище удовлетворять ежечасно.

Не допустить даже зачатия болезни. Взор человека ежесекундно услаждать, реальность на картине изменяя. Многообразием звучанья слух радовать оно должно, а обонянье — ароматами цветенья.

И пищу для души эфирную давать. Рождённому ребенка нянчить, сохранить любовь навечно. При этом члены всей семьи усилий тратить не должны, их мысль должна свободной оставаться. Для творчества мысль людям всем дана.

Гордится мир учёным иллюзорным: — Смотрите, в космос устремляются ракеты для блага людей. — Для блага ли?

— Смотрите, взрываются бомбы для вашей защиты. — Но для защиты ли?

— Смотрите, жизнь вашу учёный спасает врач. Но перед этим ежесекундно жизнь уничтожалась бытом. Спасают жизнь рабу, чтобы продлить его мученья.

Не в силах мир учёный будет даже подобия создать прекрасного поместья ещё и потому, что есть закон Вселенной. Один Творец, любовью вдохновлённый, сильнее всех наук, любви лишённых.

Спал венценосный юноша уже вторую ночь. Глубокий сон его ничто не беспокоило. Только любимой образ звёзд вспышками блистал. Во сне отождествлялся он с пространством сотворённым, могуществом, многообразием вселенским.

Проснулся до рассвета Радомир. И никого не разбудив, венец одев, рубашку с вышивкою матери с собою взял. Он побежал к ручью, что брал исток от родника.

Луна путь предрассветный освещала, гирлянды звёзд ещё мигали в вышине. В ручье омывшись, он надел рубашку, быстро пошёл к заветному творенью. Небеса светлели.

И вот стоит он в месте том один, где праздник был ликующий селений двух недавно, которое мечтой своей творил.

Какая сила чувств и ощущений в человеке может быть в момент такой — не передать тому, кто не испытывал подобного ни разу.

Можно сказать, Божественные возникли в человеке ощущения и чувства. И нарастали ожиданием трепетным рассветного луча, в котором... Вот она! Она, его прекраснейшая Любомила! Освещена лучом рассветным, она бежала на свидание к нему и сотворенью своему.

Виденье во плоти спешило к Радомиру. Предела совершенству нет, конечно, но время вдруг остановилось для двоих. Они вошли в тумане чувств своих в дом новый. Яства на столе, манящий аромат цветов сухих шёл от покрывала с вышивкою на постели: — О чём ты думаешь сейчас? — она его горячим шёпотом спросила.

— О нём. О нашем будущем ребёнке, — и вздрогнул Радомир, взглянув на Любомилу. — О, как же ты красива! — он, не сдержавшись, очень осторожно своей рукой её плеча коснулся и щеки.

Дыханье жаркое Любви двоих окутало и унесло в неведомую высь.

Никто за миллионы лет не сможет в деталях описать, что происходит с ней и с ним, когда в любви порыве обоюдном, для сотворения сливаясь воедино, подобие своё и Бога люди вершат.

Но знали точно люди-боги из Ведической культуры: когда необъяснимое вершится чудо, соединяя двоих, впоследствии останутся они каждый сам собою. И в то же время, в необъяснимый миг вздрогнет Вселенная, видение взирая: Душа младенца босиком по звёздам, ножками перебирая, к Земле стремится, *собою двух и третьего в едином воплощая.*

Действо венчания союза двух влюбленных Ведического периода жизни людей нельзя отнести к оккультным. Оно рационально. Оно соответствовало их образу жизни. Об уровне этой культуры говорило всё возрастающее чувство любви друг к другу в каждой семейной паре.

Сегодня почти всегда чувство любви друг к другу в семейных парах угасает. Их покидает энергия Любви. И это принято человеческим сообществом, как должное. Но ситуация такая неестественна для человека. Она и говорит о том, что образ жизни у людей сегодняшних неестественен.

Не умом, а сердцем и душой влюблённые Ведического периода понимали, что вспышка чувств любви — это призыв к Божественному сотворенью.

Ты обрати внимание на то, к чему влюблённые первоначально устремлялись. Они вдвоём в порыве вдохновения мысленно проект творили. Проект пространства для своей любви. В пространстве, ими сотворённом, ребёнка зачинали. Три чувства главных любви в одно и вечное соединяли. Ведь любит человек необъяснимо для себя больше всего всю жизнь родное место — родину свою, ребёнка своего и женщину, с которой всё это сотворено. Любви три чувства, не одно, лишь вечно могут жить.

Рождение сына или дочери в семье Ведического времени — тоже величественный праздник и обряд со смыслом жизненным. И много праздников ещё в те времена бывало. И не было измен супружеских. Миллионы семей счастливых собою Землю украшали. Это потом сегодняшних историков чреда, правителям угодничая, скажет, что глупым был когда-то первобытный человек. Он убивал зверей, с остервенением ел мясо их и в шкуры одевался. Чудовищная ложь тому нужна, кто собственных чудовищность деяний оправдать стремится.

Воспитание детей Ведической культуры

Всё ищет человечество систему, совершенную для воспитания детей. Учителей стремится отыскать мудрейших, детей своих отдать на воспитанье им. И ты, Владимир, готовясь к разговору с сыном, пять лет искал систему лучшую для воспитания детей. Всё объяснить способную тебе и научить общению с родным твоим ребёнком. И всё совета спрашивал у признанных учителей, ученых разных. Но ни один совет и ни одна система тебя не удовлетворили, не показались совершенными. Всё чаще возникали в тебе сомнения: «Если бы была хотя бы одна система совершенная воспитания детей, ею непременно множество людей воспользовалось бы. И где-то мог бы жить народ счастливый на Земле. А во всех странах лишь похожие и разные проблемы. Семью счастливую, словно иголку в стоге сена,

приходится искать. Так значит, нет системы чудодейственной по воспитанию детей, напрасны поиски, коль нечего искать».

Прости, пожалуйста, меня, иного выхода тогда не находя, всё время я следила за твоею мыслью. Через тебя понять пыталась, что же людей от очевидного уводит.

И вот однажды я почувствовала твою мысль: «Неверие, страх пред собственной ошибкой заставляет людей отдавать детей в школы и академии, чтобы потом учителей обвинить, но только не себя».

Однажды я увидела, как побледнел и замер ты, когда в тебе возникла мысль: «Детей воспитывает образ жизни их родителей и общества». Мысль была верной и точной. Но ты её испугался, всё время стремился забыть её. Однако очевидное забыть не получалось.

Потом ты пытался не соглашаться со своею же мыслью. Ты рассуждал так: «Как можно стать учёным, художником, поэтом? Как можно математику или астрономию, историю узнать, не обучаясь в специальной школе?».

Но думал ты о знаниях предметных, а в воспитании не главные они.

Культура чувств, способных знания все в зернышко сжимать, важней неизмеримо. Ты мог бы это всё понять, являясь сам ярчайшим подтверждением словам моим. Ведь смог ты книжку написать, не обучаясь в специальной школе.

Всего три дня с тобой мы на полянке провели, и ты теперь писатель, известный в разных странах. На сцену можешь выйти перед залом, заполненным людьми. Среди них учителя, учёные, поэты, целители известные. И ты пред ними можешь говорить хоть три часа. И люди слушают тебя с большим вниманием. Тебе вопросы часто задают: «Как можешь в памяти держать ты информацию, объем которой безграничен, как можешь точно без листа страницы книг по памяти читать?». Невнятно отвечал ты на подобные вопросы. Но для себя решил, что будто я воздействовала чарами невиданными на тебя. На самом деле много проще всё с тобой случилось.

Когда со мной три первых дня в тайге ты пребывал, одновременно все три дня Ведическая школа и воздействовала на тебя. И неназойлива и ненавязчива она, в ней нет трактатов, постулатов. Всю информацию она способна передать посредством чувств.

То злился ты, то восхищался и смеялся, то пугался. И с каждым возникавшим чувством в тебя входила информация. Её объем великий и раскрывается впоследствии, когда ты чувства вспоминаешь, в те дни возникшие в тебе.

Ведь чувства — это сконцентрированной информации объем огромный. Чем чувство ярче и сильней, тем больше в нём вселенских знаний.

К примеру, вспомни, как, проснувшись в ночь первую в тайге, увидел ты рядом с собой медведицу. В одно мгновение испугался. Заметь, пожалуйста, и вдумайся в слова «в одно мгновение испугался». Но что такое чувство страха? Давай попробуем его на информацию перевести. И что получится тогда? Ты думал: «Рядом со мной огромный зверь лесной. Его вес значительно превосходит вес моего тела. Сила его лап больше, чем сила мышц моих рук. Лесной зверь может быть агрессивен, он может напасть на меня и разорвать моё тело. Я безоружен. Надо вскочить и бежать».

Весь этот огромный объем информации при осознанном осмысливании занимает не одно мгновение, а значительно больше времени. Но информация, сжатая в чувство, в данном случае — в чувство страха, позволяет реагировать на ситуацию мгновенно. За одно мгновение переживания яркого чувства в человеке проносится большой объем информации. При описании её получится научный трактат, бесчувственное осмысливание которого может длиться годами.

Правильная совокупность чувств, их верная последовательность могут многократно увеличить уже имеющийся в человеке объем знаний.

К примеру, твой страх перед медведицей прошёл тоже мгновенно. Но почему он прошёл? Это ведь неестественно. Ты по-прежнему оставался в тайге, по-прежнему был безоружен, и медведица далеко не ушла, да и других зверей в тайге могло быть множество.

Но чувство страха в тебе мгновенно сменилось чувством безопасности. Эту защищенность ты ощущал в большей степени, чем находясь на своем теплоходе или в городе, в окружении вооруженной охраны.

Чувство защищенности возникло в тебе тоже мгновенно. Произошло это, как только ты увидел, что медведица с удовольствием выполняет мои команды, реагируя на мои слова и жесты. Чувство защищенности дало тебе возможность по-новому воспринимать информацию. Подробное описание всего, что с тобой происходит, может заполнить немало страниц целого трактата. И в книгах ты своих немало посвятил слов отношению животных к человеку. Но эта тема бесконечна. А в чувстве сложена в одно мгновение она.

Но произошло ещё более значимое. Всего за несколько секунд два противоположных чувства оказались в абсолютном балансе. Я стала для тебя человеком, рядом с которым ты ощущал себя в полной защищенности, и одновременно непонятным и немножко пугающим тебя.

Баланс чувств очень важен, он свидетельствует об уравновешенности человека и в то же время, как бы постоянно пульсируя, чувства рожают всё новые и новые потоки информации.

Культура, образ жизни каждой семьи Ведической цивилизации и образ жизни всего людского сообщества являлись величайшей школой воспитания подрастающего поколения, интенсивного совершенствования человека, продвижения его к творению в мирах необъятной Вселенной.

Детей в Ведический период воспитывали не так, как это происходит в современных школах, а через участие в веселых праздниках и обрядах. Это были праздники одной семьи или те, в которых принимали участие люди целого селения, а то и нескольких, расположенных по соседству.

Ещё точнее можно сказать: множество праздников Ведического периода являлись и серьезным экзаменом для детей и взрослых, и средством для информационного обмена.

Образ жизни в семье и подготовка к этим праздникам — это и предоставляло возможность получения огромного системного объема знаний.

Знания давались ребенку без принуждения, когда его, вопреки воле, заставляют сидеть и слушать учителя. Процесс обучения для родителей и их детей происходил ежеминутно, весело и неназойливо. Он был желанен и увлекателен.

Но были в нём и необычные приёмы для сегодняшнего дня. Не зная огромной значимости их для обучения человека, сегодняшние ученые могли назвать суеверными или оккультными действия родителей времен Ведических.

К примеру, и ты так подумал и возмутился, когда увидел, как совсем маленького сына нашего, ещё беспомощного, не умеющего даже вставать на ножки, схватил орёл могучий. В когтистых лапах он ребеночка держал, кружил то высоко, то низко над полянкой.

Подобное делали с детьми во всех ведических семьях. Не всегда для этой цели призывали орлов. Показать землю с высоты младенцу можно и с вершины горы, если есть такая гора рядом с домом. А иногда на дерево высокое ребенка маленького взяв, отец влезал. Бывало, специально вышку строили для этой цели. И всё ж эффект был большим, когда орёл кружил младенца над землёй. Познаний множество в этот момент в младенца, переживающего целую гамму чувств, стремительно входило. И повзрослев, когда захочет, когда придет необходимость, он эти знания через чувства может раскрывать в себе.

К примеру вспомни, показала я тебе, как совершеннейший проект поместья с невестой Любимой сотворял красавец Радомир. Тебе уже я говорила: подобное сегодня не под силу создать учёным, что считаются сильнейшими в науке современной. Не смогут, даже если в единое соединятся.

Но как же юноша тогда смог совершить один такое чудо? Откуда в нём знание всех растений, ветров значение и предназначение планет и многого другого? Ведь он за партой не сидел обычной. Наук не изучал. Откуда ж юноша познал предназначение каждого из пятисот тридцати тысяч видов растений? Из них он применил лишь девять тысяч, но при этом четко определил взаимосвязь каждого с другими.

Конечно, видел с детства Радомир поместье своего отца, соседей. Но ведь он ничего не записывал, не напрягал и память для запоминания. Что для чего растёт, не спрашивал родителей своих, они ему нотациями тоже не досаждали. И всё же создал своё и лучшее, чем у родителей, влюбленный юный Радомир.

Ты, пожалуйста, Владимир, не удивляйся! Ты пойми. Ведь Радомир на самом деле не строил сад, огород рациональный, хотя таким и получилось у него поместье. На самом деле Радомир чувствами своими рисовал прекрасную картину для любимой и будущих детей своих. А помогал его любви порыву, вдохновенью, полет с орлом над родовым поместьем.

Когда взирал младенцем Радомир с высоты полёта птичьего на ландшафт поместья, картина в подсознании его, словно на кинолентку, снималась. Ещё не мог умом картину он прекрасной осознать. Но чувствами! Но чувствами навечно словно сканировал всю информацию многообразную пространства. И чувствами, не разумом или умом, прекрасным ощущал то, что видел.

Происходило это ещё и потому, что среди прекрасного пейзажа, видимого с высоты, стояла улыбающаяся его мама. Что может быть прекрасней для младенца улыбки материнской? И мать ему рукой махала. Она! В груди чьей молоко живительное, теплое. Его прекрасней для младенца нет. И с высоты полёта птичьего казалось маленькому Радомиру от мамы неотрывным, единым целым всё, видимое им. В мгновенье вспышкой чувства восхищенья о части мироздания знания оказывались в нём.

Великую учёность показали молодые люди в таких науках современных, как зоология и агрономия, как астрономия. Художественный вкус их тоже был людьми оценен.

Конечно же, и специальные учителя в Ведический период тоже были.

Зимой в селение приходили пожилые люди, в разных науках особо умудрённые. Был общий дом в каждом селении, и в нём они свои науки излагали. И если кто-то из внимавших им детей вдруг к астрономии интерес особый проявлял, учитель в дом шёл к родителям ребёнка. Учителя в том доме радушно принимали. Беседовал о звёздах с малышом учёный столько дней, часов, сколько хотел ребёнок. И не ответишь на вопрос: кто больше знаний от кого в беседах тех приобретал. Ведь с уважением великим учёный пожилой ребёнку задавал вопросы. Мог спорить с ним без назиданий. Записывать беседы, выводы из них, открытия в Ведический период смысла не было. Свободная от повседневной суеты и множества забот сегодняшних людская память могла в себя вобрать намного больше информации, чем лучший из компьютеров, придуманных сегодня.

К тому ж открытия, если рациональны были, так тут же людям всем служили, на практике внедрялись.

Родители и домочадцы все учёные беседы тоже могли слушать. Тактично сами иногда вступали в разговор. И все ж всегда главнейшим был малыш. Когда же юный астроном неправильный, по мнению взрослых, вывод о планетах делал, ему могли сказать: «Прости, я не могу тебя понять».

Малыш пытался пояснить. И часто так бывало, что правоту свою доказывал ребёнок.

Перед весной все жители селенья в общем доме собирались. Внимали все о достижениях детей своих. Доклады в эти дни звучали. Мог шестилетний мальчуган всех поразить, словно философ, рассказывая о смысле жизни. Поделки чудные в те дни перед людьми свои показывали дети. Иные пеньем услаждали слух собравшихся или необычным танцем. Можно экзаменом назвать те действия или праздником для всех, неважно. Важней другое — все получали радость от творенья. Чреда эмоций положительных, открытий этих дней в жизнь с радостью внедрялась. Как на вопрос ответить: кто главным в воспитании ребёнка оставался? Можно сказать уверенно — культура, образ жизни семей людей Ведического периода.

Что можно для сегодняшних детей из той культуры взять? Какую из существующих систем по воспитанию детей сегодня лучше признать? Сам посуди, несовершенны все они. Ведь исказив историю людскую, детей самим себе мы заставляем врать. И мысль по ложному пути идти насильно заставляем. Вот оттого страдаем сами, заставляем и детей своих страдать.

Прежде всего, все люди правду о себе должны узнать. Без правды, в ложных постулатах жизнь на сон похожа гипнотический.

Последовательность трёх картинок в детских учебниках нужно поменять. Историю живущих на Земле людей правдиво нужно детям рассказать. С собой её правдивость нужно проверять. Потом с детьми, познавшими неискажённую суть, путь новый выбирать.

Небезобидны три картинки в книжках детских об истории развития Земли, людей на ней живущих. Смотри, что им внушают с малых лет картинки.

Вот первая — на ней изображён человек первобытный. Какой он, посмотри: стоит в шерсти с дубиной человек, оскал звериный, неосмыслен взгляд, среди костей зверей, убитых им.

А вот вторая: человек с мечом одет в доспехи, блистает украшеньем шлем, он с войском покоряет города, и рабская толпа поникла ниц пред ним.

Вот третья: осмыслен взгляд у человека, благороден он, здоровый вид имеет, в костюме одет. Вокруг приборов и приспособлений множество. Красив и счастлив современный человек.

Все три картинки лживы, и последовательность их неверна. Упорно, со строгостью и неслучайно всю эту ложь внушают детям. Впоследствии сказать могу, кто это делает и для чего такая ложь нужна ему. Но ты сначала логикой своей проверь, насколько достоверны эти три картинки.

Сам рассуди: деревья, травы и кусты ты и сегодня можешь видеть в первозданном виде. Им миллиарды лет. Но и сегодня ты, на них взирая, способен восхищаться совершенством их.

Всё это говорит о чем? Создателя творенья изначально совершенными сотворены. И что же? Человека, любимое творение своё, Он создал безобразным? Неправда это! Изначально совершеннейшим творением Создателя человек стал среди прекраснейших творений на Земле.

И первая картинка правду историческую должна отображать: на ней должна предстать семья счастливейших людей с осмысленным, по-детски чистым взглядом. Любовь на лицах у родителей двоих. В гармонии тела людские с окружающим их, поражают они красотой и духа силой благодатной. Вокруг цветущий сад. Звери все готовы в миг любой им с благодарностью служить.

И на второй картинке всю правду историческую нужно для детей изобразить. На ней в доспехах безобразных два войска мчатся друг на друга. Военачальники стоят на возвышении. Увещевают их

жрецы. Растерянность и страх на лицах полководцев. А у других, уже поддавшихся увещеваньям, звериный фанатичный вид. Через мгновение безумная резня начнётся. Себе подобных люди будут убивать.

Картинка третья — день сегодняшних людей. Вот группа людей болезненного и бледного вида в комнате среди множества искусственных вещей. Фигуры у одних тучны, другие сгорблены, лица задумчивы, мрачны. Такие можно у большинства прохожих видеть в городах. А за окном, на улице, взрываются машины. И с неба сыпется зола.

Все три правдивые картинки из истории ребёнку нужно показать и у него спросить: «Какую себе по нраву хочешь выбрать жизнь?».

Картинки — лишь условные иллюстрации. Конечно же, необходим и искренний рассказ, правдивый и умелый. Без лживых искажений всю историю людскую ребёнок должен знать. Лишь после этого начаться воспитание может. Спросить его необходимо: «Как же сегодняшнее можно изменить?».

Не сразу, не в одно мгновение найдёт ответ малыш. Но он найдёт его! Мысль включится иная — созидательная. О, воспитание детей! Пойми, Владимир, один лишь искренний вопрос, желание ответ услышать от ребёнка своего способны на века соединить родителей с детьми — счастливыми их сделать. Совместное движение к счастью бесконечно. Но даже и его начало уж можно счастьем называть.

Историю свою сегодня люди все должны правдиво познать.

Ритуалы

Затрачено немало сил впоследствии оккультными жрецами было, чтоб опорочить, исказить смысл ритуалов-действ Ведических времен. К примеру, распускался слух о том, что поклонялись воды водной стихии безрассудно. И даже лучших девушек, ещё любви не знавших, в жертву ежегодно приносили. Бросали их в озера или реки, к плоту привязывали и, оттолкнув его от берега, на смерть их обрекали.

С водной стихией, озером или рекой, у ведов действительно связано много действий различных. Но смысл их был совсем другой — они не смерти, жизни помогали. А расскажу лишь об одном. Похожесть внешних действий его дошла и до сегодняшнего дня. Но лишь похожесть. Рациональный смысл поэтический его великий сегодня заменён неясностью и оккультизмом.

Есть в разных странах и сегодня праздник, связанный с водой, когда спускают на воду венки иль плотик небольшой с фонариком красивым иль свечой и, оттолкнув от берега, пускают его в плаванье, прося при этом удачи у воды. Но посмотри, откуда этот праздник и сколь рационален и поэтичен его первоначальный смысл.

Случалось так в Ведические времена, что девушка одна иль две, неважно, в родном селении любимого себе не находили. И во время большого праздника сразу нескольких селений им суженого отобрать не удавалось. Совсем не потому, что ограничен выбор был. Пред ними юноши прекрасные со взорами осмысленными, словно у богов, на праздничных блистали действиях. А сердце девичье, душа ждали иного. Их любовь не посещала. О ком-то девушка мечтала, но о ком? Она сама не понимала. Никто и до сих пор не может объяснить загадочность, свободу выбора энергии Любви.

Вот поэтому в определённый день шли девушки к реке. У заводи реки они на воду опускали плотик небольшой. Гирляндой из цветов по краю плотик украшали. На середину ставили кувшинчик небольшой с напитком — морсом иль вином. Вокруг кувшина фрукты клали. Напиток девушка сама должна была готовить, а фрукты она должна была сорвать с деревьев, которые своей рукой в саду сажала родовом. Ещё на плотик положить могла повязку, из волокон льна сплетенную, или иную вещь, но непременно сотворенную своими руками. Последней ставилась на плотик маленькая лампадка.

Вокруг костра, горящего на берегу, водили девушки свой хоровод и песню о любимом пели, которого не ведали ещё. Потом, взяв веточки, горящие в костре, фитиль лампадки зажигали. Подтапливали плотики из заводи реки туда, где ими течение завладевало и бережно несло в неведомую даль реки.

И провожали взоры девичьи с надеждой плотики свои, вдали лишь только огоньки лампадок уж виднелись, уменьшались. Но девушек сердца огнем надежды зажигались. Чувство радостное, нежное росло неведомо к кому.

В свои дома бежали девушки, уединялись и с трепетом готовились к свиданью. Он приходил, желанный, на рассвете дня или закате, неважно. Но как же? Что же его приводило? Мистика помогала встрече иль рациональность? А может знания, к которым чувствами своими прикасались веды, сам

рассуди.

Ведь плыли плотники девичьи, несомые течением реки, в определенные, известные во всех селеньях, даже дальних, дни.

В пути они могли быть день, и два, и три. Все эти дни и ночи лунные на берегах реки с надеждой в одиночестве их ожидали юноши, не знавшие любви.

Вот он увидел огоньки вдали, несомые течением реки. И сразу в воду окунался, плыл навстречу огонькам любви. Пылающее тело юноши не обжигал, а нежил поток прозрачайший речной воды. Всё ближе, ближе огоньки и очертанья плотников видны — один другого краше. Он выбирал один из них. Не ясно, почему считая лучшим выбор свой?

От середины к берегу реки он плотик увлекал, толкал рукой или щекой его бортов касаясь. Река течением своим, казалось, будто бы играла с ним. Но тело силою все большей наполнялось, игра реки не замечалась, а мысль уже на берегу была.

На землю осторожно ставил плотик юноша, дыханием гасил лампадку, пробовал напиток с восхищением и быстро шёл домой, в дорогу собираться. Всё, что на плотике лежало, юноша с собою брал. В пути вкушал плоды, их вкусом восхищался. И вскоре приходил в селенье, откуда отправлен плотик был, и находил, не ошибаясь, сад и дерево, плоды с которого в пути усладой были.

Ах — удивиться могут люди — всё же без мистики здесь не обходилось: ну как же юноши так безошибочно своих любимых находили?

Можно сказать, что их Любовь вела известной только ей тропой. Но я и упростить могу — лампадка тоже помогала. На маленьком сосудике, в котором в масле плавающий фитилек горел, насечки наносились. По ним легко определить мог каждый, сколько времени горел огонь лампадки. Скорость течения реки известна была тоже. Совсем проста задачка — и легко решалась. В селенье деревце найти, с которого плоды вкушались, для юноши Ведического времени совсем труда не составляло.

Плоды похожими друг на друга лишь невнимательному могут показаться. Плоды растений одинаковых, даже растущих рядом, различия имеют по форме, цвету, запаху и вкусу.

Одно лишь с точностью необъяснимо. Как, отчего она и он, впервые встретившись, друг в друга вдруг влюблялись непременно? И необычно пылкой их любовь была.

«Всё просто здесь, — ответил бы философ сегодняшнего дня. — Их чувства собственной мечтой ещё до встречи раскалялись».

Но на вопрос подобный лишь с хитрецей ответить мог сединами украшенный ведун: «Шалуньей всегда была наша река».

Конечно, пожелав, мог бы ведун в подробностях мгновенье каждое рассказанного мною ритуала разобрать и с точностью определить предназначенье каждого мгновенья. Трактат великий написать. Но никакой ведун мысль не потратит на занятие такое. Всё дело в том, Владимир, что они... *Не разбирали жизнь, они её ТВОРИЛИ!*

Питание жизни плотской

Люди Ведического периода жизни не знали ни одной болезни человеческой плоти. Даже в возрасте стапятидесяти или двухсот лет они оставались бодрыми духом, жизнерадостными и абсолютно здоровыми. У них не было врачей и целителей, каких множество сегодня существует. Болезни плоти были невозможны потому, что образ жизни в собственном поместье, обустроенном ими естественном пространстве Любви, полностью регулировал их процесс питания. Организм человека обеспечивался всем необходимым в нужном количестве и в самое благоприятное для употребления продукта время, при самом благоприятном для приёма пищи расположении планет.

Обрати внимание, Владимир, в природе не случайно так устроено, что в течение всего весенне-летнего и осеннего периода в определённой последовательности созревают и приносят свои плоды разные растения.

Сначала появляются травинки, одуванчик например, они тоже приятны и вкусны бывают, особенно когда их с зимней пищею смешать.

Созревают ранняя смородина, и земляника, и малина — ранняя на солнышке и поздняя — в тени, черешня, позже вишня и множество других плодов, трав и ягод, свой избирая точно срок, к себе привлечь людское вниманье постараются необычной формой, цветом, ароматом.

Науки о питании тогда не существовало. Чего и сколько есть необходимо и в какое время — никто об этом даже и не думал. И всё же в пищу человек употреблял всё необходимое для организма, с точностью до грамма.

У каждой ягодки, травинки и плода в году есть день свой, час, минута, когда он наибольшую

для организма человека может пользу принести. Когда, растя себя, он завершит процесс, с планетами вселенскими осуществляя связь. Когда учтёт характер подземелья, и окружающих его растений, и человека, взором одарившего его, оценит и определит, что более всего ему необходимо. И именно в тот день, когда готовым станет человеку послужить, его почитит своим приёмом человек, допустит совершенство стать своею пищей.

Я говорила, что в саду своём, в пространстве, с любимым сотворённом, беременная женщина должна все девять месяцев пробыть. Это не таинство оккультное, и в этом есть великая рациональность Божественного бытия. Сам посуди. В природе множество растений есть, способных даже прерывать беременность у женщин безболезненно, чеснок, к примеру, и душица, папоротник мужской, кирказон и многие другие. А есть растения, способные помочь в гармонии развиться плоду во чреве материнском. Какие и в каком количестве принять необходимо их, никто и никогда сказать не сможет. Об этом знает только он — тот, кто в утробе материнской. И он заботится не только о себе, но и о матери своей. Вот потому бывает часто так, что женщина, родившая ребёнка, хорошеет, молодеет словно.

Чтобы случилось так, необходимо женщине беременной непременно в своём саду находиться. Её в нём знает каждая былинка, и плод лишь для неё растёт. Она их тоже изучила вкус и запах. Естественны желания её и будут лучше всех определять сколько чего необходимо принять в пищу.

В чужом поместье или саду такая точность невозможна. Пусть даже сад чужой во много крат богаче будет, многообразнее растительность его. А невозможно идеальное питание в чужом саду ещё и потому, что прежде чем употребить в пищу какой-то плод или ягоду, травинку, сначала женщина попробует его.

Вот яблоко, к примеру, захотела она съесть, и сорвала его, и надкусила. Кусочек проглотила и тут же в нём непотребность для организма ощутила. Себе, ребёнку своему тем самым навредила. А почему случилось так? Всё дело в том, что даже внешне одинаковые по вкусу своему плоды, веществ составом разными бывают. В своём саду, не раз плоды его вкушая, она бы ошибиться не смогла. В чужом — ошибка неизбежна.

Какие знания, какой закон так точно помогали человеку того времени питаться? Отсутствие законов и трактатов! Лишь на Божественное мог он полагаться. Вот говорят сейчас, что целое, единое с природой человек. Но в чём же целое это сейчас, подумай? Когда искусственную пищу, лишь ту, что предлагается ему системой, ей удобную, употребляет человек. И обусловлены часы приёма пищи искусственно искусственной системой.

Тогда, в Ведический период жизни человека, всё за него решали чувства, подаренные Богом. И ощущение голода малейшее пространство удовлетворяло. Ведь чувства человека в согласии с его Любви пространством, как самый совершенный автомат или трактат умнейший минуты и определяли, когда и что в пищу принять.

Шёл человек в своём пространстве сотворённом, свободна мысль его могла творить или вселенские решать задачи. Кругом плоды, манящие красой. Интуитивно он срывал один из них, или два, или три съедал, не отвлекая мысль свою на то, что дано ему в услуду Богом.

Не думал человек тогда о пище. Питался так, как мы сегодня дышим. Им сотворённое пространство совместно с интуицией его решали с точностью задачу, как, когда и чем должна питаться плоть.

Зимой растений множество освобождалось от плодов, листья и отдыхать готовилось. Зима — для сотворений будущей весны.

Но и зимой не тратил мысль свою на пищу человек, хотя съестное не готовил впрок. Всё это за него с большим старанием, любовью домашние животные осуществляли. Белки заготавливали множество грибов, орехов. Пыльцу цветочную и мед собирали пчёлы. Медведь по осени рыл погреб и складывал в них корнеплоды. А раннею весной, проснувшись, медведь к жилищу человека подходил, урчал или лапой в дверь слегка стучал, неважно. Медведь звал человека, чтоб показал ему, какой из погребов отрыть. Быть может, забывал медведь, где спрятана им пища? Быть может, по общению соскучился? К нему мог выйти кто угодно из семьи, но чаще выходил ребенок. По морде потрепав проснувшегося работягу, шёл к месту, вехою отмеченному, и топал ножкой. Старательно медведь в том месте землю начинал скрести и отрывал запасы. Увидев, радовался, прыгал, лапой на поверхность доставал, не ел их первым, ждал, когда хотя бы что-то возьмёт в своё жилище человек.

Сам человек мог тоже заготовки делать, но это не работой было, а скорей искусством. Во многих семьях делалось вино из разных ягод, морсы. Не крепким, не хмельным, как водка было то вино. Оно целебнейшим напитком получалось. Мог из животной пищи человек употребить и молоко, но не от каждого животного. Он брал лишь от того, что добрым, ласковым, осмысленным считалось, и в нём потребность выражалась своим продуктом человека угостить. К примеру, если подойдёт к козе

или корове кто-то из детей или старших из числа семейства, за вымя тронет, а животное вдруг станет устраниваться. Пить человек не станет молоко животного, не пожелавшего с ним поделиться. Это не значит, что оно не возлюбило человека. Часто случалось, животные неведомым им образом определяли: в данный момент состав молочной смеси этому человеку не полезен.

Люди Ведической цивилизации питались разнообразной растительной пищей только со своего участка, той, что преподносили им домашние животные. Такой подход был обусловлен не неким суеверием или законом. Великих знаний являлся он итогом.

Хотя слова «знать» и «ведать» — не одно и то же. Ведь «ведать» большее, чем «знать» обозначало. Ведать — не только знать, но чувствовать собою, и плотью, и душою явлений множество, предназначения Божественных творений и Его систему.

И ведал каждый человек Ведизма, что в пищу им употребленное не только плоть питает, но и осознанностью душу наполняет. И информацию несёт лично ему от всех миров вселенских.

Вот потому энергия внутри, и острота ума, и скорость мысли у тех людей во много крат превосходили современные.

Животный мир, растения, живущие в пространстве человеческой семьи, на человека реагировали, как на бога. Животные, травинки и деревья — все жаждали от человека получить взгляд ласковый или доброе прикосновение.

И эта сила чувственной энергии излишним сорнякам не позволяла расти на огороде или в саду. Известно многим людям и сейчас: цветок домашний может вдруг увянуть, коль станет не по нраву он кому-то из семьи. Напротив, может буйно расцветать, если любовь к себе почувствует, общенье.

Вот потому ведические люди никогда свой огород не трогали мотыгой. Есть выражение такое и сегодня — «недобрый глаз», или «сглазить», или «сглаз». Оно из тех времён пришло. Могли те люди многое творить энергией чувствительной своей.

Представь, вот человек идёт по участку земли своей. Всё окружающее ловит его добрый взгляд. Вот посмотрел он на сорняк. «Зачем ты здесь?» — подумал человек. Сорняк вскоре и увядал от печали. Напротив, если кто улыбнётся деревцу вишнёвому, оно с удвоенной энергией по жилкам сок земли бежать заставит. А если в дальний путь отправиться кому-то из людей цивилизации Ведической случалось, не утруждался ношею съестного человек. В пути он мог найти питанья себе вдоволь. Когда в селенье заходил, взирая на прекрасные поместья, мог попросить поесть или попить. За честь считалось путнику преподнести напитки, фрукты, корнеплоды вкусные.

Жизнь без разбоев и воровства

Среди людей цивилизации Ведической за тысячелетия её существования не произошло ни одного разбоя, кражи или просто драки. Даже обидные слова отсутствовали в лексиконе. При этом не было законов, наказывающих за подобные деянья.

Законы никогда от злодеяний оградить не смогут. Но знания, культура ведов не допускали во взаимоотношениях конфликтов меж людьми.

Сам посуду, Владимир, ведь каждая семья, живущая в своём поместье, знала о том, что если неприятность некая произойдёт с каким-то, даже посторонним, человеком на территории поместья или рядом с ним, пусть даже на краю селенья, то пострадает всё пространство.

Вселенская энергия агрессии влияние окажет на растущее и всех живущих в нём. Изменится баланс энергий. Энергия агрессии может расти, на взрослых отразиться, на детях, недугом поразить потомство может.

Напротив, если путник проходящий оставит радостное чувство, пространство большею красотою воссияет.

К тому же человек, в селение пришедший, физически был не в состоянии съесть плод, самовольно сорванный или поднятый с земли в саду, кому-то принадлежавшем.

Чувствительность высокая была у людей Ведической культуры. Отличие значительное сразу мог ощутить их организм, вкусив плод, самовольно сорванный, от преподнесенного ему доброю рукой. Это сегодня, в магазинах современных съестное часто не имеет запаха и вкуса первозданного продукта. Оно бездушно, равнодушно к человеку. Оно ничьё и никому не предано. Оно продажно.

Когда бы современный человек попробовал, сравнил ту пищу, что была в Ведический период, он современные продукты не смог бы есть.

Пришелец не мог и помыслить о том, чтобы взять чужое без спроса. Любой предмет, и даже камень, в себе содержит информацию, и только лишь семья, живущая в поместье, знала, какова она.

Каждое поместье Ведической цивилизации являлось неприступной крепостью для злобного, в любом его проявлении. И в то же время утробой материнскою оно являлось для семьи, живущей в

нём.

Крепостных высоких стен никто не строил, живой зелёной изгородью территория поместья ограждалась. И эта изгородь, и всё растущее за ней предохраняли семью от всех видов негативных проявлений для плоти людской и для души.

Тебе уже рассказывала я, что только в собственном саду или лесочке поместья собственного раньше тела усопших родственники хоронили.

Те люди ведали: душа людская вечна, но и материальные тела не могут исчезать бесследно. Каждый предмет, даже бездушный внешне, в себе немало информации несёт вселенской.

Ничто не исчезает в никуда в Божественной природе. Лишь состояние своё и плоть меняет.

Тела усопших не закрывали плитами из камня, и даже места их захоронения никак не отмечали. Великим памятником им служило пространство, сотворённое рукой их и душой.

И состояние своё меняя, уже бездушные тела собою деревья растили, травинки и цветы. Среди них рождённые ходили дети. О, как же всё вокруг детей любило! Дух предков над пространством тем витал. Детей любил и охранял.

К пространству родины своей с любовью относились дети. Не создавала мысль иллюзию законченности жизни. Жизнь бесконечна веда.

Душа взлетевшая все измерения вселенские промчится и, погостив на разных планах бытия, вновь в человеческом обличье воплотится.

В саду на родине, проснувшись, улыбнётся вновь дитя. Улыбкой ему всё пространство отзовется. И лучик солнышка, и ветерок, листвою шелестя, цветок и дальняя звезда с восторгом выдохнут: «Едины мы, тобою воплощённые, дитя Божественного бытия».

Вот и сегодня необъяснимыми считаются просьбы пожилых людей, живущих на чужбине: «Когда умру, на родине меня похороните».

Интуитивно эти люди ощущают, что вернуть на землю в райский сад их только родина способна. Чужбина души отторгает.

На родине стремятся люди хоронить свои тела. Так души просят их тысячелетями. Но разве можно родиною кладбище назвать, в какой бы ни было оно стране?

Возникли кладбища совсем недавно с целью людские души адом растерзать, унижить их, поработить, заставить преклониться.

Похожи кладбища на... Они как будто бы отхожие места, куда ненужный хлам стремятся люди унести. Над кладбищем усопших мучаются души. Живые мест кладбищенских боятся.

Представь поместье тех времён. В них захоронены тела из многих поколений. Живущих в нём травинка каждая стремится обласкать, полезной стать для плоти человека.

Для пришедшего с агрессией травинка каждая и плод в саду вдруг станут ядовитыми. Вот потому ни у кого не возникало даже мысли что-то самовольно брать.

Силой поместье невозможно захватить. Купить его нельзя ни за какие деньги. Кто ж станет посягать на то, что уничтожить посягнувшего способно?

И каждый сам стремился создавать оазис свой прекрасный. Планета с каждым годом хорошела.

Когда сегодня с высоты окинет взором современный город человек, что он увидит? Искусственных камней нагроможденья землю покрывает. И в высоту, и в ширь растут дома. То тут, то там всё большие просторы собою закрывает каменный пейзаж. И нет воды в нём чистой, и воздух загрязнён. Сколько семей счастливых среди каменных громад живёт?

Если с семьёй Ведической культуры современные сравнить, то — ни одной. И можно большее сказать: среди каменных искусственных громад людские семьи не живут, а спят.

И всё же в гипнотическом их сне по телу зернышком живая одна клеточка блуждает. То замирает, а то мечется, касаясь тысячи и тысячи других, всё разбудить пытается уснувших живая клеточка, зовут ее Мечта. Она разбудит их! Тогда вновь создавать прекрасные оазисы людские семьи станут на Земле.

Как прежде было, будет вновь. И если на Землю с высоты взглянуть, взор очарует множество картин живых. И каждая прекрасная картина будет означать — земли коснулась в этом месте рука проснувшегося веда. И вновь на родине своей живёт семья счастливая людей, познавших Бога, жизни смысл и цель.

Знали веды для чего в небе звёзды. Великих множество поэтов и художников среди них встречалось. Вражды между селениями не существовало. Причины не было для воровства, разбоев. И не было чиновничьих структур. На площадях современных стран Европы, Индии, Египта и Китая Ведическая культура процветала, и не было границ меж территориями разными. Правителей не существовало ни больших, ни малых. Чреда великих праздников естественным правлением была.

Люди Ведического периода обладали знаниями мироустройства неизмеримо в большей степени, чем современный человек. Их внутренняя энергия позволяла усиливать рост одних растений и замедлять других. Домашние животные стремились выполнять команды человека не для того, чтобы получить пищу, которой и так было вдоволь, они хотели получить от человека как награду исходящую от него благодатную энергию.

И сейчас похвала человека приятна каждому: и человеку, и животному, и растению.

Но ранее энергия людей была неизмеримо большей, к ней, словно к солнышку, стремилось всё живое.

ОБРАЗНОСТЬ. ИСПЫТАНИЕ

Уже к концу Ведического периода жизни людей открытие великое случилось. Открытие, которому нет равных за всю историю людских цивилизаций на Земле.

Познали явно люди силу коллективной мысли.

И здесь сказать необходимо, что же такое мысль человека? Мысль человека — это энергия, равной которой нет в пространстве. Она способна создавать прекрасные миры или оружие, способное планету уничтожить. И вся без исключения материя, что видим мы сегодня, мыслью сотворена.

Природа, животный мир, сам человек — во вдохновении великом сотворены Божественною мыслью.

Предметов множество искусственных, машины, механизмы, которые сегодня можем видеть мы, мысль человека сотворила. Подумать можешь ты, что это руки человека производят. Да, сегодня руки применять приходится. Но всё ж вначале каждую деталь мысль сотворяет.

Считается сегодня мысль человека совершеннее, чем в прошлом у него была. Но это далеко не так.

У каждого человека Ведической цивилизации по скорости и полноте информативной она превосходила в миллионы раз мысль человека современного. Доказательством может служить и то, что мы из прошлого берём познания о применении растений для лечения и пищи. А у природы механизм намного совершенней и сложней искусственных вещей.

Не только множество зверей себе на службу человек призвал. Не только всех растений определил предназначенье. Когда он понял силу коллективной мысли, увидел, что с помощью её погодой можно управлять. Из недр заставить бить родник. Неосторожно если с мыслью поступить, то птицу на лету сразить возможно. И повлиять на жизнь звезды далёкой — сады на звёздах взращивать или уничтожить звёзды. Это не вымысел, реальность, и было всё то человечеству дано.

Сегодня знает каждый, как, встав на путь технократический, стремился человек создать ракету, способную к звёздам летать.

Слетали на Луну, затратив средств и сил во вред Земле немало. Но ничего не изменили на Луне. Подобный способ обречён, бесперспективен и опасен он для всех людей Земли и для планет других. Другой есть способ, много совершенней он. Одной лишь мыслью на Луне цветок можно взрастить, создать присущую для человека атмосферу, сад посадить и во плоти с любимой своей в саду том оказаться. Но перед этим мысль должна всю Землю превратить в цветущий райский сад. И сделать это нужно коллективной мыслью.

Мысль коллективная сильна, во всей Вселенной нет энергии, способной ей препятствовать в деяньях. Материя и техника сегодняшнего дня есть отраженье мысли коллективной. Все механизмы и оружие современное изобрела она.

Но вспомни, говорила я, что в те Ведические времена неизмеримо большей силы и энергии мысль каждого живущего была. Предметы — камни многотонные, собравшись вместе всего девять человек могли передвигать. Чтоб легче можно было пользоваться мыслью коллективной и с пользой для большинства, при этом время не затрачивать на сборы в одном месте множества людей, люди придумывали образы разных богов. С их помощью природой стали управлять.

Бог Солнца появился в образе своём, Огня, Дождя, Любви и Плодородия. Всё, что для жизни было им необходимо, творили люди через образы, в которых сконцентрированная людская мысль. Она полезных много дел вершила. Дождь, например, необходим был для полива, и к образу бога Дождя мысль свою направлял один. Если действительно необходим был дождь, то множество людей в образ дождя энергию свою и направляло. Когда энергии достаточно у образа случалось, то собирались облака, и дождь шёл, посева поливая.

Возможность безграничная человечеству дана Божественной природой. Когда б соблазны власти безграничной человечество смогло преодолеть, в уравновешенности все энергии вселенские в себе сдержать, то и в других галактиках сады, плод мысли человеческой, возникли б. И человек миры

иные собою осчастливить смог. Период, Образность которому название, расцвел. В нём человек творил, себя в нём богом ощущал. А кем ещё сын Бога мог бы быть?

В период, Образность которому название, подобен Богу человек и начинает образы творить. Период этот длится девять тысяч лет. Не вмешивается Бог в деяния человека. Разнообразные энергии Вселенной приходят в возбуждение, собою человека соблазняя.

Частицы всех энергий из Вселенной есть в человеке. Их множество, они противоположны. Но все частички вселенских энергий уравновешены в человеке должны быть, в единое и гармоничное соединены.

Когда хотя бы одной возобладать случится, другие тут же принижаются, гармония нарушена, тогда... Тогда преобразуется, дисгармоничною становится Земля.

Образ к прекрасному людей может вести, но может повести к уничтожению, когда единство нарушается внутри.

Но что же такое образ?

Образ — это придуманная человеческой мыслью энергетическая сущность. Её может создать один человек или несколько.

Ярким примером коллективного сотворения образа является игра актёра. Один человек описывает образ на бумаге, другой изображает описанный образ на сцене.

Что происходит с актёром, изображающим вымышленный образ? Актёр на какое-то время заменяет собственные чувства, устремления, желания на те, что присущи вымышленному образу. При этом актёр может изменить свою походку, выражение лица, привычную одежду. Так вымышленный образ на время обретает плоть.

Способностью творить образы наделён только человек.

Сотворённый человеком образ может жить в пространстве только до тех пор, пока его представляет своею мыслью человек. Один человек или сразу несколько.

Чем большее количество людей подпитывают образ своими чувствами, тем сильнее он становится.

Сотворённый коллективной человеческой мыслью образ может обладать колоссальной разрушительной или созидательной силой. Он имеет обратную связь с людьми и может формировать характеры, манеру поведения больших и малых групп людей.

Используя открытие великих возможностей своих, творили люди увлечённо жизнь планеты.

Но так случилось, ещё в начале Образного периода жизни человека, не смогли всего лишь шесть человек в себе баланс держать энергий тех вселенских, что Бог при сотворении человеку дал. Они, быть может, и должны были явиться, чтоб человечество всё испытать.

Сначала лишь в одном из шестерых энергия величия, самости верх возымела, потом в другом, и в третьем, и в шестом.

Они вначале не встречались вместе. И каждый жил сам по себе. Подобное подобным притянулось. И мысль свою направили они на то, как стать властителями всех людей Земли. Их было шестеро, себя они назвали пред людьми жрецами.

Реинкарнируясь из века в век, они и по сей день живут.

Народами всей Земли всего лишь шесть человек сегодня управляют — это жрецы. Династиям их десять тысяч лет. Они из поколения в поколение наследникам своим передают знания оккультные, науку образности, она частично тоже им известна. От остальных людей ведические знания скрывают тщательно.

Средь шестерых есть главный, он называется главным жрецом — себя считает он сегодня главным управителем сообществом людским.

Верховный жрец по нескольким лишь фразам, мной произнесённым, тобою в книгах приведённым и по реакции многих людей на них, подозревать стал, кто я есть на самом деле. Он так, на всякий случай, совсем незначимыми силами меня и попытался уничтожить. Не удалось ему. Он удивился. И больше попытался сил своих использовать, ещё не веря до конца кто я.

Теперь «ведрусса» слово я произнесла, тем самым и открылась вся. Бойтся даже слова этого сегодня на Земле живущий жрец верховный. Представь, как он сейчас затрясся, зная, что стоит за ним. Теперь солдат своих, всех биороботов, и силы всех наук оккультных тёмных он на моё уничтожение направит. И сам ежеминутно будет строить план уничтоженья. Пусть строит, зато другими заниматься ему будет недосуг.

Ты вот о злобствованиях в прессе современной говорил, Владимир. Теперь увидишь, как усилятся они. И изощрённей будут. Увидишь провокации и клевету. Весь арсенал приёмов, какими пользовались в тысячелетиях силы тьмы для уничтожения культуры народа нашего, увидишь. Но то, что

будешь видеть ты вначале — только вершина айсберга, Не все люди оккультные нападки могут лице-зреть. Но ты и их поймёшь, почувствуешь, увидишь. Не бойся их, тебя прошу. Перед бесстрашным страшное бессильно. Увиденное сразу позабудь. Как ни было чудовище всесильным, забытое, оно перестаёт существовать совсем.

Факт необычный, и в тебе сомненья вижу. Ты не спеши сомненьям предаваться. Без суеты подумай сам.

Ведь даже маленькая группка вместе собравшихся людей, решившая хоть что-нибудь построить, всегда имеет меж собою лидера, давай правителем его и назовём.

Имеет небольшое предприятие официального руководителя. Большое предприятие имеет несколько правителей и главного над ними. Много правителей над территориями всякими, которые по-разному зовутся: край, область, штат, землячество, республика, неважно. Имеется правитель в каждом государстве, а у него — множество помощников. Правитель государства — это всё? И так считают часто люди. Что ж, получается всем сообществом людским, живущим на Земле, никто не управляет? И нет желающих на трон земной взойти?

Желающие были, есть. Тебе известно из истории недавней полководцев множество имён, пытавшихся над миром власть силой захватить. Но никогда над миром власть никому из них не удавалось взять. Когда они лишь приближались к всеобщей власти, то обязательно хоть что-нибудь да происходило. В итоге армия и претендент на мировое господство уничтожались.

А государство, посягнувшее на власть над целым миром, ранее считавшееся сильным, процветающим, вдруг становилось заурядным.

За десять тысяч лет последних всегда происходило так. Но почему? Всё потому, что в мире есть уже давно правитель тайный. Он государствами играет, их правителями, отдельными людьми.

Себя он называет жрецом верховным всей Земли, и пять помощников его себя зовут жрецами.

Ещё на факт один внимание обрати, Владимир. Подумай сам, тысячелетиями в разных концах Земли между людьми не прекращались войны. В каждой стране разбои, болезни, катаклизмы разные усиливаются с каждым днём, но строгий, строжайший запрет наложен на один вопрос: *действительно ль путём прогресса идёт цивилизация людская, иль деградирует сообщество людское с каждым днём?*

Ответ на вопрос этот будет прост. Только сначала посмотри, как к власти своей шли жрецы и как им удаётся до сих пор её держать.

Первым их достижением, ведущим к цели тайной, было создание Египетского государства. Истории сегодняшнего дня больше других Египетское известно государство. Но из истории взяв факты, комментарии и мистику убрав, ты к тайнам многим сможешь прикоснуться.

Факт первый. В истории правителем верховным назван фараон. И множество описано военных достижений и поражений фараонов. Величественные гробницы их и до сих пор воображенье поражают и влекут учёных к разгадкам тайн. Меж тем величье пирамид от тайны главной удаляет.

Считался фараон не только правящим всеми людьми, он и почитался как бог. К нему народ и обращался с просьбами о плодородном годе, о том, чтоб дождь пошёл и не было ветров злых. О множестве фактических деяний фараонов история поведать может, но множество всех фактов исторических узнав о фараонах, себя спроси: а мог ли кто-нибудь из фараонов действительно правителем большого государства быть и богом над людьми? И, факты сопоставив, ты увидишь — был фараон лишь биороботом в руках жрецов.

А факты вот какие, известны также из истории они.

В период фараонов существовали в величественных храмах и жрецы, и был один верховный жрец. Под их надзором всегда училось несколько кандидатов в фараоны. Всё, что хотели, внушали юным мальчикам жрецы. Среди прочего внушали им, что Богом избран фараон. При этом говорили и о том, что главный жрец сам слышал речь Бога в тайном храме. Потом жрецы решали, кому из кандидатов фараоном быть.

И вот день наставал. На трон величественный, символы в руках держа и в специальные одежды облачён, садился новый фараон. Перед людьми — он царь всевластный, бог. Жрецы лишь знали — на троне биоробот их. И точно знали, с детства изучив характер, как будет управлять, какие жречеству в угоду дары преподнесёт.

Попытки редкие случались у некоторых фараонов выйти из-под власти верховного жреца. Но никогда и никому из фараонов свободным человеком стать не удавалось. Ведь власть жреца невидима, как видима всем царская одежда фараона. Ведь власть жреца не требует словесного приказа иль явного общенья. Ведь власть жреца над каждым правителем ни на мгновение не ослабевает. И в большинстве из подданных она внушеньем ложным о мироустройстве оседает. Когда бы мог сам фа-

раон спокойно размышлять, очистившись от образов, ему внушенных, он, может быть, и смог бы человеком стать. Но всё задумано так изначально, что фараон не мог от повседневных пут-сует освободиться.

Суета! Потоки информации из уголков обширного государства ему несут гонцы, писцы, наместники. Необходимо быстрые решения принимать. А тут ещё война, она все мысли забирает. И мчится фараон на колеснице, и порицает он или награждает подданных своих, и зачастую сам недосыпает. А жрец, тем временем, спокойно размышляет, и в этом преимущество его.

Жрец планы строит, как ему миром всем единовластно обладать. И даже большее он замышляет, как мир свой, отличный от того, что Богом создан, воссоздать.

И что ему мальчишка глупый фараон, и толпы подданных его? Они все для жреца — игрушки.

Науку образности жрецы тайно изучали. Закон природы людские массы всё больше забывали.

Это жрецы, Владимир, энергию взаимодействия людей с Божественным живым — творением природы, перевели на вымышленные ими храмы, питались ею — энергией людей, назад не возвращая.

Для каждого что было явным при Ведической культуре, вдруг тайным сделалось. Народ стал засыпать, как под гипнозом, словно в полусне указам следовал бездумно. И разрушал народ Божественный природы мир. Искусственный жрецам в угоду строил. Жрецы свою науку в тайне строгой содержали. Не смели даже всё записывать на свитки. Язык изобрели свой для общения друг с другом, ты этот факт тоже можешь из истории узнать. Язык иной им стал необходим, чтоб ненароком при общении друг с другом никто не прикоснулся к тайнам их. Так по сей день они передаются поколениям жреческим, нехитрые те тайны.

Шесть тысяч лет назад верховный жрец, один из тех шести жрецов, над миром всем решил взять власть.

Он размышлял: «Путём военным, армиями фараонов мне власть не захватить, и даже если научить военачальников оружие использовать посовременнее, чем у других. Что может армия глупцов бездумных? Награбить злата, но его и так премного. Рабов с избытком, но от них идёт энергия неблагодатная, из рук раба негоже пищу брать. Она невкусна и вредна. Необходимо души покорять людские, энергию их трепетной любви всю на себя направить. Но здесь не армия, а мысль научная нужна. Наука образности — вот армия незримая моя. Чем глубже я её познаю, тем армия верней мне будет. Чем меньше её будет знать толпа, в оккультность, в нереальность погружённая, тем больше будет мной покорена».

Верховный жрец свой создал план. В событиях истории шести тысячелетий он до сих пор находит отражение своё.

Тебе и каждому события недавние известны. Они разнятся лишь трактовками. Но ты попробуй дать свои, тогда откроешь истину. Смотри.

Вот на совете тех шести жрецов план излагается и далее известный многим, об этом Библия — Ветхий Завет — гласит. Жрец Моисей по поручению верховного жреца выводит из Египта народ еврейский. Обещана народу жизнь распрекрасная в Земле Обетованной, Богом для еврейского народа приготовленной.

Пред Богом объявляют избранным народ еврейский. Умы заманчивая будоражит весть, и часть народа следует за Моисеем. Он сорок лет из края в край людей в пустыне водит. Помощники жреца читают проповеди постоянно, об избранности говорят и заставляют воевать и грабить города, и всё от имени Его, от Бога.

Когда же кто-то, прозревая от психоза, требует возврата к прежней жизни, его для исправленья грешным объявляют, исправиться давая срок. Коль не исправится, то убивают. Не именем своим, а Бога деяньями прикрываются жрецы.

Я излагаю для тебя не вымысел, не сон. Сам каждый может убедиться в том, найдя ответы в Библии — Завете Ветхом. Великой книге исторической. События истории в их достоверности увидеть может каждый, лишь слегка проснувшись от гипнотического сна тысячелетий и прочитав, как и с помощью чего был закодирован народ еврейский и в жреческое войско превращён. Потом пытался раскодировать народ свой Иисус, к познаниям проявив способности, предотвратив он попытку замысл жрецов. Он, путешествуя среди мудрецов, познать стремился по крупницам науку образности. Узнав же многое, решил спасти народ еврейский свой. Сумел создать свою религию, чтоб страшному она смогла противостоять.

Не для народов всей Земли была его религия. Она предназначалась только для еврейского народа. Он сам об этом говорил не раз. Слова его записаны учениками, ты и сегодня можешь их прочесть. Вот, например, Евангелие от Матфея, глава 15, стих 22-28: «И вот, женщина хананейка, выйдя

их тех мест, кричала Ему: помилуй, меня Господи, Сын Давидов! Дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: «Я послан ТОЛЬКО к погибшим овцам дома Израилева».

Что означают слова: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева»? Почему только для евреев учение Иисуса? Почему Он считает еврейский народ погибшим?

Уверяю тебя, Владимир, Иисус понимал, что в ходе сорокалетнего кодирования в Синайской пустыне большая часть еврейского народа была погружена в гипнотический сон. Эта часть и сам Моисей стали орудием в руках верховного жреца. Они — его солдаты, которых он обязал для улады своего самолюбия захватить господство над людьми всей Земли.

И они будут тысячелетиями сражаться в разных уголках Земли. Не примитивный меч или пуля будут их оружием, но хитрость и создание образа жизни, при котором все народы подчинятся оккульту, а значит, жреческой самости.

Будут сражаться, себя не щадя.

«Но любое сражение предполагает наличие противоборствующих сторон, — подумал ты. — А раз так, то где жертвы? При сражениях должны быть жертвы с двух сторон».

Ты мог бы сам найти эти доказательства по датам событий, в разных источниках истории упоминающихся.

Для облегчения поиска тех страшных дат я приведу тебе сейчас лишь несколько из них. Коль пожелаешь, можешь сам искать им историческое подтверждение.

Сегодня всем известно и тебе, Владимир, как гибнут дети, старики в Израиле от террора. Со всем недавно слышал ты, была война, которую назвали Великой Отечественной войной. И документы даже сохранились, как в годы той войны целенаправленно евреев: стариков и детей, матерей и молодых женщин, плод носящих в себе, и юношей, любви ещё не знавших, в печах сжигали, травили газом и заживо в общих могилах погребали.

Погибло не один, не сто, не тысяча людей, их миллионы за короткий срок зверски убили. Историки повинным в этом Гитлера считают. Но кто повинен был в другое время: год 1113, Киевская Русь. Народное негодование против евреев вдруг вспыхнуло. Еврейские дома и в Киеве, да и в иных местах Руси грабят, жгут, евреев убивают, не жалея даже детей. Народ Руси, охваченный звериной злобой, готов и правящих князей смести. И на совет князя собравшись, решили закон издать: «Ныне из всея Русской земли всех евреев выслать и впредь не пускать. Тех, кто тайно войдёт, грабить и убивать».

В 1290 году внезапно начинают физически уничтожать евреев в Англии. Правители вынуждены изгнать из страны еврейский народ.

В 1492 году начались еврейские погромы в Испании. Над всеми евреями, жившими в Испании, нависла угроза физического уничтожения, и они вынуждены были покинуть страну.

С момента выхода евреев из Синайской пустыни народы разных стран их стали ненавидеть. Копилась ненависть во множестве народов, то тут, то там в жестокие погромы и убийства воплощаясь.

Я даты погромов страшных привела лишь те, что сам ты можешь из истории, людьми написанной, узнать. Множество, помимо этих дат, конфликтов было у еврейского народа. Каждый из них в отдельности, конечно, значим менее, чем всем известные. Но если небольших конфликтов множество в один сложить, то он окажется невиданнейшим по масштабам и страшнейшим из самых страшных.

Коль так случается уж не одно тысячелетие, то вывод можно сделать — виновен пред людьми народ еврейский. Но в чём виновен? Гласят историки, и древние, и нынешние, что заговоры против власти он чинит. Всех обмануть стремится от мала до велика. От небогатого хотя б немного отнять обманом, богатого и вовсе разорить стремится. И это подтверждает факт, что среди евреев множество людей богатых, способных даже на правительства влиять.

Но есть вопрос один, его себе задай. Насколько праведен сам тот, кто был евреями обманут? Тот, кто скопил богатства, их все честным путём добыл? А тот, кто властью обречён, достаточно ль умён, коль с лёгкостью обманут может быть?

К тому же большинство властителей зависимы, и именно евреи это ясно показали. На эту тему можно долго рассуждать, но прост ответ: в оккультном мире все живут обманом. Так стоит ли того лишь осуждать, кто большего достиг среди прочих?

А что касается еврейского народа, так на его месте мог бы быть любой из нынешних народов. Любой, когда б подвержен был невиданнейшей кодировке. На протяжении сорока лет скитания в пустыне, внимая лишь оккультности, не видя Богом сотворённого.

Иисус пытался эту кодировку снять, спасти народ свой. Для него он новую религию придумал. Отличную от прежней. Например, в противовес тому, где было сказано: «Око за око. Зуб за зуб», он

говорил: «Ударившему тебя по правой щеке подставь левую». В противовес тому, где было сказано: «Ты — избранный народ среди других», он говорил: «Ты — Божий раб».

Мог бы Иисус народу своему и правду рассказать. Поведать о временах Ведических, о том, как человек счастливо мог бы жить в своём поместье, соприкасаясь с твореньями Создателя Отца. Но закодирован народ еврейский уже был. Он верил лишь в оккультные деянья, нереальный мир его сознание давил. И действовать решил Иисус оккультным способом. Оккультную религию создал.

Жрец главный замысел Иисуса смог разгадать. Мысль напрягал не один год жрец главный, пока нашёл решение, и показалось гениальнейшим ему оно, когда решил: «С учением Иисусовым бороться смысла нет. Умом своих солдат из евреев его необходимо внедрить среди народов всей Земли, при этом для Израиля старую религию оставить». Так и случилось, как замыслил жрец верховный.

И стали существовать во времени одним две разные по сути философии.

Одна гласит: евреи — избранный народ, как Моисей учил, и все ему должны подчинены быть. Другая говорит словами Иисуса: пред Богом все равны, и меж собою люди возвышаться не должны, и ближнего, даже врага, любить необходимо.

Жрец понимал, если весь мир удастся христианской охватить религией, которая к любви, покорности всех призывает, при этом сохранить иудаизм, что одного над всеми возвышает, мир будет покорён. Перед евреями мир преклонится, но они — солдаты лишь. Мир преклонится пред жрецом.

И проповедники жреца в мир пошли, пытаясь искренне нести собою новое ученье.

Иисуса? Не совсем. Теперь в нём от жреца было немало привнесённого. Что было дальше, знаешь ты. Пал Рим. Великую империю не внешние враги разрушили. Рим разрушался изнутри, признавший христианство. А императоры считали, что христианство их укрепляет власть. Им очень льстил один из постулатов: любая власть от Бога, правитель — император Божьей милостью на царстве помазан.

В IV веке христианство официально и фактически победу одержало в Риме. Ликуя, главный жрец отдал приказ негласный, бесконтактный византийскому императору. И христианский Рим дотла сжигает Александрийскую библиотеку*. Всего сожгли семьсот тысяч

** Александрийская библиотека — самая знаменитая античная библиотека, содержавшая все произведения, какие только существовали в то время. Во времена Цезаря она насчитывала порядка 700 тыс. единиц хранения. В период ожесточённых столкновений между язычниками и христианами, которые в 391 году разрушили храм Сараписа, где хранилась библиотека.*

(Словарь античности, изд-во «Прогресс», 1989 г.) и тридцать три тома. Костры из книг и свитков древних горели в разных городах. Сжигали книги языческого периода, но были среди этих книг и те немногие, в которых писалось о знаниях ведических людей. Их жечь не стали, изъяли, спрятали и изучали в узком кругу среди посвящённых, а лишь потом уничтожали.

Жрецу верховному казалось, что теперь, когда от знаний первоисточков всё больше люди удалялись, ему препятствий на пути не будет. Он, осмелев, ещё один приказ невидимый издал, и в результате на II Константинопольском соборе анафеме предано было учение, что реинкарнацией зовётся. Для чего, ты спросишь? Для того, чтоб люди не задумывались над сутью земной жизни.

Чтоб думали о том, что вне Земли счастливая лишь существует жизнь. И так стали считать народы многие Земли.

Жрец ликовал. Он знал, что дальше будет, он рассуждал: жизнь внеземную человек не видел. Как в рай попасть, где хорошо и как в аду пугающем не оказаться, неизвестно. Вот тут ему и дам оккультную подсказку плану своему в угоду.

Так до сих пор подсказки свои миру раздают жрецы себе в угоду. Но власть над миром полную не сразу удалось им получить, даже когда, как показалось им, был уничтожен самый сильный бастион языческой культуры — Рим. Всё ж оставался на Земле лишь островок один, обычным чарам неподвластный. Ещё до Рима и до появления учения Иисуса верховный жрец стремился уничтожить культуру последнего ведического государства — Руси.

ТАЙНАЯ ВОЙНА С РУСЬЮ ВЕДИЧЕСКОЙ

Война с ведической Русью была задолго до появления Иисуса на Земле, до падения Рима. Война тысячелетняя не с помощью железного меча велась. Набеги делал оккультизм на нематериальном плане.

На Русь шли проповедники религии оккультной, десятки их имён ты из сегодняшних церковных книг можешь узнать. Но было их десятки тысяч. Они и в заблуждениях своих были невинны. Они фанаты, а значит, не могли и миллионной части мироздания своею мыслью охватить. Они — солдаты у жреца, приказ его безропотно с благоговеньем выполняя, пытались вдохновенно людям объяснить,

как жить. Всё то же самое стремились говорить, что в некогда величественном Римском государстве. Внедрить пытались ритуал. И храмы строить предлагали. Не обращать внимание на земное бытие, природу. Тогда небесное для каждого настанет царство. Тебя я проповедями их не буду утруждать. Ты и сегодня, коль захочешь, можешь прочитать о том, что говорилось. Я расскажу тебе причину, почему тысячи лет им ничего с Русью ведической не удавалось сделать.

Каждый второй, живущий в той Руси, поэтом был и острословом. И барды были в той Руси, баянами тогда их звали. И получалось так в те времена. Десятилетиями ведут на Руси жреца солдаты пропаганду того, как Богу нужно поклоняться. И где-то местечково их начинают слушать люди и размышлять над сказанным. Баян, увидев это, посмеётся и притчу сочинит, споёт. И притча быстро разнесётся по Руси. И следующие лет десять Русь над проповедями от жреца по-доброму смеётся. От ярости жрец новые атаки посылает. Но снова притча на Руси рождается, и вновь смеётся Русь. Из тех времён из множества три притчи я расскажу тебе.

В каком из храмов Богу быть (первая притча Анастасии)

В одном из многочисленных людских селений на Земле счастливо жили люди. Семей в том поселении девяносто девять было. У каждой из семей прекрасный дом, причудливой резьбой украшенный. Сад вокруг дома плодоносил ежегодно. Сам овощи и ягоду растил. Весну встречали люди радостно и летом наслаждались. Весёлых, дружных праздников череда рождала песни, хороводы. Зимой от ликований каждодневных отдыхали люди. И созерцая небеса, решить пытались — можно ль звёзды и луну в узоры лучшие, чем есть, сплести.

В три года один раз, в июле месяце, те люди собирались вместе на поляне у окраины селенья своего. В три года один раз на их вопросы голосом обычным Бог отвечал. Невидим взору глаз обычных, Бог каждым ошутим являлся. И вместе с каждым жителем селения решал, как лучше жизнь из дней построить будущих. Был философским разговор людей и Бога, а иногда совсем простым, шутивным.

Вот, например, вставал мужчина средних лет и Богу заявлял: — Ты что же, Бог, на празднике этим летом, когда с рассветом все мы собрались, дождём мочить всех стал? Лил до обеда дождь, как будто водопад небесный, к обеду только солнце засияло. Ты что же, до обеда спал?

— Не спал, — Бог отвечал, — с рассвета думал я, как лучше поступить, чтоб праздник удался на славу. Увидел я, как кое-кто из вас, идя на праздник, омыться чистою водою поленился. Как быть? Испортят праздник своим видом нечестивцы. И я решил сначала всех омыть, потом развеять облака и солнышка лучам дать обласкать омытые водой тела людские.

— Ну ладно, коли так... — мужчина согласился, украдкой крошки от еды с усов смахнул и вокруг рта у сына своего стал оттирать черники краску.

— Скажи мне, Бог, — у Бога спрашивал мужчина — пожилой задумчивый философ, — над нами в небе много звёзд, что означает их причудливый рисунок? Могу ли я, коль выберу понравившуюся душе моей звезду, когда наскучит жизнь земная, там поселиться со своей семьёй?

— Рисунок тел небесных, мерцающих во тьме, о жизни всей Вселенной сообщает. Расслабленность и собранность души позволит книгу неба прочитать. Не праздности иль любопытству книга неба открывается, а помыслам лишь чистым и значимым. А поселиться можешь на звезде. И каждый для себя может избрать небесную планету. Условие при этом соблюсти необходимо лишь одно. Способным нужно стать — творенья лучшие, чем на Земле, на выбранной тобой звезде создать.

С травы вскочила девочка юная совсем, отбросила за плечи косу русую, кверху личико с курносом носиком, подняв и руки в бёдра дерзко уперев, вдруг заявила Богу: — А у меня претензия к тебе есть, Бог. Два года я ждала нетерпеливо, чтоб выразить претензию свою. Теперь скажу. Какой-то непорядок, ненормальность на Земле творится. Все люди как люди живут, влюбляются, женятся, да веселятся. А я в чём повинна? Как только весна настаёт, на щеках моих конопушечки выступают. Не смыть их ничем, не закрасить. Ты что же, для забавы их придумал, Бог? Я требую, чтобы новой весной не появилось больше на мне ни одной конопушечки.

— О дочь моя. Не конопушечки, веснушечки на личике твоём прекрасном появляются весной. Но буду называть их, как желаешь ты. Коль неудобством конопушки ты свои считаешь для себя, их уберу я будущей весной, — девочке Бог ответил.

Но тут поднялся на другом конце поляны статный юноша, потупившись сказал негромко, к Богу обращаясь: — Немало дел весной нам предстоит свершить. Ты, Бог, стремишься в каждом деле принимать участие. К чему тебе на конопушечки внимание своё тратить. К тому же они так прекрасны, что образа прекраснее, чем девы юной с конопушками, я не могу себе представить.

— Так что же делать? — Бог задумчиво сказал. — Просила дева, я ей обещал... — Да как это

«Что делать?», — вновь в разговор вмешалась дева, народ ведь говорит: «не конопушками, другими важными делами надо заниматься»... А если про веснушки речь зашла, так я к тому, что две ещё добавить можно, так, для симметрии, вот здесь на правой щечке.

Бог улыбнулся, это было видно по тому, как улыбались люди. Все знали, вскоре в любви родится новая прекрасная семья в селенье их.

Так жили люди с Богом в удивительном селенье том. И вот однажды пришли к ним сто мудрецов. Радушные жители всегда гостей встречали всякой снедью. Плоды прекрасные вкушали мудрецы и восхищались необычным вкусом. Потом один из них сказал: — О люди, жизнь размеренна, прекрасна ваша. Достаток в каждом доме и уют. Но нет культуры при общении с Богом. Нет прославления, поклонения Божеству.

— Но почему? — встревоженные жители пытались возразить. — Общаемся мы с Богом как друг с другом. Общаемся в три года один раз. Но каждый день он солнышком встаёт. В саду пчелой хлопочет вокруг дома каждого с весны. Зимой землю укрывает снегом. Его для нас дела ясны, и каждому из времени мы рады.

— Не так устроено у вас, — сказали мудрецы. — Мы вас учить пришли общаться с Богом. По всей Земле ему построены дворцы и храмы. В них люди могут каждый день общаться с Богом. И вас научим мы.

Три года мудрецам внимали жители селенья. Каждый из ста отстаивал теорию свою, как лучше храм для Бога строить, что делать в храме каждым днём. У каждого из мудрецов теория была своя. Не знали жители селенья, какую же из ста мудреных выбрать. К тому же, как сделать так, чтоб не обидеть мудрецов? И порешили, всем внимая, построить храмы все. По одному на каждую семью. Но было в той деревне девяносто девять семей, а мудрецов сто оказалось. Услышав решение всех жителей, заволновались мудрецы. Кому-то храма, значит, не достанется, и кто-то не получит подношений. И стали спорить меж собой, чья из теорий поклонения Богу эффективней. И жителей селения в спор стали вовлекать. Спор разгорался, и впервые за много лет забыли жители деревни о времени общения с Богом. Не собрались, как раньше, на поляну в день условный.

Ещё прошло три года. Вокруг селения стояли девяносто девять величественных храмов, и только избы уж не блистали новизной. Часть овощей неубранными оказалась. Да фрукты сада стали черви есть.

— Всё это оттого, — вещали в разных храмах мудрецы, — что нет в вас веры полной. Даров несите больше в храм, старательнее, чаще поклоняйтесь Богу.

И лишь один мудрец, тот, что без храма оставался, украдкой то одному, а то другому сообщал: — Не так вы сделали всё люди. Не той конструкции все понастроенные храмы. И кланяетесь в храмах вы неправильно, слова не те в молитвах произносите своих. Я лишь один могу вас научить, как с Богом каждый день общаться можно.

Как только ему уговорить кого-то удавалось, храм новый возводился, при этом тут же ветшал один их существующих. И вновь один из мудрецов, без подношений оказавшись, украдкой перед людьми других стремился опорочить. Прошло немало лет. Однажды люди вспомнили о прежних собраниях своих на той поляне, где Бога голос слышали. Вновь на поляне собрались и стали задавать вопросы с надеждою, что их услышит Бог, как прежде даст ответ: — Ответь нам, почему случилось так, что сады наши червивые плоды приносят? И почему не каждый год на огородах овощи вырастают? И почему между собою ссорятся, дерутся, спорят люди, но веру выбрать лучшую для всех никак не могут? Скажи, в каком из храмов, для тебя построенных, живешь ты?

Не отвечал на их вопросы долго Бог. Когда же голос зазвучал в пространстве, он не весёлым был — усталым. Ответил Бог собравшимся: — Сыны мои и дочери мои, в ваших домах, садами окруженными, сегодня запустенье потому, что не успеть мне одному. Всё так задумано мечтою изначально, что лишь совместно с вами я могу прекрасное творить. Но отвернулись вы частично от сада своего. Один не успеваю я творить, совместным сотворенье должно быть. Ещё хочу сказать вам всем: любовь и выбора свобода в вас самих, последовать готов я за вашими стремлениями мечтой. Но вы ответьте, милые сыны и дочери мои, в каком из храмов должен поселиться я? Передо мной вы все равны, так где же должен находиться я, чтобы никто в обиде не остался? Когда решите вы вопрос, в каком из храмов должен поселиться, последую за волей я совместной.

Так Бог ответил всем и замолчал. А люди из селения, что некогда прекрасным было, и по сей день всё продолжают спор. В домах их запустение и тлен. Вокруг всё выше храмы — спор острей.

— Ну, Анастасия, какую-то нереальную сказочную притчу ты рассказала. Какие-то уж очень глупые были люди в том селении. Разве им непонятно, что Бог вместе с каждым хочет за садом ухаживать? К тому же ты говоришь, что эти глупые люди в селении и по сей день всё спорят. А где это

селение находится, в какой стране? Ты можешь рассказать?

— Могу.

— Так расскажи.

— Владимир, ты и люди разных стран сейчас в селенье этом и живёте.

— Да?.. А ведь точно, мы! Конечно, мы. По-прежнему, чья вера лучше, спорим. А в садах — червивые плоды!

Самое лучшее место в раю (притча вторая)

Пришли к могилке четыре брата, чтобы почтить память умершего много лет назад отца своего. Захотелось братьям узнать — в раю или аду их отец пребывает. Возжелали они все одновременно, чтобы душа отца явилась перед ними, рассказала, как живётся ей в мире ином. И явился перед братьями в чудесном сиянии образ отца их. Удивились братья, восхитились видением чудесным, а когда пришли в себя, спросили: «Скажи, отец наш, в раю ли душа твоя пребывает?».

«Да, сыны мои, — отец отвечал им, — в чудесном раю наслаждается Душа моя».

«Скажи, отец наш, — стали дальше вопрошать братья, — куда наши души попадут после смерти плоти нашей?».

Каждому из братьев отец свой вопрос задал: «Скажите, сыны мои, как вы сами оцениваете свои деяния земные?».

Отвечали отцу братья по очереди. Старший сын сказал: «Я стал великим военачальником, отец. Я защищал от врагов землю родную, и не ступила на неё нога вражеская, бедных и слабых не обижал никогда, воинов своих беречь старался, Бога чтил всегда, потому надеюсь в рай попасть».

Второй сын отцу отвечал: «Я проповедником стал известным. О добре проповедовал людям, учил их Бога чтить. Высоких достиг вершин среди себе подобных и высоких званий, потому надеюсь в рай попасть».

Третий сын отвечал отцу: «Я стал известным учёным. Придумано мной множество приспособлений, облегчающих жизнь людскую. Построено мной множество сооружений добрых для людей. Всегда приступая к строительству, я Богу хвалу воздаю, Его имя поминаю и чту, потому надеюсь в рай попасть».

Младший брат отцу отвечал: «Я, отец, сад возделываю, в огороде тружусь. Из прекрасного сада овощи и фрукты братьям посылаю, стараюсь скверноты не совершать, Богу неугодной, потому надеюсь в рай попасть».

Отвечал отец сынам своим: «Души ваши, сыны мои, после смерти плотской в раю пребывать будут».

Исчезло видение отца. Прошли годы, умерли братья, и встретились души их в райском саду, не было только среди них души младшего брата. Стали тогда звать три брата отца своего, когда явился он перед ними в чудесном сиянии своём, спросили: «Скажи нам, отец наш, почему нет среди нас в райском саду души брата нашего младшего, сто лет прошло в земном исчислении тех пор, как говорили мы с тобой у могилки твоей».

«Не беспокойтесь, сыны мои, и брат ваш младший в райском саду пребывает, а рядом с вами нет его сейчас потому, что общается брат ваш младший в этот момент с Богом», — ответил сыновьям отец.

Ещё сто лет прошло, снова братья встретились в райском саду. Но снова не было среди них младшего брата. И стали братья звать отца своего, а когда появился он, спрашивать: «Вот ещё сто лет прошло, но не пришёл младший брат на встречу с нами, не видел его никто в райском саду. Скажи, отец, где брат наш младший?».

Отвечал отец трём сынам своим: «С Богом брат ваш младший общается, потому и нет его среди вас».

И стали просить отца своего три брата показать им, где и как их младший брат с Богом общается. «Смотрите», — ответил братьям отец их. И увидели братья Землю, на ней сад чудеснейший, что брат их младший при жизни возделывал. В саду чудесном земном брат младший, помолодевший, ребёнку своему объясняет что-то. Жена-красавица рядом хлопочет. Удивились братья и спросили отца своего: «Наш брат младший по-прежнему в саду своём земном, а не в райском, как мы, чем повинен он перед Богом? Почему не умирает плоть нашего младшего брата? Не одно столетие в земном исчислении прошло, а мы его молодым видим? Получается, Бог изменил порядок вселенский?». Отвечал отец трём сыновьям своим: «Не менял Бог порядка вселенского, изначально в гармонии великой и любви вдохновенной сотворённого. Умирала плоть брата вашего, и не раз. Но место для души в саду райском то лучшее, которое своими руками и душой сотворено. Как для матери и отца любящих

всегда самым прекрасным ими сотворённое дитя бывает. Следуя порядку Божественному, душа брата вашего младшего должна в райский сад попадать, а раз сад этот на Земле, то и воплощается она сразу в теле новом в саду земном, ей милом».

«Скажи, отец, — продолжали братья, — ты говорил нам, что с Богом общается брат наш младший, но не видим мы Бога с ним рядом, в саду его».

Отвечал трём сыновьям своим отец: «Брат ваш младший, сыны мои, Божьи творения обихаживает — деревья, траву — они и есть материализованные мысли Создателя. Прикасясь к ним с любовью и осознанностью, брат ваш младший тем самым и общается с Богом».

«Скажи, отец наш, вернёмся ли мы когда-нибудь на Землю в облике плотском?» — спросили у отца сыновья и услышали ответ: «Души ваши, сыны мои, в райском саду сейчас пребывают, земное обличье они получить могут только в том случае, если кто-то для душ ваших сад на Земле, подобный райскому сотворит».

Воскликнули братья: «Для чужой души с любовью не творятся сады. Мы сами, плоть получив, возделаем райский сад на Земле».

Но ответил отец сыновьям: «Такая возможность вам уже предоставлялась, сыны мои».

Отвечал отец и стал тихо удаляться. Но снова воскликнули три брата и спросили отца: «Отец наш родной, покажи нам своё место в райском саду, почему удаляешься ты от нас?».

Остановился отец и ответил трём сыновьям своим: «Смотрите! Вот рядом с братом вашим младшим в саду его развесистая яблоня цветёт. Под яблоней маленькая люлочка, в ней младенца тельце прекрасное уж ручкой пошевелило, просыпаться начинает тельце младенца, в нём душа моя живёт. Ведь этот сад прекрасный я возводить начинал...».

Самый богатый жених (притча третья)

Я притчу эту изменю слегка, на современный переделав лад.

В одной деревне жили два соседа. Дружили семьями, работали себе в услужение на своей земле. Весной цвели сады на двух участках, и небольшой лесок у каждого вырос. У каждого в семье родился сын. Когда у двух друзей-соседей повзрослели сыновья, однажды две семьи за праздничным застольем вынесли решение твёрдое — своим сыновьям отдать всё в управление.

— Что сеять и когда, пусть наши сыновья теперь решают. А мы с тобой, друг мой, ни взглядом, ни намёком даже теперь перечить не должны своим сынам, — сказал один.

— Согласен, — отвечал другой, — пусть наши сыновья, коль захотят, и дом по-своему переиначат. Сами одежду выбирают, какой необходим им скот и скарб — сами решают.

— Хорошо, — отвечал второй, — пусть наши сыновья самостоятельными станут. И сами выберут себе невест достойных. Для наших сыновей, друг мой, пойдём невест мы вместе сватать.

Так твёрдо порешили два соседа-друга. Их начинанье жёны поддержали, и стали семьи жить под управлением повзрослевших сыновей. Но с той поры по-разному сложилась жизнь у двух семей.

В одной сын деятельным стал, считался со всеми, и потому в деревне его первым стали звать. В другой — сын вдумчивым, медлительным всем окружающим казался, его вторым и стали называть. Первый спилил и свёз молодой лес, отцом посаженный, на рынок. Он легковой автомобиль купил взамен коня и трактор маленький. Сын первого соседа предприимчивым считался. Определил предприниматель, что в году грядущем резко возрастёт в цене чеснок, и в этом он не ошибся. Все насаждения с земли своей повыдергал, засеял поле чесноком. Отец и мать, коль слово дали, старались сыну помогать во всём. Чеснок семья продала с выгодой большой. Из современных материалов стали строить дом огромный, строителей наняв. А сын-предприниматель всё не унимался, с утра до вечера считал, чем бы выгоднее поле по весне засеять. И высчитал к концу зимы, что выгоднее всего поле по весне засеять луком. И снова выгодно продал свой урожай, автомобиль себе купил, считавшийся шикарным.

Однажды на дороге полевой встретились сыновья двоих соседей. Один в автомобиле ехал, другой в повозке, запряженной кобылкой резвой. Остановил свой автомобиль удачливый предприниматель. Меж двух соседей состоялся разговор: — Смотри, сосед, в автомобиле еду я шикарным, а ты по-прежнему передвигаешься в телеге. Я строю дом большой, а ты — в отцовском, стареньком живешь. Наши отцы и матери всегда между собой дружили, я тоже по-соседски тебе помочь могу, коль хочешь, подскажу тебе, чем выгоднее всё засеять поле.

— Спасибо за желание оказать услугу, — второй сосед с телеги отвечал, — но только я свободой для своих мыслей дорожу.

— Так я ж не посягаю на свободу твоих мыслей. Лишь искренне помочь тебе хочу.

— Спасибо и за искренность тебе, добрый сосед. Свободу мысли неживое отнимает, к примеру,

автомобиль, в котором ты сидишь.

— Как может отнимать автомобиль? Твою телегу он свободно обогнать может, и я дела свои, пока до города доедешь ты, уж завершить смогу. И всё благодаря автомобилю.

— Да, обогнать телегу твой автомобиль, конечно, может, но ты при этом за рулём сидишь и вынужден за руль держаться непрерывно и что-то постоянно на ходу переключать и всё время смотреть на приборы и на дорогу. Моя лошадка медленнее, чем автомобиль, бежит, но я при этом могу ничего не делать с ней, не отвлекать тем самым на движение мысль. Могу уснуть, лошадка к дому прибежит сама. Ты говорил, проблемы есть с бензином, лошадка корм на пастбище найдёт сама. Да и к тому ж, скажи, куда сейчас ты так спешишь в своём автомобиле?

— Хочу запчасти впрок купить. Я знаю, что сломаться может вскоре в моём автомобиле.

— Так значит, хорошо ты технику познал, что даже все поломки будущие точно представляешь?

— Да, хорошо! Я технику на курсах специальных три года изучал. Ты помнишь, я и тебя на эти курсы звал.

— Ты на три года мысль свою вот этой технике отдал. Той, что ломается, стареет.

— Твоя лошадка тоже постареет и умрёт.

— Да, конечно, постареет. Но перед этим успеет жеребёночка родить. Он вырастет, и я на нём поеду. Живое вечно служит человеку, а мёртвое лишь сокращает его век.

— Смешны деревне всей твои сужденья. Меня удачливым, богатым все считают, тебя — живущим лишь за счёт отцом нажитого. Ты даже на земле отцовской ни чуточку не изменил виды деревьев и кустов.

— Но я их полюбил. Понять старался всех предназначенье и взаимосвязь друг с другом. И тех, что чахнуть стали, взглядом и прикосновеньем подбодрил. Теперь в согласии всё весной цветёт, само, не требуя вмешательства, лишь жаждет к лету, к осени плоды свои преподнести.

— Действительно, приятель, странен ты, — вздохнул предприниматель, — всё ходишь да любишься своим поместьем, садом да цветами. Тем самым, значит, говоришь, свободу мыслям своим предоставляешь.

— Да.

— А мысль свободная тебе зачем? Что толку от свободы мысли?

— Затем, чтоб все творения великие познать. Чтобы счастливей быть, тебе помочь.

— Мне?! Эко ты хватил! Я в жёны взять могу лучшую девицу на деревне, любая за меня пойдёт. Все быть богатыми хотят: в просторном доме жить и на моей машине ездить.

— Богатым быть — не значит быть счастливым.

— А бедным?

— И бедным быть нехорошо.

— Ни бедным, ни богатым, а каким?

— Достаток всем необходим. Самодостаточность ещё иметь неплохо. Осознанность происходящего вокруг. Приходит счастье к людям ведь не вдруг.

Предприниматель ухмыльнулся и уехал быстро. А через год собрались два отца-соседа на совет. Решили, что пора им сватать для своих сынов невест. Когда спросили у них, кого из девушек деревни они хотели б в жёны взять, то своему отцу ответил сын-предприниматель: — Дочь старосты деревни по нраву мне отец, её я в жёны взять хочу.

— Я вижу, сын мой, ты — молодец. Дочь старосты деревни на всю округу лучшая по красоте. Все приезжающие в гости к нам в деревню из ближних сёл и дальних мест приходят в восхищение, её увидев. Но, только ведь и своенравная она. Ум этой девы необычной даже родители её понять не могут. Её и странной можно посчитать, да за советом к ней и исцеленьем от недугов из разных сёл всё больше женщины идут, детей своей к девице этой молодой приносят.

— Так что с того, отец? Не лыком шит и я. В деревне нашей дома нет просторнее, машины лучше, чем моя. К тому же видел дважды, как долго и задумчиво смотрела на меня она.

Отцу второму на вопрос: — Кто из деревни всех более по нраву тебе, сын?

Ответил юноша: — Дочь старосты деревни я люблю, отец.

— А как она относится к тебе, сынок? Ты видел взгляд её влюблённый?

— Нет, отец. Когда встречал её случайно, ресницы опускала дева.

Соседа два одновременно решили сватать невесту для своих сынов. Пришли, расселись чинно. Староста деревни дочь свою позвал и ей сказал: — Вот, дочь моя, сваты пожаловали к нам. Сразу от двух парней, желающих взять тебя в жёны. Мы вынесли совместное решение — тебе из двух избранника определить. Ты можешь нам сейчас о нём сказать или будешь думать до рассвета?

— Рассветов я в мечтах немало провела, отец, — тихо сказала дева молодая, — могу сейчас дать вам ответ.

— Так говори, мы ждём все с нетерпением.

Ответила красавица сватам пришедшим так: — Спасибо, вам, отцы, всем за вниманье. Сынам сватов спасибо за желанье с моею жизнь свою соединить. Прекрасных вырастили вы сынов, отцы, и выбор труден мог бы быть, кому из двух судьбу свою вручить. Но я хочу детей родить, и чтобы дети были счастливы. В достатке дети жить могли, в свободе и любви, и потому, того, кто всех богаче, любила.

Отец предпринимателя встал гордо. Второй отец потупившись сидел. А дева подошла к отцу второму, пред ним колени преклонила, сказала, не подняв ресниц: — Я с вашим сыном хочу жить.

Поднялся с места своего и староста деревни, хотел он видеть дочь свою живущей в доме, что в деревне считался богатейшим, а потому со строгостью сказал: — Слова ты правильные говорила, дочь моя, отцовское порадовала сердце рассудительность твоя. Но ты не к самому богатому в деревне подошла, колени преклонила. Самый богатый здесь другой. Вот он.

И староста, рукою указав на отца предпринимателя, добавил: — Их сын построил дом просторный. Машина, трактор, деньги есть у них.

Дева к отцу приблизилась, ответила на строгие недоумённые слова: — Конечно, прав ты, папенька. Но я о детях говорила. Какой же прок для деток будет в тех вещах, которые ты перечислил? Трактор сломается, пока они растут. Машина поржавеет, обветшает дом.

— Пусть так, пусть верными твои слова я посчитаю. Но денег много будет у детей, и новые они приобретут себе и трактор, и машину, и одежду.

— И сколько ж «много», мне б хотелось знать?

Отец предпринимателя гордо усы и бороду разгладил, степенно и весомо отвечая: — А денег столько у сына моего, что если надо три таких же, как уже имеется у нас, хозяйства купить можно враз. А лошадей таких, как у соседа, не только две, целый табун приобрести мы можем.

Смирненно опустив ресницы, отвечала дева: — Я счастья вам и сыну вашему желаю. Но денег нет таких на всей Земле, чтоб можно было сад на них купить отцовский, где всяка веточка лишь к возвращающему тянется с любовью. И не купить за деньги преданность коня, что жеребёночком играл с ребёнком. Поместье ваше деньги производит, поместье моего любимого — достаток и любовь.

ЖРЕЦ ТАКТИКУ МЕНЯЛ

В войне тысячелетней жрец тактику свою не раз менял, всё безуспешно. Русь над попытками оккультными по-прежнему смеялась. Убогими тех проповедников народ назвал. Тогда убожеством считалось не увечье физическое, а оккультизм. Жалели люди на Руси убогих проповедников, кормили их и кров предоставляли, но речи их всерьёз не принимали.

Через четыреста столетий жрец осознал — ему не одержать победу над ведической страной. Определил, в чём сила необычная везизма, точно он.

Везизм базировался прочно на Божественной культуре. Божественен у каждого и образ жизни был. И каждая семья Любви пространство в своём поместье сотворяла, чувствовала цельность природы, а значит, всё, что создал Бог.

Фактически в везизме, через природу люди с Богом говорили. Ему не поклонялись, понимать Его стремились и любили Бога, как любит сын иль дочь добрых родителей своих.

И жрец план сотворил, способный диалог с Божественным прервать. Для этого необходимо было отделить людей от их поместий, от Божественных садов, их творчества совместно с Богом. Всю территорию, где жили веды, на государства раздробить, и их культуру уничтожить.

Иные проповедники пошли на Русь. Иными действия их были. Теперь они людей стали искать, в которых самость — гордыня — хоть чуть-чуть над прочими энергиями чувств преобладала. Найдя такого человека, стремились в нём гордыню развивать. А действовали так.

Представь, приходит группа благообразных старцев в дом, где счастливо живёт семья. Но не пытаются, они как прежде проповедовать, учить, как жить. Наоборот, вдруг преклоняются перед главой семейства, дары диковинные преподносят и говорят: «В стране далёкой на гору мы взошли высокую. Нет выше той горы на всей Земле. Когда стояли на вершине, что выше облаков, с небес нам глас явился о тебе. И было сказано о том, что всех мудрей ты на Земле. Один ты избран, и тебе за честь нам будет поклониться, дары преподнести, услышать слово мудрое твоё».

И если видели, уловке поддаётся человек, — лукавую речь продолжали: «Ты должен осчастливить всех людей — нам на горе глас так сказал. Ты драгоценного не должен тратить времени на деяния другие. Людьюми ты должен управлять, решать за них всё только тебе поручено. И вот тебе небес-

ный головной убор».

При этом, как величайшее сокровище, преподносился человеку драгоценностями украшенный головной убор.

Поверившему в своё величие, избранность свою, на голову убор и водружался. И тут же все пришельцы ниц падали в почтении великом. И славить начинали небеса за то, что чести удостоены величием поклониться. Потом ему пришельцы строили дом отдельный, на храм похожий.

Так появились первые князья в ведической Руси.

Соседи на человека, в храме на трон севшего, шли как на диковинку взглянуть. Они смотрели, как пред ним склонялись чужеземцы, и угождали каждой прихоти, и разные вопросы задавали.

Сначала, действия за игру заморскую приняв, соседи, кто из любопытства, а кто из жалости решили подыграть и чужеземцам, и соседу своему. Но втягивались люди постепенно в ту игру. И постепенно попадали в кабалу, и незаметно для себя от сотворенья мысли отвлекались.

Немало усилий пришлось приложить посланникам жреца, чтоб зародились княжества. Сначала, больше сотни лет, попытки были безуспешны. И всё ж свершилось, наконец — ведическая Русь на княжества делилась.

А далее пошёл естественный процесс: князья между собою за величие стали драться, в усобицы своих соседей вовлекая.

Потом историки напишут, будто нашлись великие князья, что княжества разрозненные на Руси в могучее объединили государство. Подумай сам, Владимир, так ли это? И о каком объединении ведут историки речь? Ведь просто всё на самом деле. Один князь смог убить или покорить других. Людей объединить может только культура, образ жизни.

Установление границ всегда свидетельствует об отделении. Когда образовалось государство, основанное не на культуре жизни образа, а на искусственном величье одного или нескольких людей и силе армий их, возникло сразу множество проблем: как удержать границы и при возможности расширить их — необходимость в армии большой возникла.

Один не может государством управлять большим — приказчики, писцы тут появились, размножились и по сей год их больше с каждым днём. Князья, приказчики, писцы, торговцы и обслуга вся — это категория людей, оторванных от сотворений Бога. Теперь предназначенье их — искусственно-го мира сотворенье. У них потеряна способность истинную реальность воспринять, они и есть для оккультизма почва.

Ещё лишь одну тысячу лет тому назад считалась Русь языческой. Язычество ещё немного сохраняло смысл Божественной Ведической культуры. С появлением князей, удельных княжеств небольших, затем больших, потребовалась для правителей сила мощней, чем армия. Сила, способная создать тип человека, к подчинению безропотному склонного.

Гонцы жреца и здесь пришли князьям-правителям на помощь и предложили подходящую религию.

Князьям суть нового пришлась по нраву. Хотя и нового-то мало было. Всё, как в Египте пять тысячелетий ранее, в ней было.

Князь, как и фараон, считался ставленником Бога. Оккультные служители новой религии — его советники, и это, как в Египте. Все остальные лишь рабы. Внедрить подобное в умы людей свободных, в которых память ещё хранила праздники Ведической культуры — непросто было. И снова жрец пришёл князьям на помощь. Слух стали ложный разносить его солдаты о том, что где-то у язычников всё чаще жертвоприношением Богу служат люди.

Вещалось, будто не только животных разных, то девушек красивых, то юношей, а то и маленьких детей язычники приносят в жертву божествам своим. Так этот лживый слух и до сегодняшнего дня дошёл. Всё больше этот слух народ языческий гневил. А тут ещё и новая религия, где строгий был запрет на жертвоприношения, народу предлагалась. О равенстве и братстве говорилось, конечно, за исключением князей. Так постепенно новая религия в языческой Руси внедрялась. Потом один из правящих князей велел её признать единственной и верной, Русь христианскою назвать, а все другие запретить.

Теперь пусть себя спросит каждый, чьи предки — матери, отцы — всего лишь одну тысячу лет назад язычниками были. Действительно ли животное или человек богам в угоду язычниками приносились? И истинная суть происходящего предстанет перед каждым, кто сам, кто своей логикой способен хотя бы девять минут порассуждать.

И ты, Владимир, можешь сам правду увидеть, свою логику к открытию истины призвав, я помогу тебе слегка.

Сначала сам себе вопрос задай логичный. Если язычники, как обвиняют их, кого-то в жертву

Богу приносили, то почему же даже слух о жертвоприношениях их разум возмущал и чувства? Логичнее приветствовать подобное и с рвением стремиться повторять. Не возмущаться, новую религию не принимать. Но возмущён народ был, почему? Конечно потому, что даже помыслы язычников не принимали жертвоприношения животных, а тем более людей.

Вот потому никто не может представить до сих пор ни одного источника, гласящего о том, что были жертвоприношения среди людей языческой Руси. Лишь христианства летописцы об этом говорят. Но ведь они в языческой Руси не жили. Но ведь они не знают даже языка языческой Руси. И где ж источники и рукописи той — языческой Руси? Часть спрятана, часть уничтожена в кострах, как в Риме. Что ж было крамольного в тех свитках? О чём они гласили? И не читая их, сегодня может догадаться каждый. Они б раскрыли ложность обвинения язычества. И знания ведизма передать могли. Всё дело в том, что люди всей языческой Руси не только с кровью жертвоприношения не знали. Они совсем не ели мяса. Они об этом и помыслить не могли. С животными язычники дружили. А рацион питания их повседневного многообразен был, но состоял он только из растительного. Кто может хоть один рецепт представить блюда российской древней кухни, где мясо бы упоминалось? Никто!

Но даже в сказках говорится: о том, как репу уважали на Руси, мёд-пиво пили. Вот пусть сегодняшние люди, кто даже мясо ест, попробуют испить теплое медовое питье, с пыльцой цветочной, травами, после него не то, что мяса, ничего есть не захочет человек. А коль заставить силой, со многими от мяса может рвота получиться.

К тому ж, сам посуды, Владимир, к чему им мясо было есть, коль пищи множество вокруг лекоусваивающейся, калорийной было.

Пчела питается зимой лишь одним мёдом и пыльцой. При этом в улье всей зимой не испражняется пчела.

Весь продукт усваивает организм пчелы. И люди сбитень — напиток, с мёдом сваренный, — гостям преподносили сразу по приходу в дом. А кто же после сладкого мясное станет есть? Пищу мясную в мир кочевники внедрили. В пустынях и степях немного для еды найти они могли. Вот потому кочевники и убивали скот. И ели мясо тех животных, что с ними вместе тяготы кочевья переносили, возили скарб их, молоком кормили, давали для одежды шерсть свою.

Так уничтожена была культура наших прародителей, и Русь в религию была погружена. Когда б она доподлинной была, только Христовой, возможно жизнь сейчас иной была бы. Но жрец в религию Христа внедрил свои уловки. Трактовки разные стали религии одной давать. И стал делиться христианский мир на множество конфессий, при этом меж собой конфликтовать. На Русь истратил главный жрец немало сил. В других местах Земли люди увидели его деянья, не допустили проповедников его в свои пределы. Япония, Китай и Индия не стали христианскими. Но жрец верховный способом другим их покорил. Тысячелетье Оккультизма наступило одну тысячу лет тому назад. В нём жили люди всей Земли. И по сей день ещё живут...

ОККУЛЬТИЗМ

Он длится только тысячелетие одно.

В период Оккультизма человечество погружено в мир нереальный.

Человечество начинает отдавать огромное количество энергии надуманным образам и абстрактным мирам, находящимся за пределами реальной жизни. Реальный мир со всем его многообразием всё меньше получает животворного человеческого тепла. Он продолжает своё существование за счёт накоплений прошлого и Божественного изначального заряда.

Человечество перестаёт выполнять своё главное предназначение. Оно становится опасным для Вселенной, и происходят катастрофы планетарного масштаба.

Всё человечество и сегодня живёт в оккультном мире. Но он закончился в двухтысячном году. Конечно же, названье году не двухтысячелетний на самом деле.

Ты знаешь сам, что лишь недавно летоисчисление изменили. Рубеж прошедший временной был миллионным юбилеем цивилизации земной.

И как всегда должна была случиться катастрофа планетарного масштаба. Ещё точнее, новую попытку в подготовке к освоению Вселенной через совершенство собственное человечество должно было начать. Но не случилось катастрофы ни в каком году оккультном.

Всего лишь трое из ведов неспавших смогли с сегодняшних людей часть чар оккультных сонных снять. Ты вспомни, как сердца читавших твои книги стали трепетать и вспоминать свою любовь к земле. Они ещё во сне, но сила Ведической культуры Бога к ним возвращается. И к Богу возвращается надежда. Своей любовью, ещё не до конца проснувшись, они предотвратили катастрофу. Теперь ей на планете нашей не бывать.

Из гипнотического сна оккультного вскоре все люди будут выходить. В реальность станут возвращаться.

Ты удивлён тому, что человечество сегодня под гипнозом спит или в нереальном проживает мир? Считаешь: «Как же такое может быть? Вот я, а в городах, больших и малых, проживает множество людей. По улицам машины ездят».

Ты удивляться не спеши моим словам, Владимир. Сам поразмысли, рассуди, в какое время, день или час сегодняшние люди в реальном мире пребывают. К примеру, вспомни, сколько разных религий в мире существует. Они по-разному трактуют суть человека, мироустройство, и у каждой есть свой набор ритуалов, отличный от других.

Допустим, есть одна религия из всех, что наиболее верна. Но значит то, что остальные нереальный строят мир. Но в них ведь тоже люди верят. А если верят, то живут, законам мира нереального и подчиняясь.

По всей Земле всё большее количество людей стремится занять побольше денег. Но что такое деньги? Это ведь условность. Считается, за деньги можно всё купить. Иллюзия. Никто ещё за деньги не купил истинной энергии Любви, и чувства матери, и Родину, и вкус плодов, что предназначены лишь одному тому, кто их осознанно взрастил.

Условны деньги, и на них условную любовь купить лишь можно. И множеством вещей бездушных окружить себя за деньги, при этом обрекая душу на одиночество свою.

В оккультное тысячелетие человечество полностью дезориентировано по отношению к пространству, созданному Богом. И мечутся людские души, словно в темноте.

Ты посмотри внимательно, Владимир. Лишь за последнее столетие как резко и в стране, где ты сейчас живешь, меняло общество свои ориентиры.

Был царь, законы светские, и почитаемые люди отмечались значками разными, медальками, цветными с ленточками орденами. Мундиры на себе расшитые носили. И строились монастыри и храмы по всей стране, где ты сейчас живешь. И вдруг всё это было признано уродством. Мундиры, ордена к ним с бантиками считаться стали одеждой клоунской. Храмы — мракобесьем. Служители тех храмов — мошенниками.

И разрушали люди с воодушевлением храмы, и убивали с яростью служителей оккультных. Потом объявлено всем было, что виновна в том лишь власть советская. Да, власть кинула в народ об этом клич. Но ведь народ не воспротивился, откликнулся он на призыв вождей-кумиров.

Ведь ты из существующих поныне документов знаешь, как на Кубани зверски убиты были сорок два священника от христианства. И их не просто убивали, а зверски мучили. Бросали их тела в отхожие места. Всё это не вожди творили, народ такого действия сам хотел. Вожди лишь действия эти разрешали. В итоге тысячами убивали священнослужителей в разных концах страны. Кто убежать не смог, от веры отрекался. Немногие в те времена жизнь сохранить смогли свою и веру.

Большинство людей в стране стало искренними атеистами. Одежды изменились: значки и бантики по форме и по цвету другими стали. О годах советских немало аналитиков, историков книг написал, но... Когда о Ленине и Сталине впоследствии услышать человечеству придётся, одно лишь будет на устах потомков: «Впервые явно человечеству показано то было, что оккультизм изжил себя. Оккультные религии, даже во сне народы не приемлют, искусственным путём, насильственным поддерживается оккультизм». Но ведь не вера в Бога уничтожена была. Был лишь принижен оккультизм, проникший в веру.

В тысячелетии последнем лишь в одной России так резко удалось в народе философию сменить. Религию значительно принизить, на веру в коммунизм её перевести, хотя и это тоже вера.

Совсем недавно, ты тому свидетель, снова народ страны, в которой ты живешь, ориентир меняет резко. Путь, по которому с восторгом шли все в стране живущие, неверным признан. И вновь меняются приоритеты.

Народом выбран новый путь? Ничуть! Народу путь вообще неясен. В оккультном, нереальном мире на- роды сами путь не выбирают свой. Его всегда указывает кто-то. Кто? Верховный жрец, который и сегодня миром правит.

Как происходит управление его людьми сегодняшнего мира? И почему никто его не может свергнуть? Где он находится? Смотри. Я показать тебе его смогу.

Жрец, который и сегодня миром правит

Сейчас ты видишь пожилого человека. Не удивляйся внешности его простой. Не отличается он от большинства людей своей одеждой, манерой поведения, как видишь, в быту он окружен обычными вещами. И дом его не так велик — два человека — вся прислуга. Имеет он семью: жену, двух сы-

новой. Но даже и семья не знает, кто он на самом деле есть. И всё ж одно отличие внешнее от всех людей в нём есть. Если внимательно понаблюдать за ним, увидеть можно, что весь день проводит он в уединенье. И на лице его видна глубинность размышленья. Когда он ест, с женою говорит, хотя и происходит разговор нечасто, глаза его слегка как будто плёнкою туманною покрыты. И даже, когда смотрит телевизор, прикрыты слегка веки, не удивится никогда он и не засмеётся. На самом деле телевизор он почти не смотрит. Он делает лишь вид смотрящего, а в это время интенсивно размышляет о своём. Он строит планы грандиозные. И управляет действиями целых стран. Он — жрец верховный из династии жрецов, получивший по наследству знания оккультные, которые он также сможет передать одному из сыновей своих. Всего за год один сумеет устно он всё сказать наследнику, которого готовит в тайне даже от него: способности определённые давно жрец развивает в своём сыне.

Все деньги мира принадлежат верховному жрецу. Все деньги мира на него работают. И даже те, которые сейчас лежат в твоём кармане. Не удивляйся. Я покажу, как это происходит, и с помощью чего, и почему предпочитает жить не в замке жрец верховный, охраной многочисленной не окружен, и роскоши обыденность предпочитает.

Охраны у верховного жреца нет потому, что он прекрасно знает — чем выше власть всем видимая, тем большая нужна охрана. Но никакой охраной из людей, пусть даже в сотню тысяч, правитель никакой земной себя не сможет защитить. Бывали случаи, когда сама охрана правителя могла предать или убить. К тому ж, с охраной множество хлопот. В определённые моменты условиям охранников правитель должен подчиняться. И сообщать охране о намереньях своих, к примеру, о передвиженьях предстоящих.

С охраной человек всегда находится под наблюденьем, и размышлять поэтому ему сложнее.

Надежней же и проще — суть свою скрывать. Тем самым происки противников, соперников на власть или фанатов исключить по отношению к себе.

Сейчас ты думаешь: «Но как же можно управлять огромнейшим количеством людей, при этом не имея помощников, приказчиков, наместников, законы не писать и не наказывать повинных в неисполнении?».

Всё очень просто. Уже давно в оккультность большинство людей погружено.

Верховный жрец приёмы оккультизма знает. Есть у него помощники, приказчики, писцы законов, палачи и тюрьмы. Есть армии и полководцы, но ни один из тех, кто его волю исполняет, сам даже не подозревает, кто им командует незримо и каким способом приказы раздаёт.

Меж тем проста незримая и бесконтактная система управления.

В каждой стране, в больших и малых городах есть люди, которые вдруг начинают слышать голоса, звучащие неведомо откуда. И голос неизвестного происхождения человеку может приказать совершить действие какое-то, и подчиняется приказу человек.

Бывает голос явно слышен, бывает, что самому ему неясно, что происходит с ним: какое-то желание необычное возникнет — и совершает человек деянье по приказу.

Подобное явление известно науке современной. И психиатры-врачи, и представители других наук его природу изучить давно пытаются, но тщетно.

Наукой современной подобное явление психической болезнью признано. Людей, к врачу пришедших и сообщающих о том, что они слышат неведомо откуда голоса, которые приказывают им, врачи стараются в больницу непременно положить. Какую? Больница эта называется психлечебницей. Во многих странах она похожа на тюрьму. Таких больниц есть множество в Америке сегодняшней, Европе и России. Людей в них лечат разными таблетками, уколами, чтоб успокоить психику. И от лекарств этих подолгу спит, и вялым человек становится, и ощущения многие в нём притупляются. И некоторые люди явно голос слышать перестают. Другие пред врачами притворяются, чтоб выйти из тюрьмы-больницы.

Но не все люди, голос слышащие, обращаются к врачу. Теперь представь, что подчинённый голосу человек ракетой управляет атомной, иль верховодит армией, иль чан с бактериями смертоносными должен охранять. А голос даст ему приказ своеобразный... Наука не смогла определить природу необычного явления. Оно сегодня явно существует, и его боятся афишировать, а зря. Меж тем задуматься давно необходимо о простом: коль есть приёмник, принимающий сигнал, то где-то должен быть и передатчик.

Верховному жрецу, помощникам его, известен способ передачи голосов-приказов. Ещё известно им, какой тип человека способно формировать религий множество. Жрецы и есть родоначальники религий, оккультизма. Он нужен им, чтобы людьми руководить. Уверовавший в нереальный мир фанат на биоробота похож, и голоса команды предрасположен слышать, и выполнять безропотно любой приказ.

Верховному жрецу, помощникам его известно, как натравить, заставить воевать между собой людей различных верований.

Причины войн различны, но всегда в любой войне различья в верованиях были основным оружием.

Технические средства, всё то, что информацию искусственно разносит, также через людей жрецам подвластно. И им для этого не требуется каждой передачей по телевидению руководить или рукой водить того, кто на бумаге пишет. Достаточно условия всеобщие создать, когда все средства информации за деньги устремляются работать. Реклама, например, товаров разных по телевизору всё изошрённее становится, назойливей и агрессивней. Тебе любой психолог скажет, она не что иное есть, как агрессивное внушение, направленное на людей. Часто не во благо людям, а во вред. Людей же убеждают, не краснея, что невозможно без рекламы, она, мол, деньги телевидению даёт. Меж тем оплачивает всякую рекламу смотрящий телевизор человек, товары покупая под внушением рекламным. В цене товара и деньги на рекламу есть. Что может быть грустнее ситуации такой?

И служат деньги огромным, мощным рычагом влияния жреца.

Тебе сказала я, что даже деньги те, которые лежат в твоём кармане, служат верховному жрецу. Вот как всё это происходит.

В запутаннейшей банковской системе закономерность есть одна простая. Деньги, из банка кем-то взятые, преумножают банка капитал. К примеру, берёт кредит страна Россия в Международном банке. Отдать должна с процентами большими, поболее гораздо, чем взяла. Откуда разница берётся? Налоги платишь ты иль если даже неработающий старичок себе пусть четвертинку хлеба покупает: в цене её тоже процент налоговый заложен. И будет отдан тот процент, пусть даже часть его в Международный банк. Так процветает капитал, но чей? Жреца верховного. Не прикасаясь к капиталу, способен он потоки денег направлять на войны, оккультные дела иль смертоносные производить лекарства.

А цель его проста! Гордыня в нём преобладает, и она мир свой, отличный от того, что Богом сотворен, создавать и в подчинении держать стремится. И достигать желаемого удаётся жрецам частично. Суетность среди людей им в этом помогает. И сами суету они среди людей творят.

Ты обрати внимание, в суетности не замечают люди, что всё меньше им информации даётся. Запрет всё строже на вопрос, на тему налагается одну: путь, по которому всё человечество сейчас стремится, верен?

От суеты освободившись, смогли бы многие определить: коль с каждым годом увеличиваются болезни среди людей, не прекращается война и катастроф всё больше с каждым днём, сомнителен тот путь, которым мы идём. Но суета! Она не позволяет размышлять. А жрец ежеминутно размышляет, и планы строит, и воплощает их руками множества людей... Я долго слушал взволнованный рассказ Анастасии, не перебивая её, не переспрашивая, не задавая уточняющих вопросов. В этот раз пробыл в тайге дольше обычного. Когда уходил, понял, что перегружен объёмом информации и мне трудно будет изложить её в книге. К тому же слишком необычные вещи она говорила, затрагивает религии, власть. В религиозных конфессиях очень много всевозможных фанатов. Они готовы наброситься на любого, посягнувшего на их верования! А зачем мне эти проблемы?

НАДО ДУМАТЬ

Уже будучи дома и подготавливая книгу к сдаче в издательство, я до последнего момента не мог решить: стоит ли включать в рукопись все её высказывания?

Когда Анастасия говорила о прекрасном будущем России, которого можно достичь через обустройство родовых поместий, всё в её словах было понятно. Её идея была подхвачена читателями. Люди стали действовать.

Когда в книге «Кто же мы?» она, также взволнованно отвечая на вопрос, назвала Иисуса Христа своим старшим братом, а я об этом написал, некоторые читатели, в основном верующие христиане, стали выражать недовольство.

В предыдущей книге написал, как на вопрос, сможет ли её понять хоть кто-нибудь из священнослужителей, она ответила, что ей поможет Римский Папа Иоанн II. Тогда засомневались отдельные читатели-католики.

Из-за подобных высказываний меня и не оставляли сомнения: стоит ли писать в книгах о необычных действиях, словах и поведении Анастасии? Пользу они приносят или вред? Не будут ли поставлены некоторыми читателями под сомнение очевидные реальные идеи обустройства общества через улучшение благосостояния и образа жизни отдельных семей?

К тому же я и сам сомневался в её словах: ну надо же такое сказать: «сестра Иисуса Христа»,

«поможет Папа Иоанн II».

Если просмотреть всю Библию, то там нигде нет даже упоминания о том, что у Иисуса Христа были какие-то братья или сёстры.

И вдруг произошло событие, которое можно назвать суперсенсационным, и в связи с этим необычные высказывания Анастасии снова и снова заставляли задумываться о величине истинных возможностей человека. А произошло вот что.

Ко мне вдруг поступила информация о том, что Ватиканом обнародована информация, в которой говорится о двух сёстрах Иисуса Христа. Не понял только, родных или двоюродных... Я услышал это короткое сообщение, находясь один в своей квартире, когда занимался каким-то бытовым делом.

Работали одновременно радио и телевизор, потому и не могу с определённой уверенностью сказать, откуда она прозвучала. По-моему, в телевизионных новостях.

После этого каждый раз, садясь за письменный стол, я почему-то брал в руки записи с необычными высказываниями Анастасии, которые ранее решил не включать в новую книгу. Теперь я задумался о правильности своего решения. Среди этих высказываний было и такое: «Президент США Джордж Буш одним своим нестандартным действием, сам того не понимая, спасёт свою страну от страшной катастрофы и уберёжёт мир от невиданной по разрушительному воздействию на всё земное войны».

Это высказывание Анастасии после произошедших в США одиннадцатого сентября разрушительных терактов и военной операции, а фактически войны в Афганистане с непосредственным участием США, казалось полностью противоречило произошедшему в действительности. Однако анализируя информацию, сообщаемую прессой и телевидением, я всё больше утверждался во мнении: события, произошедшие одиннадцатого сентября в Америке, должны приоткрыть людям серьёзную тайну. Предотвратить более масштабные и глобальные теракты в разных странах. И будут они предотвращены только в том случае, если эта тайна будет раскрыта. Я снова и снова перечитывал все необычные высказывания Анастасии. Получалось вот что.

Одиннадцатого сентября 2001 года в Соединённых Штатах Америки произошла серия крупномасштабных террористических актов. Кем-то управляемые пассажирские самолёты с людьми на борту взлетели с Нью-Йоркских аэродромов и тут же изменили заданный маршрут. Самолёты один за другим врезались в небоскрёбы торгового центра и другие стратегически важные объекты.

Обо всём этом слышали люди разных стран. Неоднократно они видели страшную картину разрушения по телевизору. Вскоре после этого события был определён главный виновник — Усама бен Ладан и его организация. Чуть позднее Президент и правительство США при согласии и участии ряда европейских стран и России начали бомбить Афганистан, где, по имеющейся у них информации, находился главный террорист и члены его организации.

Так в чём же тайна? Ведь кадры с последствиями террористических актов и ходом антитеррористической военной операции показывали и до сих пор используют в репортажах по нескольку раз в день.

Тайна в полном отсутствии или сокрытии причины произошедших терактов, в полном отсутствии логики в действиях не самих исполнителей теракта, а их организаторов.

Тайна заключается и в том, что пресса даже не пытается сколь-нибудь значимо анализировать причины произошедшего, словно все средства массовой информации получили запрет на освещение этого вопроса. Ежедневно нам показывают и говорят лишь о факте произошедшего. Постоянные повторы делают чрезвычайное обыденным, привычным, как ежедневные репортажи об авариях на автодорогах.

По сообщениям средств массовой информации, сложилась следующая картина. Некий очень богатый террорист, по общепринятой версии — Усама бен Ладан, подготовил и через исполнителей осуществил серию громких терактов, которые сопровождался большим количеством жертв с невиданным ранее эффектом воздействия на людей всего мира.

Чего же в итоге достиг главный организатор теракта? Часть мирового сообщества на уровне глав государств объединилась против него. Применяет самые современные технические средства и хорошо обученные воинские формирования для его поимки и уничтожения.

По существующей версии, террорист номер один прячется в горных пещерах Афганистана. Самолёты бомбят эти горы, а также войска талибов, считающиеся помощниками террориста номер один.

Наиболее развитые страны во главе с США заодно собираются покончить и со всеми лагерями террористических организаций, в какой бы стране эти лагеря ни находились.

Мог ли не предвидеть подобный ход развития событий человек, являющийся организатором

теракта? Полный бред! Конечно же, он понимал, что именно так произойдёт. Ему, способному длительное время скрываться от спецслужб, подготавливать и осуществлять теракты, требующие серьёзного анализа и расчёта, нетрудно было просчитать и подобный ход развития событий.

Тогда получается, что, с одной стороны, он — хитроумный стратег и тактик, тончайший аналитик, с другой — полный дурак. Получается, что своими террористическими действиями он навлек гибель на себя, на свою организацию и на все террористические организации, даже не связанные с ним.

Ситуация нелогичная, а следовательно, действия мирового сообщества по борьбе с терроризмом могут быть неэффективными, а по большому счёту — опасными. Логика говорит о том, что главный организатор теракта остаётся вне подозрений.

Как бы там ни было, ясно одно: из фактов, преподносимых средствами массовой информации, складывается именно такая — алогичная — картина произошедшего.

Конечно как и многие люди, сначала я не обратил на это внимание, но... Произошедшее в США воскресило в памяти сразу несколько высказываний Анастасии. Которые, опять же, из-за их необычности и странности я не хотел публиковать. Но теперь, после американских событий, именно они многое объяснили. Хотя далеко не сразу. Вот, например, одно из них: «Правители больших и малых государств ещё со времён египетских фараонов — самые несвободные на Земле люди. Большую часть своего времени они проводят в искусственном информационном поле, вынуждены подчиняться общепринятым ритуалам поведения. К ним постоянно поступает огромный объём типичной, однообразной информации, но фактор времени даже её не позволяет анализировать. Переход правителя государства из искусственного информационного поля в естественное, даже на три дня, опасен для жрецов разных уровней. В том числе, опасен и для светских конкурентов правителя. Опасность заключается в том, что правитель может начать самостоятельно анализировать многие процессы, сам освободиться из-под власти оккультных воздействий и освободить от них народ.

Естественным информационным полем является естественная природа, её вид, запахи и звуки. Полностью оградить человека от оккультных воздействий на него может природа собственного поместья — места, в котором флора и фауна с любовью относятся к человеку».

Теперь, когда я сидел за своим письменным столом из кедра, подаренного Анастасией, и вспомнил это высказывание, оно не показалось мне, как ранее, странным.

А действительно, посмотрите, что происходит хотя бы с нашим Президентом. Постоянные встречи то с главами иностранных государств, то с чиновниками нашей страны. Все они хотят не чаю попить, а приходят с разными проблемами, да ещё хотят их немедленного решения. А пресса? Стоит произойти в стране какому-то неординарному событию, сразу в прессе — «какова реакция Президента?». Или ещё хлеще — «почему на место события не выехал Президент?». И одобряется, если выезжает он в район, где произошло наводнение или ещё что-то. А хорошо ли это?

А когда же ему спокойно подумать, проанализировать поступающую информацию? «Подавайте нам Президента!» — чуть что случится, требует народ. Так уж сложилось. Так заведено. А что если бы по-другому заведено было? Не должен Президент выезжать куда-то, словно пожарник. Не должен принимать чиновников, тратить время на совещания.

Необходимо дать ему возможность посидеть в собственном саду, и оттуда наблюдать за происходящим в стране, и анализировать поступающую информацию. Изредка принимать какие-то решения. Может быть, и народ тогда жить бы стал лучше. «Что за ерунда?» — подумают, наверное, многие, как и я вначале думал. Ерунда? А то, что думать человеку не дают, значит, нормально? Кому-то очень выгодно, чтобы президенты разных стран как можно меньше думали. Что произойдёт с нашей страной, если дать нашему Президенту спокойно думать? Не дёргать его? Дать возможность хотя бы на время выходить из искусственного информационного поля?

И вдруг! При этой мысли вдруг по моему телу словно ток пробежал, а письменный стол стал тёплым. Невероятная догадка... От волнения я почему-то схватил телефонную трубку и, не набирая номера, потому что нет у неё телефона, выкрикнул: «Анастасия!».

Обычный гудок трубка не издавала. И через мгновение я ясно услышал знакомый, отличимый от всех голосов на свете, чистый и спокойный голос Анастасии: «Здравствуй, Владимир. Ты постарайся больше не волноваться так сильно. Сам видишь, какие неестественные действия волнение излишнее вызывает. Я не буду с тобой разговаривать по телефону. Пожалуйста, успокойся. Встань из-за стола, выйди на свежий воздух в лесок, что около твоего дома».

В трубке раздался гудок. Я положил трубку на рычаг телефона.

«Надо же, — подумал я, — так разволновался. А интересно, действительно это Анастасия говорила или померещилось от волнения? Надо точно выйти на свежий воздух и успокоиться».

Через некоторое время я оделся и пошёл в лес, который находился рядом с домом, углубился в него и увидел... Анастасия стояла под сосной, чуть в стороне от тропинки, и улыбалась. Я, даже не обратив внимания на её необычное появление, сразу стал говорить.

Кто спас Америку

— Анастасия, я понял... Проанализировал, сопоставил твои высказывания и события, произошедшие в Америке, и мне стало ясно... Ты послушай, если ошибусь, поправь. Серия террористических актов, которые произошли одиннадцатого сентября в Америке, была неполной. Организаторы их готовили что-то значительно большее. Так? Да?..

Конечно, так. Только я детали себе не представляю. В общем... мне кажется, научился. Но в деталях... Ты можешь подробнее рассказать?

— Могу.

— Расскажи.

— Главный организатор планировал последовательно задействовать шесть террористических групп. Каждая из шести групп должна была действовать самостоятельно в установленное для неё время. Ничего друг о друге они не знали. И руководители их не знали, кто главный и какова конечная цель. В каждую группу входили религиозные фанаты, готовые пойти на смерть.

Только одна группа состояла из людей, согласившихся на совершение злодеяний за деньги.

Первая группа должна была захватить все гражданские самолёты, находящиеся в одно и то же время в воздухе над страной, поднимающиеся с аэродромов и подлетающие к стране. Все захваченные самолёты планировалось направить на разрушение важных для страны объектов.

За шесть дней до этого другая группа должна была заразить воду в системе водоснабжения двадцати самых крупных отелей. Был придуман способ, при котором почти невозможно определить, где находится источник заражения и злоумышленник-исполнитель. Исполнитель должен был поселиться в одном из номеров крупного отеля. Надеть на кран с холодной водой специальное устройство и открыть кран. Вода из него не польётся. Наоборот, давление воздуха выдавит в систему водоснабжения смертоносный порошок. После этого кран с водой закрывается, и на следующее утро злоумышленник переезжает в отель другого города.

Попавшие в водопроводную систему бактерии, соприкоснувшись с водой, станут липкими. Они будут прилипать к стенкам труб, разбухать, множиться и стекать вниз. Через 12 дней их будет много. В обычной, естественной водной среде они не могли бы размножиться. Их уничтожили бы другие бактерии. Но в водопроводной системе такое уравнивание не происходит. Вода лишена человеком многих природных свойств.

Во время большого водоразбора, когда люди утром будут умываться, поток воды будет отрывать часть бактерий, и через краны потечёт заражённая вода. Умывающийся ею человек сразу ничего не почувствует. Но через восемь или двенадцать дней на его теле начнут появляться язвочки. Все больше и больше. Они будут увеличиваться в размере, гноиться. Болезнь заразна, и лечение её затруднено. У организаторов теракта имеется противоядие. Больные люди должны были появиться во многих странах. Вскоре бы выяснилось, что больные проживали в отелях. Это должно было стать известным уже после падения самолётов.

Мне неприятно рассказывать, какие злодеяния должны были совершить другие злоумышленники. Итогом всех вместе терактов должны были стать ужас, паника.

Многие люди семьями начали бы уезжать из страны, старались бы перевести свои капиталы в банки стран, по их мнению, менее опасных для проживания. Но не в каждой стране согласились бы принять беженцев из США. Ужас, страх охватил бы население большинства стран: если не смогла устоять считавшаяся самой сильной страной... — Стоп, Анастасия. Я попробую сам. И после этого они, ну главные организаторы, они тут и объявились бы. Я имею в виду, выдвинули бы через каких-нибудь посредников свои требования.

— Да.

— Но им не удалось совершить все задуманные теракты. Не удалось запугать американцев полностью. Потому не удалось совершить всё задуманное, что они вынуждены были начать действовать значительно раньше, чем была завершена полная подготовка. Потому и получилось у них нелогично. Теракты есть, а требований нет. Сорвалось! И я догадываюсь почему. Потому что главные, самые главные, находятся среди сегодня живущих жрецов. А они испугались действий Буша и вынуждены были раньше начать. Так?

— Да. Они... — Подожди, Анастасия, я должен сам всё понять. Научиться понимать. Это очень важно. Если я смогу, значит, другие, такие как я, тоже смогут видеть реальность, в которой мы жи-

вём. Значит, все поймут, что необходимо сделать для улучшения жизни.

— Да, Владимир, если смог ты, другие тоже смогут. Кто-то раньше, кто-то позже, но начнут люди строить жизнь в прекрасной реальности. Ты говори, только спокойнее, не надо так сильно волноваться.

— Да я уже почти не волнуюсь. Хотя нет. Здесь трудно без волнения. Ну это надо же. Президент Америки Буш, такой переполох устроил умникам. Я понял: они пришли в ужас, когда он... Когда Президент Америки Буш вдруг уехал на своё ранчо в штате Техас. Полгода всего, как стал Президентом. И вдруг берёт отпуск и уезжает почти на месяц! И куда уезжает? Не на фешенебельный курорт. Не в замок какой-нибудь экзотический. Уезжает на ранчо, где небольшой домик. Даже линия связи президентская отсутствует. Есть только один самый обычный телефон. И многих телевизионных каналов нет. Потому что нет спутниковой антенны. Журналисты-аналитики об этих фактах говорили, а что за ними стоит, так никто и не понял. Я читал в Интернете обо всем, что касается поездки Буша на своё ранчо. Излагался только сам факт. Да, удивлялись, почему так рано он отпуск взял. Почему на такой большой срок. Двадцать шесть дней пробыл он на своём ранчо. И журналистов туда не пускал, и чиновников разных не приглашал.

— И никто! Никто не понял. Президент Америки Джордж Буш совершил масштабное действие, которое до него не совершал ни один президент за всё время существования страны. А может быть, и вообще такое не догадался совершить ни один правитель за последние пять или десять тысяч лет.

— Да, не совершал.

— А грандиозность его заключается в том, что впервые правитель огромной, самой значимой в мире страны, к ужасу жрецов всех мастей, вдруг вырвался из искусственного информационного поля. Он просто взял и спокойно вышел из него. А следовательно, вышел из-под контроля оккультистов. Я теперь понял: правителей всегда держат под контролем. Зорко следят за их каждодневными высказываниями, даже за интонациями голоса и выражением лица. Их действия корректируют, подбрасывая им всевозможную информацию. А Буш взял и вышел из этого поля. Они в ужасе. Они пробовали его достать оккультным способом. Ну как ты говорила, на расстоянии голосом диктовать. Но не тут-то было, не достали! Ты говорила, помнишь? Говорила о том, что природа, флора, фауна — это естественный мир, — и он не допускает к человеку вредные оккультные воздействия. Защищает человека, если тот вступает в контакт с естественным миром. Сам его создаёт.

— Да. Это действительно так.

— Джордж Буш явно не создавал растительность на своем ранчо. Но он сам выбрал это место. Он отнёсся с любовью к нему. К природе, которая там находится, это видно по многим фактам. Она — природа — отреагировала на его любовь. Ответила ему тем же. Она защищала его так же, как растительность родового поместья. Такое возможно, Анастасия, когда не сам высаживаешь, а она реагирует?

— Возможно. Иногда реагирует, если искренне и с любовью человек сам отнесётся к окружающему. В данном случае с Джорджем Бушем такое произошло.

— Вот. И я это понял. Президент находился на своём ранчо. Все считали: он лишён информации. Но на самом деле значительно уменьшился поток искусственной информации искусственного мира. А поток естественной информации из окружающего мира значительно возрос. Президент принимал его через шелест листьев, плеск воды, пенье птиц и дуновения ветерка и размышлял. Анализировал! Думал! Этот факт постараются «затереть», забыть, не упоминать о нём. Переключить. Не удастся! Он всё равно войдёт в историю тысячелетий. Я понял, Анастасия. Можно говорить много умных речей. Написать много песен и стихов, как библейский царь Соломон. А можно поступить более ярко и убедительно, как сделал Буш, и сказать тем самым миру: «Смотрите, люди, я богат, у меня высшая власть над самой сильной в мире страной. Но всё это не самое главное для сути человеческой. Душе человеческой, Божественной сути её по нраву другое: не искусственно созданный мир, а естественный, созданный Богом. Моё ранчо ближе душе моей, чем золото и технократические достижения. И потому я еду на ранчо. Задумайтесь, люди, и вы над устремлениями в жизни своей!» Президент Америки сделал самую лучшую, самую сильную и убедительную рекламу родовым поместьям, о которых ты говорила. Будущим российским родовым поместьям. Всего мира. И если после этого люди не поймут, то человечество действительно спит. Или люди почти все находятся под чьим-то гипнозом. И потому мучаются, болеют, употребляют наркотики и воюют, убивая друг друга. Если человечество не выйдет из-под этого гипноза после твоих слов, после действий Буша, тогда нужна катастрофа. Буш — Президент. Он наиболее информированный человек в нашем технократическом мире, потому что имеет доступ к информации спецслужб, аналитические институты поставляют ему информацию. И он знает информацию естественного мира. Он может сравнивать, анализировать. Он

сравнил и своим действием показал... Стоп. Опять невероятная случайность. Нет, целая серия случайностей, если это случайности. Ты говорила... Ты говоришь, а потом происходит... Российский Президент в начале нового тысячелетия издаст закон о земле: чтобы всем, каждой российской семье по гектару дали бесплатно.

Двадцать первого февраля 2001 во всех программах новостей по телевидению передавался репортаж с заседания Государственного Совета под председательством Президента России В. В. Путина. На заседании рассматривался вопрос о земле. О частной собственности на землю, включая и сельхозугодья. Разными были мнения собравшихся на совет губернаторов. Большинство руководителей регионов — членов Государственного Совета — склонилось к тому, чтобы землю россиянам в частную собственность предоставить.

Президент, судя по его репликам, выступлению и по тому, что именно он и поставил вопрос о земле на Государственном Совете, тоже за выделение людям земли в частную собственность с правом передачи по наследству.

Итог заседания: правительству поручено до мая 2002 года подготовить проект нового законодательства о земле и внести его на рассмотрение в Государственную Думу.

Конечно, речь идёт о продаже, а не о бесплатном выделении земли под родовые поместья, и сельхозугодья не затрагиваются, но всё равно, явное движение вперёд ощутимо.

— Анастасия, это всё цепь случайностей или это ты как-то влияешь на людей? Да? Ты тоже можешь на расстоянии голосом командовать? Конечно же. Можешь. И делаешь. Ты говоришь с ними?

— Владимир, ни с одним человеком, кроме тебя, и то лишь сегодня, по телефону, я не разговаривала на расстоянии, как ты предположил. И никогда я не воспользуюсь возможностью насильного воздействия.

— Но ведь однажды, когда я был в Москве, слышал твой голос, Анастасия. Рядом тебя не было, а голос звучал.

— Дедушка, Владимир, в тот раз с тобою рядом был.

Многие люди могут улавливать мысли, существующие в пространстве. Это естественная способность человека. Раньше ею обладали все люди, и в этом нет ничего плохого. Ибо отсутствует насилие. На расстоянии один человек может своим лучиком-мыслью коснуться другого человека — обогреть его и тем самым ускорить мыслительный процесс. Лучик-мысль есть в каждом человеке, лишь сила его разная.

— Но твой-то лучик очень сильный, ты пыталась им касаться людей?

— Да. Но я не назову их имён.

— Почему?

— Прикосновение лучика — не главное для этих людей. Главное — в их способностях воспринимать действительность.

— Ладно, не называй имён. Только... Вот это да! Ты знаешь, о чём я подумал? Грандиозно! Ты ведь можешь на расстоянии не только обогреть своим лучом, но и сжечь. В пыль превратить даже камень. Ты же это показала однажды. Так сожги тех, кто теракты готовит. Сожги жрецов, да и вообще всю нечисть. Ты же говорила. Я помню, я писал: «Сожгу лучом в одно мгновение, тьму постулатов вековых. Не стойте между Богом и людьми...». Ну и так далее. Ты помнишь эти свои слова?

— Да, я помню.

— Так что же тогда медлишь? Почему не сжигаешь? Ведь говорила.

— Я говорила о постулатах. Но людей никогда не посмею лучиком сжигать.

— Даже главных организаторов терактов?

— Даже их не посмею.

— Почему?

— Сам подумай, что ты говоришь, Владимир.

— А что тут думать? Всем ясно, организаторов терактов и их пособников надо немедленно уничтожить. Для этого уже армии задействованы разных стран. Спецслужбы. Люди гибнут.

— Их усилия напрасны. Истинных организаторов они не найдут и не уничтожат. Теракты таким способом не смогут прекратиться.

— Так тем более. Если ты можешь вычислить и сжечь в одно мгновение и главных организаторов, и пособников, так сделай это. Сожги!

— Владимир, а ты можешь подумать ещё и определить, кто пособники главных организаторов, и сколько их?

— Ну подумать, конечно, можно. Только вряд ли я определю. Если ты знаешь, скажи, назови их

имена.

— Хорошо. Среди пособников террористов и ты, Владимир, твои соседи, друзья, знакомые.

— Что? Что ты говоришь, Анастасия? Про себя, да и про своих друзей я абсолютно точно знаю — мы не пособники.

— Образ жизни большинства людей, Владимир, является почвой, взращивающей террор, болезни, катаклизмы всевозможные. Разве тот, кто работает на заводе, производящем автоматы и патроны к ним, не является пособником убийств?

— Те, кто производит оружие, может, косвенно и являются пособниками. Но ты обо мне сказала. А я не работаю там, где производится оружие.

— Но ты куришь, Владимир.

— Ну да. А это здесь при чём?

— Курение вредно, следовательно, ты терроризируешь своё тело.

— Своё?... Но речь о другом... — Зачем же говорить сразу о другом. Пусть каждый внимательно проанализирует свой образ жизни. Особенно те, кто в городах живут. Разве едущие на автомобиле не знают, каким смертоносным газом заражает воздух их автомобиль? Разве живущие в больших домах, разделенных на множество квартир, не знают, что жить в этих квартирах вредно и опасно? Жизнеустройство больших городов направлено на уничтожение человека, на дезориентацию человека по отношению к естественному пространству. Большинство людей, живущих таким образом, и являются пособниками терроризма.

— Допустим. Но сейчас многие это начинают понимать, собираются менять свой образ жизни. Так помоги людям, сожги главного организатора террора своим лучом.

— Владимир, для того, чтобы выполнить твою просьбу, мне необходимо направить по лучику много злобной энергии, способной уничтожить человека.

— Ну и что? Так и сделай. Ведь этот человек — главный организатор терактов.

— Я понимаю. Но перед тем, как направить злобную энергию на другого, мне необходимо сконцентрироваться и произвести в себе большой объём этой энергии. Потом она в меня вселиться может вновь или в других рассредоточиться частями. Мною будет уничтожен жрец верховный, но своё действие его программа будет продолжать. А злобное найдёт жреца другого, и будет он ещё сильнее уничтоженного. Пойми, Владимир, терроризму, убийствам и разбоям много тысяч лет. В Египте жрецами был отравлен фараон за то, что он попытался их деяньям воспротивиться. Когда его гробницу обнаружили учёные в недавнем веке, они определили, что Тутанхамону было всего лишь восемнадцать лет. Из Библии тебе известно о войне жрецов. Ты вспомни сам, что в Ветхом Завете об этом говорится. Пред тем, как всем евреям выйти из Египта, между собою спорили жрецы. Жрец Моисей просил безраздельной власти над евреями, но его просьбу не захотели удовлетворить жрецы другие, и тогда напала на посевы Египта саранча. Потом случился мор детей всех. Людей и скот болезней множество постигло. И фараон евреев отпустил. В испуге жители Египта им свой давали скот, оружие, и золото, и серебро.

В Завете Ветхом говорится, что Бог такие действия в Египте сотворил.

Возможны ли подобные деяния от Бога? Конечно, невозможны. Бог жизнь творит счастливую для всех. Теракты же в Египте жрецы производили, когда между собою власть делили. А обвиняли Бога в злодеяниях своих. Ещё, Владимир, вспомни, как Иисуса распяли на кресте. Кто рядом с ним, распятым, на крестах соседних был? Разбойники! Так Новый говорит Завет. И было это больше двух тысяч лет назад. Но и тогда разбои среди людей происходили. Разбойников казнили. Но каков итог? Разбои происходят и сегодня. Всё больше с каждым днём разбоев. Почему? Тысячелетия проживая в суете, не осознали люди, что злом со злом нельзя бороться. Лишь увеличиваться будет зло в такой борьбе. Вот потому, Владимир, не смогу на злое злобою ответить я.

— Не можешь, значит, или не хочешь, ну, в общем, неважно. Когда ты говоришь, Анастасия, твои доводы весомы. Действительно, не смогло человечество за тысячелетия побороть бандитизм. Может быть, и не теми методами с ними боролись. Только когда смотришь на сегодняшнюю ситуацию в мире, то ничего другого в голову и не приходит, как военной мощью террористов подавить. Выражение такое сейчас всё чаще звучит: «религиозный экстремизм». Ты слышала об этом?

— Да.

— А ещё говорят: «исламский религиозный экстремизм». Он самый сильный из всех религиозных экстремизмов, так говорят.

— Да, говорят.

— Так что же делать? Ведь исламская религия, я слышал, распространяется быстрее всех. Среди моих знакомых есть мусульмане, и люди они неплохие, но с другой стороны, экстремисты тоже есть

в числе исламистов. Они теракты масштабные совершают. А кроме военной силы как с ними надо бороться?

— Прежде всего, не врать.

— Кому не врать?

— Самому себе.

— Как это?

— Понимаешь, Владимир, ты слышал о религиозном экстремизме мусульман. Назвали террористами многих людей. Не только ты это знаешь, усиленно разносят весть эту по миру. Нетрудно мысль такую внушить многим, когда действительно теракты происходят и к ним причастны мусульмане. Но, говоря о мусульманском терроризме, замалчивается другой весомый аргумент.

— Какой?

— Считают те, которых называют экстремистами и террористами, что именно они пытаются остановить террор, спасают народ свой от напасти. И аргументы их весомы. Они считают, что весь мир спасают от чумы, которую привносит западный, немусульманский мир.

— Ты сказала, их аргументы весомы. Но я вообще ничего не слышал об их аргументах. Если ты знаешь, расскажи.

— Да, расскажу. А ты, попробуй рассуди, потом скажи, кто прав из двух воюющих сторон. Примерно следующее по смыслу говорят духовные наставники своей пастве из мусульман: «Смотри-те, люди, смотрите, что нам неверные несут. Мир Запада погряз в разврате, блуде. Они свои болезни страшные и нашим детям привить хотят. Остановить должны нашествие неверных воины Аллаха».

— Подожди, Анастасия, это же просто слова, в чём аргументы их?

— Приводят факты, в которых сообщается о том, что в странах Запада, немусульманских странах разврат и проституция, и мужеложство процветают. Разбои происходят. И с каждым днём всё большее количество людей наркотики употребляют. И страшные болезни остановить не могут — СПИД, например, и пьянство.

— А у них, ну, в мусульманских странах, всего этого нет что ли?

— Владимир, в мусульманском мире, странах мусульманских, намного меньше пьяниц и курящих. Неизмеримо меньше заболевших СПИДом. У них не падает рождаемость детей и в сравнении с другими странами намного меньше супружеских измен.

— Так получается, обе стороны уверены, что сражаются за правое дело?

— Да.

— И что же впереди?

— Жрецы считают, что всё сделали они, чтобы началась масштабная война. Объединились западные страны, христиане в едином соглашении пошли на мусульманский мир. После чего объединятся для борьбы мир мусульманский. Но силы будут неравны: у мусульман оружия нет современного. Тогда они, видя, как гибнут их единоверцы, станут готовить тысячи террористов, чтобы заставить западный остановиться мир. Война начнётся, но будет остановлена, ей не дадут развиваться.

— Кто?

— Читатели твои. В них формируется мировоззрение новое, отличное от того, что было за последние тысячелетия. В мечтах сейчас они творят своих. Мечты когда начнут в реальность претворяться, все войны и болезни будут отступать.

— Ты имеешь в виду такое произойдёт, когда начнётся строительство родовых поместий? Но какое отношение они имеют к прекращению конфликтов, религиозного противостояния по всему миру?

— Благая весть о них по миру разнесётся. Прозреют люди всей Земли от гипнотического плена, ото сна тысячелетнего проснутся. Изменяют образ жизни свой и вдохновенно будут строить мир Божественный по всей Земле.

— Конечно, если такое начнёт происходить, да ещё повсеместно, мир действительно изменится. Я знаю, ты Анастасия, мечтаешь об этом. Ты веришь в свою мечту и никогда её не предашь. И многие люди поняли твою идею, связанную с родовыми поместьями. Эти люди действительно начинают действовать. Но ты, Анастасия, не всё знаешь. Пойдём! Пойдём в мою квартиру, в мой кабинет. Я прямо сейчас покажу тебе одну вещь, и ты увидишь, ты поймёшь сама, с чем эти люди столкнулись.

— Пойдем, Владимир, ты покажешь, что так тебя смutilo.

— Кто за, кто против?

— Когда мы вошли в квартиру, Анастасия сняла свою курточку-телогрейку, платок, по её плечам рассыпались золотистые волосы. Она слегка встряхнула головой, и квартира наполнилась чудесными ароматами тайги.

Я взял стул и поставил рядом со своим креслом в кабинете за письменным столом, включил компьютер, задав ему программу входа в Интернет.

Не все люди в России знают, что это такое. Поэтому я коротко поясню. Интернет — это информационная сеть, интенсивно развивающаяся во многих странах мира. С помощью компьютера можно войти в эту сеть, через телефонную линию связаться с сервером. Сервер — это специальный мощный компьютер, содержащий множество всевозможных информационных сообщений. На большинстве серверов можно размещать и собственные сообщения.

Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия» совместно с московской фирмой «Русский экспресс» тоже сделали свой сервер и свой сайт, его название — «Anastasia.ru».

Таким образом, читатель, имеющий компьютер, может набрать на его клавиатуре данное слово и попасть на наш сайт, высказать своё мнение о прочитанном, послать печатное сообщение, ознакомиться с мнением других читателей, спорить или обсуждать какой-то вопрос.

Те, кто не имеет собственного компьютера, могут сделать то же самое, обратившись в один из интернет-клубов, которые сейчас функционируют во всех областных и краевых центрах, да, наверное, и в большинстве городов России.

Время от времени с помощью своего компьютера я тоже входил в Интернет и знакомился с высказываниями читателей. Часто я это делать не мог, так как не успевал отвечать на приходящую лично в мой адрес корреспонденцию по почте. А на сайт Anastasia.ru за последний год поступило более четырнадцати тысяч печатных сообщений. Люди обсуждали конкретные вопросы, связанные с идеями Анастасии о родовых поместьях. Предлагали проекты поправок Конституции, собирались провести референдум по этому вопросу.

Суть идеи Анастасии о выделении каждой желающей семье не менее одного гектара земли для организации на нём родового поместья в обращениях к Президенту излагалась точнее и более аргументированно, чем это сделал я в своём обращении, опубликованном в книге «Кто же мы?». Впрочем, судите сами. Для тех читателей, которые не имеют возможности войти в Интернет, я приведу выдержку из одного обращения.

Открытое письмо Президенту Российской Федерации Путину Владимиру Владимировичу

Уважаемый Владимир Владимирович!

За годы советской власти, которые и сейчас ещё многие вспоминают как самые лучшие годы жизни, произошло, пожалуй, самое страшное: мы, граждане Великой Страны — России, исторически сложившейся могущественной Державы, вышедшей победителем из ужасной 2-й мировой войны и сумевшей в фантастически короткий срок восстановить разрушенную войной экономику, незаметно для самих себя превратились в... безвольных... паразитов и иждивенцев.

Посмотрите — все мы ходили на работу, вовсе не беспокоясь о наличии свободного рабочего места, и получали стабильную зарплату, на которую можно было нормально жить. Мы отдавали своих детей учиться и были уверены в их будущем. Мы знали, что по достижении нами пенсионного возраста получим стабильную пенсию и спокойно проведём старость... И эта стабильность, эта могучая тоталитарная система сыграли с нами злую шутку: теперь, привыкнув к социальной пассивности и социальной апатии — безразличию, не получая уже такой стабильной материальной основы для жизни, мы начали возмущаться. Смотрите — мы не начали действовать и улучшать свою жизнь, а просто стали бранить и поносить «на чём свет стоит» существующую власть — каждого следующего Президента и очередное Правительство, считая их, и только их, виновниками Настоящего. Ведь мы считаем, что нам должны — платить стабильную зарплату, заботиться о нашем настоящем и будущем. А мы будем просто жить в своё удовольствие... и ничего не делать для поддержания этой Стабильности и Благополучия. Согласитесь, что когда есть движение только в одну сторону — это паразитизм. Если мы хотим получать, ничего при этом не отдавая взамен, — это позиция паразита.

И вот произошло УДИВИТЕЛЬНОЕ: тысячи и десятки тысяч россиян всколыхнулись в порыве — СОЗДАТЬ, СОТВОРИТЬ!

СОТВОРИТЬ — прекрасный цветущий уголок своей Родины — РОССИИ;

СОТВОРИТЬ — прекрасное Настоящее и Будущее для себя и своих детей;

СОТВОРИТЬ — своё Материальное и Духовное Благополучие;

СОТВОРИТЬ — Россию самой богатой и процветающей страной!

И нужен этим людям для этого, всего-навсего, — маленький участок земли, размером в 1 гектар. И уверенность — что не отберут у них потом эту землю, их Родину, где будут Создавать они на века пространство Любви для себя и своих детей. ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ — которое сольётся из

всех цветущих уголков необъятной России и возвестит Всему Миру о Великом Чуде — Возрождении Великой России!

Мне кажется, что именно сейчас в России сложилась ситуация, о которой мог бы мечтать любой Правитель, назовите его Президентом, своей страны: ситуация, когда сами люди хотят работать и создавать для себя своё материальное и духовное благосостояние, не испрашивая у государства ничего, кроме участка земли и символа стабильности, отражённого в Законе.

Не это ли является мечтой любого государства — открыть НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК богатства и благосостояния внутри себя, обрести СТАБИЛЬНОСТЬ в самом себе и независимость от внешних неприятностей!

Уважаемый Владимир Владимирович! Я, как и тысячи граждан России, ещё раз подтверждаю своё намерение СОТВОРИТЬ свой маленький уголок Родины, России, сделать его цветущим садом для многих поколений потомков.

Как и тысячи граждан России, ещё раз подтверждаю своё намерение трудиться на благо своей семьи и на благо своей Родины.

Как и тысячи граждан России, я перестал бездумно и безудержно критиковать как Вас, так и наше Правительство, понимая сложность и ответственность Вашей работы.

Как и тысячи граждан России, я верю в Вашу мудрость и дальновидность, в то, что Вы со всей ответственностью оцените сложившуюся ситуацию.

Настала наконец пора оказаться нам с Вами в одном дружном коллективе, в коллективе единомышленников, когда мы будем ПОНИМАТЬ и ПРИНИМАТЬ Вас как близкого друга, Вы будете чувствовать нашу любовь и поддержку и с любовью же заботиться о нас, как о вверенном Вам Народе.

И ВМЕСТЕ МЫ СОТВОРИМ НАСТОЯЩЕЕ И ПРЕКРАСНОЕ БУДУЩЕЕ НАШИХ ДЕТЕЙ, НАШЕЙ РОССИИ!

Вадим Пономарёв, гражданин России 20 июля 2001 года

Также они оболгали наших прародителей

Однажды я включил поисковую систему, по ключевым словам определяющую количество сайтов, которые употребляют указанные слова. А слово я набрал «Анастасия». На мониторе высветилась очень большая цифра: 246 русскоязычных серверов, и указывались их адреса. Ещё не веря, что все они касались сибирской Анастасии, я стал по очереди набирать эти адреса и знакомиться с их содержанием. Оказалось — подавляющее большинство обсуждали в том или ином объёме именно сибирскую Анастасию. Её идеи принимали на многих серверах положительно. Сначала меня этот факт очень обрадовал, но углубляясь в объём информации Интернета я стал наткаться на ещё более невероятный факт. На ряде сайтов размещались подборки статей из прессы и анонимные сообщения, говорящие о том, что движение, связанное с Анастасией, — это секта. Все читатели книг — сектанты. На одном из сайтов лаконично были приведены списки всех или большинства существующих в России сект и в их числе указывалась «Анастасия» и поддерживающие её. На каком основании было сделано такое заявление и кто распространяет эти слухи, не говорилось, просто указывалось, как на сложившийся и якобы всем давно известный факт.

Статьи и короткие заметки из разных центральных и региональных изданий, размещённые на отдельных сайтах, были очень похожи друг на друга, и в них всегда делался один вывод — движение «Звенящие кедры России» — это секта или бизнес. Движение «Анастасия» приравнивалось к таким сектантским организациям, как «Аум сенрикё». Говорилось о том, что читатели — это тоталитарная секта. Употреблялись также слова «мракобесы», «деструктивизм». Никаких конкретных фактов не приводилось: просто вывод — и всё.

Не зная точной формулировки слова «тоталитаризм», я открыл Большой энциклопедический словарь и прочитал в нём следующее: «Тоталитаризм — одна из форм господства, характеризующая его полным контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (например, различные формы тоталитаризма в фашистской Германии, Италии, коммунистический режим в СССР)».

Во как круто. Получалось, что я или Анастасия руководили этой тоталитарной сектой, готовой свергнуть власть, отменить конституционные свободы и установить фашистский режим. Но я вообще не руковожу никакой организацией. Анастасия тем более. Все шесть последних лет я работаю только над книгами, один или два раза в год выступаю на открытых для всех желающих читательских конференциях. Мои выступления записываются на плёнку, и каждый желающий может с ними ознакомиться.

Но почему же, с какой целью и кем тиражируется эта откровенная ложь? Например, в одной из

газетных статей, во владимирском приложении к «Комсомольской правде» вообще говорится, что в книгах Анастасия призывает людей бросать свои квартиры и уходить в леса.

Как же так можно? — думал я. — Ведь Анастасия говорит совершенно противоположное. Вот её прямые слова: «В леса не нужно уходить, там, где сорил, сначала убери». И призывает людей строить рядом с городами свои родовые поместья, постепенно меняя образ жизни на более цивилизованный, более приемлемый для физического здоровья и души.

Не имея возможности самостоятельно ознакомиться с огромным объёмом информации и тем более, проанализировать её, я обратился к нескольким известным специалистам-политологам, чтобы они независимо друг от друга проанализировали ситуацию и сделали своё заключение. Они за свой труд попросили немалую плату, так как каждому необходимо было прочитать все пять книг, а также размещённую в Интернете обширную информацию, связанную с книгами. Пришлось согласиться.

Через три месяца я получил первое заключение специалиста, а спустя некоторое время и остальных. Излагая свои выводы разными словами, независимо друг от друга, так как не были знакомы меж собой, они дали примерно одинаковые заключения. Я приведу здесь выдержки из одного, типичного: «...Против идей, изложенных в серии книг «Звенящие кедры России» проводится целенаправленная, ярко выраженная кампания с целью недопущения их распространения в обществе...

Стержневыми идеями книг является укрепление государства, достижение наибольшего согласия в разных социальных слоях общества через благосостояние каждой отдельной семьи. Благосостояние достигается за счёт выделения каждой желающей семье не менее одного гектара земли в пожизненное пользование. В контексте книг эта идея звучит достаточно убедительно, доминирует над остальными. Следовательно, оппоненты, какие бы аргументы они ни приводили, на самом деле выступают именно против этой идеи.

Следующий вопрос, затрагиваемый серией книг «Звенящие кедры России», — Божественная суть человека, его духовное начало, может вызвать отторжение многими религиозными конфессиями. Главная героиня книги утверждает, что райская жизнь человеком должна строиться на Земле и им самим. Человек вечен, из века в век он меняет лишь свою плоть. Вся окружающая нас природа создана Богом и является Его живыми мыслями. Только соприкасаясь с природой, человек может понять программу Бога, суть своего предназначения на Земле... Данная концепция, её аргументированность и убедительность не могут не вызывать отторжения, особенно в среде религиозных фанатиков, считающих неминуемым конец света и переход одних в заоблачный рай, других — в ад. Такая концепция выгодна многим людям, неспособным построить счастливой свою жизнь в условиях земного бытия.

Противодействие идеям главной героини серии книг «Звенящие кедры России», Анастасии, осуществляется путём распространения в средствах массовой информации слухов о принадлежности читателей, проявивших инициативу в осуществлении изложенных в книге проектов, к некой тоталитарной секте.

Данный ход выбран неслучайно, так как он способен дистанцировать власть от контактов с инициативными читателями, от рассмотрения их конкретных предложений, а также от обсуждения поднятых в книгах проблем в средствах массовой информации, препятствовать распространению книг и обусловленных в них идей. Необходимо отметить тот факт, что противостоящая сторона своей цели достигла. По имеющимся сведениям, во многих административных органах распространена информация о принадлежности читателей к секте.

Неясными и весьма загадочными представляются цели противоборствующей стороны.

Как правило, при использовании грязных технологий в конкурентной борьбе кандидатов за власть, легко определяется заказчик. В экономической сфере, обусловленной конкурентной борьбой между отдельными фирмами, также не составляет труда определить заказчика дискредитации, а тем более цель. Она всегда ясна — устранить или ослабить конкурента.

Анастасия говорит о новом сознании человека, новом образе жизни, изменении обустройства государства на более совершенной основе.

Кто может противостоять данному устремлению? Только силы, заинтересованные в деструктивном состоянии отдельных семей, государств и всего общества. Факт существования таких сил прослеживается через их ярко выраженное противостояние, заключающееся в данном случае в организации действий, направленных как против Анастасии, её идей, так и против читателей книг «Звенящие кедры России». Действуют они, по всей видимости, через подведомственные им прямо или косвенно структуры и отдельных лиц».

Я показал Анастасии отдельные фрагменты обсуждений темы на сайтах Интернета, прочитал заключение специалиста в надежде, что её затронет, взволнует сложившаяся ситуация и она начнёт

как-то её исправлять.

Но Анастасия спокойно сидела рядом на стуле, положив руки на колени, и её лицо никакого волнения не выказывало, наоборот, она даже слегка улыбалась.

— Ты почему улыбаешься, Анастасия? — спросил я. — Тебя что же совсем не волнует, как клеветают на твоих читателей? Как блокируют их начинания в получении земли для родовых поместий?

— Меня радует, Владимир, вдохновенный порыв многих людей, понимание сути и значимости предстоящих свершений. Смотри, как осознанно излагают они свои мысли и строят планы на будущее. И обращение к Президенту лучше, чем ты в своей книге, сформулировали. И конференцию с хорошим названием собираются провести — «Выбери своё будущее!». Очень хорошо, когда о будущем люди начинают задумываться.

— Они-то собираются. Но разве ты не видишь, как им противодействуют? Какой хитрый ход придуман: назвали всех сектантами, и тем самым пугают народ, административные органы дистанцировали. Разве ты не замечаешь этого?

— Замечаю. Но ничего хитрого и нового в таком противодействии нет. Именно таким способом была уничтожена культура образа жизни и знания наших прародителей. И сейчас тёмные силы действуют старыми методами. Далее они ещё и провокации будут сами придумывать, а потом распространять пугающие слухи. Так уже было, Владимир.

— Вот именно — было. И они победили. Ты же сама говоришь — уничтожили культуру наших прародителей. Искazили историю. Значит и сейчас, действуя испытанным способом, они победят. Если уже не победили. Ну это надо же, такой простенький вопрос, как выделение гектара земли каждой желающей семье, уже год невозможно решить. Ладно бы для чего-то там непотребного этот гектар просили. Невозможно получение земли для организации на нём своего родового поместья, нормальных условий быта, питания. Вон беженцы в палаточных городках живут уже больше трёх лет. А дай им, ну тем, кто хочет, по гектару земли, они за эти три года уже обустроиться как-то по-человечески смогли бы. Я много думал, Анастасия, о том, какие колоссальные изменения в нашей стране могли бы произойти. Если бы не противодействовали, а помогали людям, стремящимся создавать свои поместья. Но такой простенький вопрос с выделением земли не решается.

Благая весть

— Этот вопрос совсем непростенький, Владимир. Именно он влечёт за собой глобальные изменения на нашей планете и во Вселенной. Когда миллионы счастливых земных семей начнут осознанно превращать планету в цветущий сад, гармония, воцарившаяся на Земле, окажет своё влияние на другие планеты и вселенское пространство. Сейчас с земной планеты исходит смрад чадающий в Космос. И на земной орбите мусора становится всё больше. И злобная энергия исходит от Земли. Энергия другая будет исходить, когда осознанность землян изменится. И благодать, идущая с Земли, другим планетам подарит цветущие сады.

— Ну надо же как грандиозно! А разве не было в истории человечества такой возможности раньше? Ведь и в России до революции имели помещики свои родовые угодья. И сейчас во многих странах земля в частной собственности. У нас тоже фермеры есть, им на длительный срок землю дают в аренду. Но ничего хорошего от этого не происходит. Почему?

— Осознанности не было такой, которая сегодня в душах и умах людских росточками Божественными возрастает. То, что назвал простым вопросом ты, Владимир, на самом деле самой великой тайной, охраняемой жрецами, было в тысячелетиях оккультных. Во множестве религий всех времен о Боге говорится, но ни в одной не сказано об очевидном. Осознанно общаясь с природой, общается с Божественною мыслью человек. Понять пространство — значит Бога понимать. И даже мысль, мечта о родовом поместье, где всё в гармонии с тобой, сближенье с Богом большее в себе таят, чем множество замысловатых ритуалов. Вселенские все тайны будут раскрываться пред человеком. Способности в себе вдруг обнаружит человек такие, которых даже в представлениях сегодня нет. И станет человек воистину подобным Богу, тот человек, что мир вокруг себя Божественный начнёт творить.

Подумай, почему нигде об этом не упоминают мудрецы. Всё потому, что человек, понявший суть свою земную и возможности свои, свободным станет от оккультных чар. Исчезнет власть жрецов. Никто, ничто не сможет властвовать над человеком, вокруг себя Любви пространство сотворившим. И не судьёй грозным и строгим Создатель будет для такого человека, но отцом и другом. Вот потому уловок множество в веках и создавалось, чтоб человека от главного его предназначения отвлечь. Земля! Такой простой вопрос, ты говоришь, Владимир. Но ты подумай, почему столетия проходят, а родовой земли у человека нет? Вот ты о фермерах, помещиках сказал. Но ведь они, имея землю родовую, на ней работать заставляли других людей. Как можно больше прибыли извлечь

стремились от своей земли. Те, кто трудился не на своей земле, с любовью не могли к ней относиться. И семена бросались в землю часто со злобой, и злобное произрастало. Тысячелетиями скрывались от людей простые истины. К родовой земле насильственным путём чужие руки, мысли прикасаться не должны. Правители из времён разных земельные наделы предоставляли людям, но такие, чтоб непонятен оказался людям смысл земных деяний.

Если дать человеку по площади земли немного, к примеру, четверть от гектара, на нём семья не сможет создать оазис, который будет им служить, не требуя усилий. Большим по площади наделом не сможет человек самостоятельно своею мыслью управлять и пригласит помощников, чужие мысли привлечёт. Так хитростью, уловками от главного всё время уводились люди.

— И что же получается, что ни одна религия за тысячи лет не призвала людей оазисы Божественные на земле создавать? Наоборот всё время от земли людей куда-то звали? Так получается они... — Владимир, ты слов нелестных о религиях не говори. Отец духовный твой, монах Феодорит, привел тебя к сегодняшнему дню. И встретились с тобой однажды мы во многом и благодаря Ему. Сегодня день настал, когда необходимо подумать всей пастве исповеданий разных, как лидеров духовных от беды спасти.

— Какой беды?

— Такой, которая происходила в прошлом веке. Когда громили люди храмы и смерти предавали служителей различных вер.

— Ты имеешь в виду, при советской власти, но сейчас ведь демократия, свобода вероисповедания и власти лояльно относятся ко всем, ну, по крайней мере, к основным религиям. С чего вдруг могут повториться события прошедших лет?

— Ты повнимательнее на сегодняшние события взгляни, Владимир. Тебе известно, что страны многие объединились в борьбе с террором.

— Да.

— Они другие страны, порождающие терроризм, определили. И имена зачинщиков назвали. Среди прочих обвинили лидеров духовных, религиозных лидеров. На них объявлена охота специальных войск. Но это лишь начало. Уж существует не один доклад правителям больших и малых стран, в которых раскрывается религий многих суть. В докладах этих множеством примеров говорится о том, что войны на Земле, террор они — религии — творили. Доклады подготовлены. В них точно аналитики и убедительно всё изложили. В дальнейшем постепенно будут обнародоваться факты многих злодеяний, напомнят людям о нескончаемой чреде крестовых войн, интригах, извращениях и алчности среди служителей оккультных. Когда созреет во множестве людей негодование, могут погромы повсеместно начать происходить и разрушение храмов. Сейчас остановить пытаются религиозный экстремизм служители религий многих и заявления делают о том, что экстремисты к ним отношения не имеют, и осуждают экстремизм открыто. Их заявления пока воспринимают. Точнее вид делают правители, как будто бы они не понимают... и заявления удовлетворяют их. Между тем, в докладах тайных обусловлено уже: религии кодируют людей, неважно, под каким предлогом. Предлоги могут быть благими и призывать творить добро. Но вера в то, чего не видит человек, при этом безропотно воспринимает как истину от проповедника, всегда чревата тем, что предоставляет возможность перенаправлять закодированного верующего. По воле проповедник, а, из верующих людей свободно можно сделать террориста-смертника. И в подтверждение выводу такому в докладе тайном множество приведено различных доказательств из прошлого и нынешнего времени. Правители склонятся вскоре во мнении своём — избрать одну религию и взять её под полный свой контроль. Все остальные признать деструктивными и уничтожить. Впоследствии, коль не получится одной религией народы все увлечь, то уничтожить все религии хотя бы в своих странах. Решение подобное к войне непрекращающейся приведёт. Войне такой фактически положено начало, она уже идёт. Её необходимо прекратить. И сделать это можно одним лишь способом — в духовных лидеров осознанность вселить — лишь весть благая может мир по всей Земле восстановить. Те, кто воспримет весть благую, в больших и малых храмах её произнесут, заполнят храмы множеством людей. Невоспринявшие окажутся в пустующих и рушащихся храмах.

— Какую весть имеешь ты в виду, Анастасия? Ты как-нибудь попроще расскажи.

— Те, кто себя духовными наставниками называет, о Боге говорит и в современных школах детей учит, должны признать богоугодным деянием сотворение Любви пространства в поместье собственном каждой живущей на Земле семьёй. Признать и в храмах вместе с прихожанами проекты будущих селений создавать. Вместе с людьми стремиться знания вернуть первоистоков. Мечтать и обсуждать, в деталях совершенствовать проект. Не один год по времени займёт процесс мечты творения. Потом, когда всё станет воплощаться на Земле, в гармонии, в реальном и Божественном про-

странстве будут люди жить.

— Анастасия, я понял. Ты хочешь, чтобы во всех храмах, да ещё разных религиозных направлений, и в школах, и в высших учебных заведениях начали изучать природу. Постигать науку создания родового поместья по особому проекту. Допустим, это действительно может сплотить разные религиозные конфессии, и не на словах, а на деле.

Допустим, это действительно может пробудить людей от гипнотического сна, прекратятся терроризм, наркомания и многие другие негативные процессы в обществе.

Допустим. Но... Каким образом ты сможешь убедить всех патриархов, всех священнослужителей, да ещё разных духовных конфессий? Как сможешь убедить все светские учебные заведения? У тебя многое получается, Анастасия, но то, о чём ты говоришь сейчас, сверхнереально.

— Реально. Иного у них уже нет пути.

— Но это ты так считаешь. Только ты. Это только твои простые слова.

— Но Тот, кто позволяет мне произносить, как ты сказал, Владимир, эти слова простые, непревзойдённой силой обладает. Ты вспомни, больше семи лет назад перед тобой, тогда ещё предпринимателем, я прутиком нарисовала буквы на песке у озера таёжного.

— Да, помню, ну и что?

— И ты вдруг книги стал писать, их множество людей уже читает. Как думаешь, заслуга в этом чья? Песка у озера таёжного или прутика, которым я чертила, или слов, которые я произносила, или твоя рука сама все книги сотворила? Потом поэзия в сердцах людских ключом святым забила. Кто главным был Творцом всему?

— Не знаю, может быть, все факторы тут как-то повлияли.

— Поверь, Владимир, мне, пожалуйста, пойми. Со всем, что сотворилось, Его энергия стояла. Это она сердца людские вдохновляла. Она и будет продолжать их вдохновлять.

— Возможно, но как-то трудно поверить, что священнослужители начнут действовать так, как ты говоришь.

— Ты должен верить в это. И моделировать благую ситуацию в себе, тогда она и воплотится. Тем более, тебе теперь нетрудно это сделать. Ты вспомни, приезжал к тебе из сельской церкви священник православный, чтоб поддержать в тебе упавший дух. Другой священник книжки покупал твои за деньги и сам по тюрьмам разносил. И твой отец Феодорит тебе о многом говорил... Ты помнишь?

— Да.

— Ещё пойми, не одинаковы служители церквей в своём мировоззрении. Найдутся те, кто весть благую понесет.

— Да, думаю, найдутся. Но будут и другие, которые начнут противодействовать. К тому же жрец верховный, о котором ты рассказала, помощники оккультные его ещё какую-нибудь каверзу придумают.

— Придумают, конечно, но все попытки тщетны теперь будут тёмных сил. Процесс начавшийся уже необратим. Познают люди рай земной. Слова простые говоришь, произношу. Смотри, простых два слова я сейчас произнесу — и часть тьмы светом озарится. Оставшиеся пусть трепещут, скрывая имена свои, возможность воплощения в явь теряя. А слова совсем простые: «КНИГА РОДОВАЯ».

РОДОВАЯ КНИГА

— Действительно, слова простые, и непонятно, почему все силы тьмы от них должны затрепетать?

— Того они боятся, что стоит за этим словами. Ты знаешь, кто напишет эту книгу? И сколько будет в ней страниц?

— Сколько страниц? И кто напишет их?

— Совсем немного дней пройдёт, и будут Родовую книгу создавать, своей рукой писать, страницы заполняя, миллионы отцов и матерей, в разных концах Земли. Их будет множество великое — книг родовых. И в каждой истина, идущая от сердца, для детей своих. Лукавству места в книгах тех не будет. Пред ними историческая ложь падёт.

Представь, Владимир, что произойдёт, когда бы мог ты взять сегодня в руки книгу, которую лично тебе далёкий предок твой начал писать. Потом другой продолжил, потом твой дедушка, твой отец и мать.

Читает книги сегодня человек, среди которых множество и тех, что пишутся с определённой целью: историю, суть жизни искажают. Дезориентируют в пространстве специально человека много постулатов ложных. Не сразу в этом можно разобраться. Но сразу ясность наступает, когда прочтёт

сын книгу прародителей своих, отцом и матерью продолженную лично для него.

— Но, Анастасия, подожди, не каждый же умеет книги писать.

Сумеет каждый, коль востребованность ощутит. Если захочет оградить детей своих и в будущем себя от постулатов ложных. В ведические времена каждым отцом и матерью писалась книга родовая для будущих своих детей и внуков. Та книга состояла не из слов, из дел. Пространство сотворённое дети могли читать, как книгу, и понимать деяния и помыслы родителей своих, и были счастливы, приемиствуя счастливое пространство. В той книге не было лишь одного — в ней не было предупреждения детям об оккультном мире.

Всё знающие ведуны не ведали о нём. Теперь, когда всё человечество оккультных постулатов проявления пагубные на себе смогло познать, от них детей своих сберечь и сможет.

И пусть ещё поместий нет, весною расцветающих, но помыслы о них уже живут во многих людских душах. О помыслах своих и нужно детям книгу начинать писать.

— А зачем каждому родителю писать? Вот я книги пишу о поместьях, архитектор из поселка Медведково над проектом целого поселения работает, в Интернете эта тема бурно обсуждается, разве этого недостаточно?

— Недостаточно, Владимир. Ты на сложившуюся ситуацию внимательнее посмотри. Ты пишешь книги, но другие тоже пишут в противовес твоим. Книг столько, что человек один за жизнь одну и половины не успеет прочитать. А ведь ещё потоки информации на человека повседневно исторгают не из книг. И кажется разнообразною она, меж тем вся информация лишь об одном гласит — она оккультный, нереальный мир оправдывает, прославляет. В мир вновь пришедшему что может помочь разобраться, где правда, а где ложь? Святыня главная семьи поможет в этом — Родовая книга. Отец и мать напишут в ней сыну и дочери своим о том, что главное для счастья в жизни нужно сотворить. Продолжат дети Родовую книгу. Мудрее и правдивее не будет книги для семьи на всей Земле. Все знания первоистоков в неё вольются.

— Анастасия, но как же могут знания первоистоков оказаться в книге, которую начнут писать сегодняшние люди? Где им взять эти знания? Ты же говорила, что культура наших предков, их книги, всё было уничтожено.

— Те, кто писать начнёт, имеют эти знания в себе. Они внутри у каждого хранятся. Когда задумаются люди и писать начнут не для кого-то, для детей своих, все знания первоистоков в них осознанно и проявятся.

— Так значит, прежде чем писать, сначала нужно думать, чтоб в книге с первых страниц сразу же мудрые мысли были изложены?

— Страницы первые внешне простыми могут быть.

— Какими, например?

— Когда родился человек, писать начавший Родовую книгу? Как назван был? И для чего, с какими мыслями он стал пером к страницам главной книги прикасаться, что собирался в будущем творить?

— Таковую книгу легко начать писать тем, кто, например, артистом знаменитым был, или губернатором, или учёным, предпринимателем крутым. А как тем быть, кто просто жил? Работал человек, к примеру, едва-едва сводил концы с концами, чтобы на хлеб да на одежду заработать. Что детям своим он может написать, какие дать советы?

— Правителям сегодняшнего дня, и тем, кто пред людьми блистает в лучах славы, и тем, кто много денег заработал, труднее будет в будущем перед детьми ответ держать. Деянья те, что были, люди быстро забывают. Но то, что в будущее человек привнёс, оценят будущие поколения. Ты или кто другой разве часто вспоминаете прошлых губернаторов, артистов знаменитых или предпринимателей?

— Нечасто, а точнее, о них совсем не думаю. Даже фамилий их не знаю. Но дети их с гордостью будут вспоминать о делах своих родителей.

— И дети их постараются забыть, стыдясь упоминанья имени родителей своих.

— А дети почему должны стыдиться?

— Возможности родителям большие предоставила судьба, но не смогли они понять: возможности всегда даются, чтоб будущее сотворять. В жизни своей одной, вторую строить жизнь стремиться должен человек, тогда он воплотится вновь и будет вечно жить.

Поместье и Любви пространство помыслить может каждый человек уже сегодня, проект свой сотворить и постараться землю взять: немного саженцев деревьев или семян деревьев родовых на той земле взрастить. Пусть не успеют роща вырасти, забор зелёный, сад прекрасный. Пусть бедный старый человек даже фундамент дома не сможет заложить. Но сможет в Книге Родовой он написать для

внуков, для детей своих: «Я беден был, лишь к старости задумываться стал над смыслом жизни, над тем, что детям своим дал. И я проект пространства рода нашего создал, его для вас, дети мои, я в книге описал. Сам смог, успел плодовых девять деревьев посадить в саду да дерево всего одно на месте том, где роща должна быть».

Пройдут года, внук книгу будет ту читать, и вспомнит дедушку, и подойдёт к могучему, величественному кедру или дубу, растущему среди множества других деревьев на земле поместья родового.

Взлетит в пространство внука мысль, любви и благодарности полна, сольётся с дедушкиной мыслью, и тогда план новый бытия родится для двоих. Жизнь в вечности для человека предоставлена сполна. Земли, планет вселенских освоение не что иное есть, как преображение каждым самого себя.

Поможет весть благую передать потомкам Родовая книга, душе начавшего писать поможет вновь на Землю воплотиться.

— Ты, Анастасия, такое большое значение придаешь этой книге, что мне тоже захотелось начать писать её своим потомкам. Интуитивно чувствую, в твоей идее о книге грандиозное скрывается и необычное. Надо же, название какое — «Родовая книга», «Книга Родовая», «Самая святая книга для семьи». Но на чём её можно писать? На простой бумаге, так она быстро истреплется, истлеет. И переплёт в тетрадках и альбомах примитивно выглядит всегда. А ведь если книга предназначена потомкам, если, как ты говоришь, большое значение эта книга имеет, то и бумага, и переплет должны быть соответствующими. Как думаешь, какими?

— Такими, например, — и показала взглядом на книгу, лежащую на моём столе. Я посмотрел по направлению её взгляда, а через мгновение держал в руках необыкновенное... Некоторое время назад Сергей из Новосибирска прислал мне книжку «Анастасия». Обычный издательский переплёт был срезан, а страницы вставлены в другой... хотел сказать, переплёт для книги, но то, во что были вставлены страницы, переплетом для книги уже назвать было нельзя. Сибирский мастер сотворил необыкновенное произведение искусства. Обложка, включая корешок, была изготовлена из ценных пород дерева. По краям — бук, внутри — кедр. Все детали были украшены искусной резьбой: орнаментом, текстом и изображениями. Всё это трудно было назвать обычным словом «обложка». Наверное, более точное название — оклад. Верхняя и последняя часть скреплялись с корешком, а с другой стороны — маленьким замочком. Все детали были очень точно подогнаны друг к другу. В закрытом виде бумажные страницы идеально ровно сжимались между собой верхней и нижней частями оклада, не давая бумаге коробиться при повышенной или пониженной влажности. Они не деформировались даже на сквозняке, не в пример другим книгам, которые я клал рядом для сравнения. Многие, кто видел это произведение, подолгу держали его в руках, разглядывая и восхищаясь.

Проследив за взглядом Анастасии, я взял в руки книгу в деревянном окладе, ощутил её тепло и понял. Понял, может быть, благодаря этому необычному произведению, небывалую значимость Родовой книги, о которой говорила Анастасия.

Она скромно сидела на стуле рядом со мной, смиренно положив руки на колени. Но у меня возникло ощущение, что она мудрее всех жрецов, ведущих свои династии с глубокой древности, мудрее современных аналитиков. И своей мудростью, чистотой помыслов способна победить все негативные проявления в человеческом сообществе. Откуда в ней такие способности? Какая школа, какая система воспитания способна наделять человека подобным?

Ну это надо же придумать такой нестандартный, невероятный ход с Родовой книгой! Я непроизвольно и быстро стал размышлять и... Судите сами, что она придумала.

Никто не смог противостоять потоку всевозможных внушений, обрушивающихся ежеминутно на людей в разных странах, и в первую очередь, на наших детей.

Внушения! Непрерывно по телевидению идут боевики, вроде бы для развлечения публики, а на самом деле показывающие, как прекрасно можно обеспечить своё благосостояние за счёт насилия.

Внушения! Как здорово быть знаменитой певицей, блистать в море огней и аплодисментов, разъезжать на приёмы в великолепных автомобилях. — Внушение! Иначе наряду с этим необходимо показать и другие, значительно большие по времени, промежутки из жизни этих людей. Тяжелейший повседневный труд, непрекращающиеся интриги шоу-конкурентов, непрекращающиеся всевозможные нападки завистников и желающих заработать на известной личности людей от так называемой свободной прессы.

Чудовищное внушение — агрессивная хитростная реклама, готовая прорекламировать всё, что угодно, лишь бы деньги платили.

Внушение! Непрерывные новости о всяких международных благотворительных фондах, чудополитиках — и создаётся впечатление у людей, что только благодаря им в домах может быть тепло, сытно и уютно. И когда остывают в каком-нибудь доме радиаторы, люди уже и не пытаются думать о

том, как изменить свою жизнь, стать независимым от централизованного отопления, водоснабжения, электроснабжения. Люди как безумные выходят на улицы с лозунгом «Дайте!». Внушение собственной беспомощности! Внушаются ложные постулаты и взрослым, и детям.

Дети! О каком воспитании детей можно вообще говорить, если все мы — родители — стоим в стороне от этого воспитания? Мы позволяем кому-то и в каких-то учреждениях принимать роды наших детей. Потом мы позволяем кому-то обучать их в детском саду, школе. Мы позволяем раскладывать перед ними на многочисленных прилавках порнолитературу открытого и скрытого вида.

Мы позволяем кому-то рекомендовать нашим детям книги, учебники. Мы позволяем кому-то формировать для них телепрограммы. Кому? Кому выгодно держать всё воспитание наших детей в своих руках? Может быть не важно, кому мы позволяем. Может быть важно то, что мы ощущаем свою полную беспомощность и ничтожность? Ощущаем невозможность остановить вакханалию. Но это неправда! Каждый родитель это может сделать! Если захочет. Если задумается. Родовая книга! Здорово придумано! Конец вакханалии меркантильного внушения. Пусть эта вакханалия ещё немножко поупражняется, подемонстрирует себя. Но возьмёт вскоре в руки человек Родовую книгу, а там написано рукой дедушки, бабушки, отца, матери — в чём предназначение человека. Мы, сегодняшние родители, обязательно сумеем разобраться в чём оно. Обязательно! Мы опытные, мы уже многое видели, слышали и испытали на себе. Нам только надо чуть приостановиться, отвернуться от потока внушений и самим, своей головой подумать. Обязательно необходимо задуматься каждому родителю. Самому! Только самому. Бесполезно искать ответы на вопросы о смысле жизни в мудрейших книгах прошлых столетий. Как бы эти книги ни восхвалялись и ни пропагандировались. Бесполезно искать ответы и в трудах мудрецов, удерживающих признание на протяжении тысячелетий.

Они — мудрецы — были великими проповедниками и мессиями. Они пытались проповедовать и писать свои труды будущим поколениям. Но ни одного! Ни одного из этих великих трудов мы никогда не увидим. Они мастерски уничтожены. Это легко можно понять, если остановиться и подумать.

Ну посудите сами, поменяв местами всего одну запятую в небольшом предложении, можно изменить смысл сказанного. Помните знаменитый пример: «Казнить нельзя, помиловать!» — «Казнить, нельзя помиловать!». А сколько подобных изменений было сделано в трудах древних мыслителей? Сделано умышленно и ненароком переписчиками, переводчиками, издателями и историками. И речь идёт не только о переносе знаков препинания, удалялись главы, страницы, писались собственные толкования. В итоге, мы живём в каком-то иллюзорном мире. Человечество непрерывно воюет. Люди с остервенением уничтожают друг друга и не могут понять, почему не прекращаются войны. А как они могут прекратиться, если человечество ни одного раза не смогло определить зачинщика войны? Не смогло потому, что не думая самостоятельно, воспринимает внушаемое как истину.

Кто начал Вторую мировую войну? Кто с кем воевал? Кто одержал победу? Всему мировому сообществу ясно: войну начала гитлеровская Германия во главе с Гитлером. Победу одержал Советский Союз во главе со Сталиным. И эта полуправда, а точнее бред, воспринимаются большинством как абсолютные, ясные всем исторические факты.

И лишь немногочисленные историки-исследователи иногда упоминают духовных наставников Гитлера, например, русского ламу Гуджиева, действовавшего через Карла Хаусхофера. Ещё один духовный наставник Гитлера — Дитрих Эккарт. Известны историкам и контакты этих духовных наставников со стоящими над ними, более высокой иерархии. И тут фамилии уже никто не назовёт, лишь говорят исследователи, что следы ведут в Гималаи и Тибет, да в тайные и открытые оккультные общества, существовавшие в Германии, и то, что Гитлер в них состоял.

В Германии были образованы организации «Германский орден», общество «Туле», символом последнего была свастика с венком и мечом.

Кто-то явно и целенаправленно формировал в Германии своеобразную, неизвестную ранее идеологию. Воспитывал в людях определенный мировоззренческий тип. В итоге — крупномасштабная война, масса человеческих жертв, Международный Нюрнбергский процесс, на котором судили соратников Гитлера. Но на суде предстали обыкновенные солдаты, и даже если они были в чинах генералов или фельдмаршалов, они всё равно являлись солдатами, включая Гитлера. Солдатами невидимого жреца, сформировавшего идеологию. А он — главный стратег и организатор — даже не упоминался в судебных протоколах. Кто он? Кто его ближайшие, тайные сподвижники и помощники? И так уж важно иметь о них представление? Важно! Необыкновенно, важно! Ведь это именно они затаили войну. А оставаясь в тени, они начнут её вновь. С опытом, новые войны будут более изощрёнными и масштабными.

Чего они хотели на самом деле, затеяв Вторую мировую войну? Может быть, осмысление сле-

дующего факта может приблизить нас к разгадке?

Для идеологов нацизма, существовавшего в то время в Германии, организация «Аннэнэрбэ» собирала старинные книги во всем мире. В первую очередь их интересовали древнерусские издания дохристианского периода. Странная прослеживается цепочка: Гималаи, Тибет, ламы, тайные общества, а в итоге — усиленная охота за знаниями наших предков из языческой Руси. Нам они оказались не нужны, а кому-то жизненно необходимы. Зачем? Какие тайны хранят в себе эти знания? И они явно покруче — эти тайны, чем всё то, что знают тибетские монахи. Но как прикоснуться хотя бы к одной из этих тайн? Только к одной! И если она окажется значимой, то какой затерянный мир может открыться перед сегодняшними людьми, если будут обнаружены ещё несколько или все? Но где, в каких тысячелетиях искать разгадку? Рим! Древний Рим! Что-то там тоже происходило необычное четыре тысячи лет назад. Более необычное, чем завоевания римских легионов. Ах да! Вот оно, невероятное! Римские сенаторы, высшая знать того времени, имеющие рабов, вдруг стали давать своим рабам, умеющим и желающим выращивать на земле продукты питания... Стали давать землю... в пожизненное пользование с правом передачи по наследству. Семье раба выделялись средства для строительства дома. Семью раба нельзя было передать другому хозяину без его земли. Она — земля — являлась неотъемлемой частью семьи раба.

Но с чего вдруг рабовладельцы пошли на такой гуманный и альтруистический акт? Из добрых благородных побуждений или они что-то получали взамен? Получали — десять процентов урожая к своему столу. Наверное, это был самый маленький налог за все известное нам время. Возникает вопрос: почему римская знать пошла на такое? Ведь рабовладелец мог заставить своих рабов работать в поте лица на полях и забирать себе столько, сколько заблагорассудится. Ан нет! Почему? Да потому, что в языческом Риме ещё сохранились ведические знания. И ведали патриции и сенаторы: один и тот же продукт, выращенный невольником не на своей земле, резко отличается от того, что взращает на собственной земле и растится с любовью.

Тогда ещё ведали, что всё, растущее в земле, несёт в себе и психическую энергию. Чтобы быть здоровым, необходимо употреблять в пищу хорошие плоды. Об этом говорилось и в некоторых древнейших книгах Александрийской библиотеки, которая была уничтожена. Какие ещё знания, какая мудрость были сокрыты вместе с этими книгами? Анастасия говорит, что можно воскресить знания и всю мудрость, начиная с первоисточков, в себе. Каждый может это сделать. И хочется верить в такое утверждение, но не верится до конца. Где найти доказательства, что такое возможно, какие факты извлечь из памяти, чтобы до конца поверить ей?

Вспомнить всё, услышанное от отца и матери, преподаваемое в школе, прочитанное за всю жизнь? Но нет в воспоминаниях веских, абсолютных доказательств. Вспомнить всё, что говорил духовный отец Феодорит? Но он не очень много говорил, больше слушал да книги давал читать старинные, но и там не было доказательств. Ну как? Как может современный человек вдруг раскрыть в себе эти сокровенные знания первоисточков? Может!!! Всё же есть, наверное, в воспоминаниях каждого человека характерные примеры и доказательства! В своих я нашёл один.

Добрая и внимательная бабушка

Бабушка! Моя бабушка была колдуньей. Не сказочной, а реальной, настоящей, белой колдуньей. Старожилы, может быть, помнят её невероятные чудеса. Она жила на Украине в селе Кузнички Городнянского района Черниговской области. Звали её Ефросинья, а фамилия — Верхуша. Однажды в раннем детстве я присутствовал при её чудодействиях.

Тогда мало что понял в них, но сейчас стало ясным абсолютно всё. О Боже, какая простота в самой загадочной невероятности! Думаю, половина сегодняшних людей, особенно целителей, смогли бы свободно достигнуть её результатов. Если чуть подробнее, то вот что произошло.

Всё раннее детство я провёл в украинской деревне, в маленькой беленькой хатке, крытой соломой. Любил наблюдать, как хлопочет у печи моя бабушка. Однажды, повздорив с кем-то из сверстников, я услышал обидное: «А твоя бабушка колдунья». Другие стали сразу же защищать мою бабушку: «Мамка моя каже, она хорошая».

Не раз я видел, как бабушка лечила людей. Я не придавал этому никакого значения. В те времена в деревнях много было целителей. У кого-то лучше получалось лечение одной болезни, у кого-то — другой. И никого не звали колдунами. Но способности бабушки не укладывались в обычные рамки целительства. Моя малограмотная бабушка, как оказалось, свободно излечивала многих животных. Делала она это внешне невероятным способом. Она на сутки исчезала вместе с больным животным, потом возвращалась уже с выздоровевшим или подлечившимся и говорила хозяину, как должно проходить дальнейшее лечение.

Когда я услышал от сверстника оскорбительное в адрес моей бабушки слово «колдунья», хоть и бояться дети всяких колдунов, я нисколько не стал хуже относиться к своей доброй бабушке, она, вернее, её действия, лишь вызвали во мне интерес.

Однажды привели к бабушке председательскую лошадь — породистую, недавно купленную для разъездов председателя колхоза по служебным делам. Мы, местные ребята, всегда любовались лошастью, когда проезжал председатель. Она высоко держала голову, намного резвее и красивее бежала, чем все другие деревенские лошади. Но в этот раз её привели к бабушке не запряжённой в разъездную тележку и не под седлом. Её, теперь понурую, медленно передвигающуюся, привели в одной уздечке. Для меня небывалое событие — председательская лошадь в нашем дворе, и я с интересом стал следить за происходящим.

Бабушка подошла к лошади, стала гладить ее то сбоку по морде, то около уха и что-то ласковое спокойно шептала ей. Потом бабушка разнуздала лошадь (вытащила изо рта лошади металлические удила), из дома вынесла во двор скамью, разложила на скамье пучки трав, подвела лошадь к скамье и начала предлагать животному по очереди разные сухие травы. Лошадь на какие-то не обращала внимания и отворачивалась, но некоторые нюхала и даже слегка пробовала. Те пучки, на которые лошадь обратила внимание, бабушка бросала в чугунок с водой, стоявший на углях, и туда же опустила свой чепчик.

Я слышал, как она сказала людям, приведшим лошадь: «Приходите утром, через день». Когда люди ушли, я понял, что бабушка опять собирается исчезнуть куда-то вместе с лошадкой, и стал просить её взять меня с собой. Бабушка, всегда выполняющая все мои просьбы, и в этот раз не отказала, но поставила условие: раньше обычного лечь спать. Я подчинился.

Бабушка разбудила меня на рассвете. Перед домом стояла лошадь, покрытая небольшой холщовой тканью. Омыв моё лицо отваром из чугунок, бабушка дала мне небольшой узелок со снадьё, взяла в руки веревку-поводок, привязанную к уздечке лошади, и мы пошли по меже, разделяющей огорода, к начинавшемуся за огородами лесочку. По краю леса шли очень медленно. Если сказать точнее, бабушка шла рядом с лошастью и каждый раз останавливалась, как только лошадь наклоняла голову к траве и пробовала какие-то травинки. Поводок бабушка держала так слабо, что он даже выскальзывал у неё из рук, когда лошадь, вдруг увидев что-то в траве, резко отклоняла голову в сторону.

Иногда бабушка всё же увлекала лошадь за собой, но, перейдя на новое место, снова давала ей полную свободу. Мы шли то по краю леса, то слегка углублялись в него. Уже за полдень добрались к гати (болотистому месту среди поля). У стожка от первого покоса пристроились отдохнуть и пополадничать. Перекусив молоком с хлебом, устав от длительного перехода, я захотел спать. А тут ещё бабушка достала из своего узла небольшой тулупчик, постелила его у стожка и предложила: «Ты приляг, поспи, внучек. Умаялся, небось».

Я прилег и стал бороться со сном, боясь, что бабушка загадочно исчезнет вместе с лошастью без меня, но сон одолел.

Проснувшись, я увидел, как бабушка срывает какие-то травинки рядом с мордой лошади и складывает их в свой узел. Вскоре мы направились в сторону дома, но шли уже другим путем. Когда стало темнеть, мне опять захотелось спать, и снова бабушка уложила меня на тулупчик. Разбудила ещё затемно, и мы снова продолжили путь к дому. Я слышал, как бабушка время от времени говорила что-то лошади. Смысл слов не запомнился, но ясно запомнились интонации голоса: спокойные, ласковые и радостные. Дома бабушка сразу стала поить лошадь водой, добавив в ведро отвара из чугунок.

Потом я видел, как она давала пришедшим за лошадью людям пучки сорванной за время нашего путешествия травы и что-то объясняла им.

Слегка порезвевшая лошадь с неохотой пошла с нашего двора, она уже снова была взнуздана и натягивала повод, поворачивая голову к бабушке.

Я несколько дней сердился на бабушку за то, что она не показала мне колдовское исчезновение, а лишь всё время пасла лошадь, рвала травинки, связывая их в пучки.

Я бы быстрее забыл о походе и колдовстве, но когда сказал обидчику, называвшему бабушку колдуньей, что моя бабушка никуда не исчезает, а просто пасёт больных животных, он, немного старше меня по возрасту, привёл весомый аргумент, против которого нечего было возразить ни мне, ни тем, кто был на моей стороне, деревенским ребятишкам: «А почему же тогда всякий раз, как председатель проезжает мимо двора вашего, лошадка перестает бежать, проходит мимо только шагом и даже кнута не слушается?».

Не помню, как мне это объяснила бабушка. Понял я причину только сейчас. Ясность и уверен-

ность в том, что лечить животных, так как делала она, могло бы множество людей, имеющих доброе сердце, внимательно относящихся к природе и животным.

Теперь я понял: давая заболевшей лошади попробовать пучки разных трав, она просто определяла, в каких травах испытывает потребность больное животное, тем самым и определяла маршрут с расчётом, чтобы на пути следования попадались такие травы, плюс те, которых у неё не оказалось на данный момент.

Уходить на сутки ей нужно было потому, что у каждого растения есть наиболее благоприятные часы приёма в пищу. Поводок держала ненатянутым, чтобы лошадка смогла определить, каких и сколько травок ей необходимо употребить. Животные непонятным образом чувствуют это. Так как отвар делался из трав, которые отбирало само животное, то умывание им и пропит-ка отваром чепчика, наверное, делалось для большего расположения животного к себе. Вот оказывается как всё просто. Неясно, откуда всё это знала малограмотная бабушка? И как мы эту простоту усложнили! Не потому ли и свирепствуют по Европе масштабные эпизоотии (массовые заболевания животных), а современная научная мысль ничего лучшего не придумала, как десятками тысяч сжигать заболевших животных.

Я привёл всего один пример, говорящий о том, что достижения нашей медицины иллюзорны, но можно привести множество подобных примеров иллюзорности достижений современного общества. Да к чему частности и подробности, если можно сразу о главном?!

Жить в реальности прекрасной

В каком обществе мы вообще сегодня живём? К чему стремимся? Что предполагаем построить в будущем? Подавляющее большинство без запинки ответит: «Мы живём в демократическом государстве и стремимся построить свободное демократическое общество, как в развитых, цивилизованных западных странах».

Именно так ответит большинство политиков, политтехнологов.

Именно так говорится с экранов телевизоров и пишется на страницах газет.

Именно так считает большинство людей в нашей стране.

Именно такое мнение большинства доказывает утверждение Анастасии, что часть людей современной цивилизации в настоящее время спит, другая закодирована и является биороботами в руках кучки жрецов, возомнивших себя властелинами мира.

Чуть приостановившись от лихорадочной повседневной и однообразной суеты, подумав самостоятельно, можно понять нижеследующее.

Демократия! А что это вообще такое? Какое понятие определяет само слово? Большинство ответит цитатой из известного Большого энциклопедического словаря или Толкового словаря русского языка, в них примерно одинаковые и лаконичные трактовки: «Демократия — форма государственного политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти. Основные принципы демократии — власть большинства, равноправие граждан...».

И выбирают люди большинством голосов в высокоразвитых демократических странах парламенты и президентов.

Выбирают?! Полный бред! Полная иллюзия! Нет никаких выборов! Ни разу, ни в какой, считающейся самой демократичной и цивилизованной стране, народ не стоял у власти.

А выборы? Они полностью иллюзорны! Помните, что всегда происходит перед выборами в любой так называемой демократической стране. Между собой сражаются группы политтехнологов от кандидатов, используя огромные денежные средства, изощрённые методы психологического воздействия на людей через средства массовой информации, телевидение, наглядную агитацию.

И чем высокоразвитее страна, тем изощрённее в техническом отношении способы внушения.

Совершенно очевиден тот факт, что побеждает всегда команда политтехнологов, сумевшая оказать наибольшее влияние, внушение. Это уже потом под воздействием этого внушения люди идут и голосуют. Думают, что голосуют по собственному желанию. На самом деле исполняют чью-то волю.

Таким образом, современная демократия — *есть иллюзия людских масс. Их вера в нереальное построение сообщества, нереальный, иллюзорный мир.*

Всё дело в том, что подчинения большинству не существует в природе. Все сообщества растений, животных, насекомых могут подчиняться инстинкту, движению планет, природой установленному порядку, вожаку стаи. И человеческим сообществом всегда управляло меньшинство.

Не большинство делало революции и затевало войны, а под целенаправленным внушением меньшинства большинство участвовало в революциях и войнах. Так было и так есть.

Демократия — самая опасная иллюзия, которой подвержено огромное количество людей. Опас-

ное потому, что в демократическом мире действительно с лёгкостью может управлять всеми демократическими странами один или несколько человек, для этого им необходимо лишь много денег и хорошая команда психологов и политехнологов.

И мы — сегодняшние родители, находясь под воздействием иллюзий, пытаемся ещё и воспитывать своих детей. А фактически сами же вводим, вталкиваем их сознание в иллюзорный мир... Фактически отдавая их в лапы кому-то... Но только не Богу. Мы отдаём их некоей противоположности.

Мир Бога не иллюзорен, он реален и прекрасен. Он имеет свои непревзойдённые ароматы, цвета, формы и звуки. Врата в этот мир всегда открыты, в них всегда можно войти, если освободиться от опутывающих наше сознание иллюзий.

Я тоже буду писать свою РОДОВУЮ КНИГУ для своих потомков, для себя. И среди прочего обязательно напишу в ней: «Я, Владимир Мегре, жил в период, когда человечество не существовало в реальном мире. Его плоть питалась дарами реального мира, а сознание блуждало в иллюзорном. Это был очень нелегкий период жизни людей. Сейчас я пытаюсь вернуть своё сознание в реальный Божественный мир. Этот Божественный мир природы пострадал от сознания людей. Сильно пострадал. Я понял это и постараюсь его исправить. Сколько смогу, сколько успею, может быть, только проект создам своего поместья. Может, только часть его. Главное — понять и чтобы дети поняли».

Анастасия по-прежнему тихо сидела рядом и слушала, как я рассуждал вслух. Когда я замолчал, она встала, подошла к окну: — В небе начинают загораться звёзды. Мне пора уходить, Владимир. Ты во многом прав. Но пусть новые видения действительности не ввергнут тебя в желание руководить людьми. Преодолей соблазн и не вступай ни в какие организации. Другие люди тоже видят реальность. Они, организовавшись, сделают значимое на Земле. Ты поймёшь своё предназначение в жизни.

— Я не стремлюсь куда-то вступать и кем-то руководить, Анастасия. Но о каком моём предназначении ты говоришь?

— Наступит время, сам почувствуешь его. Сейчас ты ляг в постель, усни и отдохни. Ты возбуждён. Нетренированное сердце может и не выдержать волнений.

— Да. Я знаю. Но если я усну, ты уйдёшь. Ты всегда уходишь. Иногда мне очень не хочется, чтобы ты уходила. Хочется, чтобы рядом была всегда.

— Я всегда рядом. Когда ты вспоминаешь меня. Ты вскоре начнёшь это чувствовать и поймёшь. Сейчас водой омойся и усни.

— Я не смогу уснуть. Вообще в последнее время плохо засыпается. Мысли спать не дают.

— Я помогу тебе, Владимир, хочешь, стихи тебе прочту, которые читатели присылают, и песню колыбельную спою?

— Давай, попробую, может, действительно усну.

Когда я умылся и лёг в уже приготовленную постель, Анастасия присела рядом, положила мне руку на лоб. Потом провела ею по волосам и тихо запела песню, написанную одной из читательниц с Украины. Совсем тихо пела Анастасия, только казалось, слышат её голос многие люди и звёзды. Слышат её чистый голос и слова:

*Вот моя рука,
Будет день другой
Завтра, а пока
Прислонись щекой.*

*Так за часом час,
Чтоб тебе спалось,
Соберу печаль
Я с твоих волос.*

*И накину синеву,
Вышитые звёзды.
Я так долго здесь живу,
Чтоб тебе не мерзнуть,*

*Если ты меня помнишь.
Так я буду из ночи
Приходить веками.*

*Научилась я лечить,
Боль снимать руками,
Если ты мне веришь.
Камень упадет
Мимо с высоты.*

*Знаю наперёд,
Где споткнёшься ты.
Во дворец и храм
Ты войдёшь, герой.*

*Всех прекрасных дам
Утаю собой.
А я тоже буду жить
В мире черно-белом,*

Чтобы стали не нужны

*Ни мечи, ни стрелы,
Если ты, если ты,
Если ты меня полюбишь.*

*Отпускаю к журавлю
Верную синицу.
Слишком нежно я люблю,
Чтоб тебе присниться.*

Перед тем, как погрузиться в глубокой и спокойный сон, я успел подумать: «Конечно, завтра будет день другой. Он будет лучше. Я опишу рассвет нового дня. И много людей начнут писать в своих родовых книгах, как начинался новый прекрасный рассвет человечества. И это будут самые великие исторические книги для потомков на тысячи лет. И среди них одна моя. Я завтра начну писать новую книгу, теперь уже не так сбивчиво буду писать. И будет новая книга о новом, об историческом повороте людей Земли к прекрасной Божественной реальности».

До встречи, уважаемые читатели, в новой прекрасной реальности!

В. Мегре

Продолжение следует...